

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

РСФСР

24

МОСКВА · 1950

ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Т Р У Д Ы
ИНСТИТУТА МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Ответственный редактор
М. П. ПОТЕМКИН

Разрешено к печати
Редакционно-издательским советом
Академии педагогических наук РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Предисловие	3
Основы построения курса географии в средней школе — <i>А. С. Барков</i>	4
Физическая география, ее положение и задачи в совет- ской школе — <i>М. П. Потемкин</i>	15
География частей света, ее положение и задачи в средней школе — <i>П. Г. Терехов</i>	22
География СССР, ее положение и задачи в средней школе — <i>Н. Ф. Куразов</i>	29
Экономическая география СССР, ее положение и за- дачи в средней школе — <i>Е. И. Лаговская</i>	40
Экономическая география зарубежных стран, ее поло- жение и задачи в средней школе — <i>С. Ф. Каргалова</i>	53
Деление СССР на районы и последовательность изу- чения районов в курсе географии СССР — <i>А. В. Да- ринский</i>	67
О требованиях к учебнику географии — <i>А. С. Барков</i> и <i>А. В. Даринский</i>	83
Краеведческий принцип в преподавании географии— <i>А. В. Кондаков</i>	93

ПРЕДИСЛОВИЕ

География является весьма важным элементом общего образования в семилетней и средней школе. Роль географии отчетливо отмечена в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г., где география упоминается в числе наук, основы которых должны быть даны в общеобразовательной школе. Особенно эта роль географии подчеркнута в известной передовой статье центрального органа партии «Правда» — «Отлично знать географию» («Правда», 1937, от 10/IX).

В настоящее время, когда страна стоит перед реформой школьной системы, когда мы переходим на семилетнее обязательное школьное образование, необходимо возможно более глубоко подойти к выявлению роли географии в семилетней и средней школе, к раскрытию ее методологических основ, проанализировать значение этого предмета в коммунистическом воспитании учащихся.

В последние годы сектор методики географии Института методов обучения Академии педагогических наук работал над разрешением этой проблемы. Однако целый ряд вопросов, связанных с постановкой преподавания географии в общеобразовательной школе, остается еще не решенным: еще не представляется возможным точно установить, какая преимущество учебных предметов будет установлена в отношении начальной и семилетней школы, какое количество часов будет дано на преподавание географии, в каких отношениях курс географии будет находиться к другим учебным предметам и как должен быть разрешен вопрос о согласовании между ними. Решение этих вопросов, конечно, может вызвать довольно значительную перегруппировку учебного материала по классам и изменение содержания курсов сравнительно с существующим учебным планом. Однако теоретические основы курса географии и ее разделов в семилетней школе, конечно, не изменятся. Публикуемые в настоящем сборнике статьи имеют целью содействовать решению вопроса о роли и задачах географии в общеобразовательной школе и облегчить конкретное решение его при введении новых учебных планов и программ.

Наряду со статьями, дающими общее теоретическое обоснование курса географии как в целом, так и его разделов в общеобразовательной школе, в сборнике помещены статьи, освещающие специальные вопросы преподавания географии: вопрос о районировании СССР в курсах географии образовательной школы, о краеведческом принципе и о требованиях к учебнику географии.

ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ КУРСА ГЕОГРАФИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Проф. А. С. БАРКОВ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА И ШКОЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Школьная география должна отражать современное состояние географической науки. В этом отношении велики и ответственны задачи географии в советской школе.

География возникла в глубокой древности. Она зародилась, как и другие науки, из практических потребностей, из стремления знать, что окружает человека, т. е. знать его географическую среду и как в этой среде живет человек, что она дает ему и что он может взять от нее.

Географический кругозор человека, вначале ограниченный, постепенно расширялся и теперь охватывает всю нашу планету.

В связи с этим углублялись наши знания о Земле, усложнялись задачи ее исследования, совершенствовались методы последнего.

Географическая наука изучает атмо-, гидро-, лито- и биосферы, а также человеческое общество в их взаимосвязи между собой как на Земле в целом, так и на отдельных ее территориях.

Хотя и в других науках изучаются связи и взаимозависимости изучаемых ими объектов и явлений, но нигде, кроме географии, не изучается весь сложный комплекс явлений в целом. Этот реальный комплекс служит предметом изучения и исследования географии методом как анализа, так и синтеза.

География делится на общую (общее землеведение) и частную, или региональную. Первая изучает закономерности географических компонентов на всей Земле.

Из общего землеведения в ходе развития географической науки выделились и многие специальные отрасли: геоморфология, океанография (океанология), гидрология суши, климатология, география почв, фитогеография (география растений), зоогеография.

Особое место среди этих отраслей занимает география хозяйственной деятельности человека, так как, в отличие от стихийного воздействия друг на друга прочих элементов географической среды, воздействие его на природу происходит сознательно и активно.

Возникновение этих специальных отраслей географии не снимает тех задач, которые стоят перед общим землеведением как самостоятельной дисциплиной.

Эти задачи заключаются в установлении общих закономерностей, характеризующих географию Земли в целом.

Региональная география занимается изучением отдельных стран, районов, ландшафтов под углом зрения выяснения закономерностей сочетания, взаимодействия и размещения всех элементов природы и хозяйства в их развитии. Той или иной территории она дает, или должна давать, совокупность всех компонентов, определяющих индивидуальность данной территории как единого целого. Это единство выявляется на фоне общих закономерностей, установленных общим землеведением.

Региональная география выросла и оформилась как наука одновременно с общим землеведением. Она обогащает своими данными общее землеведение. Общая и региональная география находятся в тесной связи одна с другой и взаимно подкрепляют друг друга.

Правильное истолкование сущности географических связей и взаимозависимостей между предметами и явлениями может быть достигнуто, лишь исходя из их существенных свойств, т. е. закономерностей, определяющих существование и развитие каждого из них, например, закономерностей существования и развития твердой оболочки Земли, растений, животных, человеческого общества.

География, изучая природные явления и народное хозяйство страны, в настоящий момент не рассматривает их в статике как нечто остановившееся. Она берет их в их движении, обусловленном присущими им противоречиями. Понимание настоящего опирается на знание прошлого.

Закон борьбы противоположностей, развития и взаимозависимости явлений служит основой географической науки. Эти диалектико-материалистические принципы лежат в основе советской географической науки, разоблачающей лжеучения буржуазной географии и обеспечивающей отражение в нашем сознании объективной географической действительности. В этом — то «свое», то новое, что дала и дает отечественная географическая наука нашего времени, вооружившая советских ученых мощным оружием познания окружающего мира. Неразрывная связь марксистско-ленинской теории с практикой привела к замечательным достижениям советской географической науки, например, в области познания Арктики, раскрытия закономерностей, определяющих характер физикогеографических зон, в области мерзлотоведения и т. д.

Еще в 1902 г., на открытии географического отделения Московского педагогического общества, проф. Д. Н. Анучин произнес программную речь, содержание которой полезно вспомнить и в настоящее время. Обрисовав положение школьной географии в то время и задачи, стоящие перед ней, а также и то, что нужно воспользоваться опытом других стран, он сказал: «Но мы можем и даже должны внести свое, оригинальное, основанное на нашем опыте, применимое к нашим условиям, определяемое нашим положением среди других народов. Надо надеяться, что это так и будет, и от географии, тесно связанной с изучением нашего собственного отечества, можно ожидать этого с большим правом, чем от некоторых других наук»¹.

Надежды Д. Н. Анучина нашли свое оправдание в мощном расцвете советской географии.

Из всего вышесказанного ясно, какое воспитательное и образовательное воздействие на учащихся оказывает география как учебный предмет в средней общеобразовательной школе, где формируется человек с его взглядами и убеждениями. Он получает не только фактические знания, но также формирует через географию на конкретном материале основы диалектико-материалистического мировоззрения. В этом росте личности учащихся география, в ряду других школьных дисциплин, по своему образовательно-воспитательному значению занимает одно из первых мест.

Не касаясь пока вопроса о содержании школьного курса географии, мы можем здесь отметить чисто внешнее выражение этой роли географии в общем учебном плане школы. Первые географические сведения учащиеся получают во II классе начальной школы, заканчива-

¹ Д. Н. Анучин, О преподавании географии и о вопросах, с ним связанных. Журн. „Землеведение“, 1902, кн. II—III.

ют изучение географии в IX классе средней школы. Это значит, что сведения по географии должны усваиваться учащимися с 8- до 16-летнего возраста. Поэтому и объем знаний и методы учебно-воспитательной работы должны иметь в виду возрастные особенности учащихся. Непрерывность изучения географии на протяжении восьми лет требует особо тщательного отношения к построению программы. В дореволюционный период, когда география считалась второстепенным предметом, когда она была, по часто употребляемому выражению, «на задворках» школы, вопрос решался так: для географии отводили место в первых четырех классах средней школы. Лишь в последние годы царской школы был введен сначала в реальных училищах, а затем в гимназии в V классе курс «отечествоведения», сходный по структуре с нынешним отраслевым обзором курса экономической географии.

Только при советской власти география получила в системе школьного образования и воспитания подобающее ей место. Перед советской школой поставлены большие и ответственные задачи. Все дисциплины, следовательно, и география в числе других предметов, должны давать учащимся прочные знания, практические навыки и умения, воспитать у учащихся как у будущих строителей коммунизма материалистическое мировоззрение, развить у них чувство советского патриотизма и национальной гордости, преданность делу Ленина — Сталина, воспитать молодежь, способную к работе в высшей школе или к практической общественной деятельности.

В географии, как и в других школьных дисциплинах, образовательные задачи теснейшим образом связаны с задачами воспитания.

ОТБОР ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. указано, что окончившие школу должны хорошо владеть основами наук. В числе этих наук была названа и география.

Дать основы науки это значит прежде всего, что знания, сообщаемые учащимся по географии, должны в основном отражать современное состояние науки и основываться на принципах диалектического материализма; в них не должно быть неоправданных фактами положений и устаревших взглядов. Из научных теорий, которые необходимы для объяснения фактов, должно останавливаться точно так же лишь на таких, которые прочно установлены в науке.

При отборе материала необходимо руководствоваться также тем, что наука, оторванная от запросов жизни, мертвая наука. То же надо сказать и об учебном предмете. Географические знания должны быть увязаны в программе с запросами жизни. Материал программы по географии должен отбираться по признаку связи явлений, с одной стороны, и связи его с задачами социалистического строительства, с вопросами современности — с другой. Наша школа строится на дидактическом принципе воспитывающего обучения.

Воспитывающая роль школьной географии выражается, во-первых, в том, что она прививает учащимся навыки мыслить диалектически, т. е. познавать природу в движении, в изменении.

Обучение географии открывает богатые возможности морального и политического воспитания учащихся. Эта воспитательная задача географии должна быть выражена в объяснительной записке и в кратких указаниях самой программы.

При отборе материала необходимо учитывать, что возраст и предварительная подготовка учащихся требуют, чтобы он был посилен для сознательного и прочного усвоения. Необходимо учитывать также и то, что объем материала должен соответствовать тому времени, которое на

него отводится программой и учебным планом. При этом не должно быть забыто и то основное принципиальное положение, чтобы отобранные факты не были случайными, изолированными друг от друга, а находились во взаимной связи одни с другими.

Отбор учебного материала может производиться по двум направлениям.

Во-первых, отбор может заключаться в выборе для изучения главных разделов географической науки, с той целью, чтобы дать учащимся определенный и завершенный цикл географических знаний.

В своем современном состоянии географическая наука, как уже сказано, состоит из многих отраслей, разрабатывающих географические проблемы в разных направлениях. Среди них особое значение для общего образования имеют: а) общее землеведение, изучающее размещение и взаимосвязи природных предметов и явлений, их развитие, а также человека в его взаимоотношениях с природой на всем земном шаре в целом, б) страноведение, ставящее перед собой те же задачи, но в отношении отдельных частей земного шара (частей света и отдельных государств) и в) экономическая география, изучающая размещение хозяйственной деятельности человека в зависимости от общественных и политических условий и в ее взаимосвязях с природной средой.

В каждой из этих отраслей географической науки в средней школе должен производиться отбор материала, последовательно из класса в класс формирующего законченную систему географических понятий и способствующего развитию географического мышления.

Во-вторых, отбор учебного материала должен производиться путем обобщения (генерализации). Возраст учащихся и отведенное на предмет учебное время ставят в отношении степени подробности изучаемых географических объектов определенные и подчас весьма узкие пределы. Поэтому приходится тщательно отбирать учебный материал для того, чтобы, избегнув перегрузки, дать учащимся обобщенное (генерализированное) знание характера изучаемого географического объекта.

При этом необходимо сохранить конкретность сообщаемого учащимся материала, чтобы обеспечить действительное понимание учащимися географических взаимосвязей и взаимозависимостей.

Задача генерализации в этом случае разрешается путем отбора конкретных фактов, наиболее полно выражающих типичные особенности изучаемого географического объекта. Например, при изучении гидрографии Русской равнины берутся лишь главнейшие типичные реки с их характерными особенностями (питание, режим, система, величина бассейнов). При этом степень подробности материала последовательно должна возрастать от младших классов к старшим.

КОНЦЕНТРИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ КУРСА И СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕНТРОВ

Изучение географии начинается в младшем возрасте и заканчивается за год до окончания школы. Отсюда понятно, что как содержание, так и методы преподавания должны быть различные на разных ступенях обучения, с учетом возрастных различий и степени подготовки учащихся к усвоению нового материала. С другой стороны, надо иметь в виду, что до настоящего времени значительная часть молодежи, окончив семилетку, идет в техникумы, на производство, на практическую работу. Школа-семилетка поэтому должна давать в известной мере законченное образование в области географии. Этот законченный круг знаний по географии должен быть дан в элементарном изложении с учетом подготовки учащихся, полученной в начальной школе. Но часть учащихся будет переходить из семилетки в старшие классы средней

школы, их географическое образование должно быть поставлено на более высокую ступень и также представлять завершенный цикл знаний. Поэтому в средней школе география должна иметь два концентрира. И методически и политически правильно завершить оба концентрира курсом географии СССР. Это создает возможность дать учащимся более полное и углубленное знание географии своей страны, используя их географическую подготовку в предшествующих классах.

В действующей программе этот последний принцип не проведен. Курс географии СССР не служит завершением старшего концентрира. Он проводится в VIII классе, непосредственно следуя за курсом географии СССР VII класса, IX же класс отведен на экономическую географию зарубежных стран.

При этом надо иметь в виду, что различия в возрасте учащихся VIII и VII классов не столь значительны, чтобы курс экономической географии мог быть поставлен с должной глубиной, тем более, что для усвоения курса экономической географии СССР необходимы некоторые исторические сведения, которыми учащиеся еще не владеют.

При расположении курса экономической географии СССР в IX классе открывается широкая возможность с большей глубиной противопоставлять капиталистическую систему хозяйства нашей социалистической системе и выяснить преимущества планового социалистического хозяйства СССР по сравнению с капиталистическим хозяйством буржуазных стран, чем это делается в настоящее время.

Каждый из двух концентров средней школы имеет свои специфические особенности и задачи.

Учащиеся V—VII классов в возрасте 11—13 лет изучают систематический курс географии, который складывается из физической географии, обзора материков и главнейших стран и географии СССР.

И возраст и подготовка учащихся диктуют необходимость элементарности и простоты содержания данного цикла. Особенно это относится к курсу физической географии, который с осуществлением семилетнего всеобщего обучения было бы целесообразно перенести в IV класс. Существующий курс построен на чересчур отвлеченной и мало доступной общеземледельческой теоретической основе. В этом классе учащиеся должны усвоить более 200 общегеографических понятий и, кроме того, 210 географических названий, причем в последние не вкладывается конкретного содержания; обычно названия лишь механически заучиваются по карте.

В этот номенклатурный материал вкладывается содержание лишь в курсе VI класса, где количество новых общегеографических понятий, подлежащих усвоению, резко падает, но количество индивидуальных понятий сильно возрастает.

Уже на основе этого подсчета общегеографического и номенклатурного материала становится очевидной перегрузка программы V класса.

Если же при этом иметь в виду, что для некоторых отвлеченных понятий, раскрывающих сущность явлений, у учащихся V классов еще нет соответствующей подготовки, то становится понятным, что сухость и отвлеченность курса общей физической географии приводят к формализму знаний, которые легко «испаряются» из памяти. Таким образом, действующая программа перегружена, составлена на чрезмерно отвлеченной основе, т. е. с недостаточным учетом возрастных особенностей школьников. Директива партии и правительства от 16 мая 1934 г. в отношении начального курса физической географии «упростить содержание, приспособив его к возрасту учащихся V класса», остается до сих пор не выполненной. Этот пропедевтический курс надо настолько упростить, чтобы его могли усваивать учащиеся IV класса. В курсе

географии V класса было бы целесообразно оставить лишь некоторые наиболее трудные темы (план и карта, форма и движение земли), углубляющие и расширяющие элементарные географические понятия, полученные учащимися в начальной школе и обеспечивающие сознательное усвоение географии частей света. После этого следует непосредственно переходить к изучению частей света.

Основная задача курса географии частей света и главных зарубежных стран заключается в том, чтобы ознакомить учащихся данного возраста с природой стран, занятиями и бытом населения. Это ознакомление должно протекать на основе выяснения связей и отношений между объектами, с которыми знакомятся учащиеся. Так, например, они должны не только рассказать о засушливости климата Центральной Азии и о наличии там пустынь, но и объяснить при этом роль высоких горных хребтов, окаймляющих плоскогорья Центральной Азии, и т. д.

Возникает вопрос, правилен ли педагогический путь, намечаемый такой программой, т. е. правильно ли начинать страноведческий курс в средней школе с обзора частей света и стран, а не СССР. Не является ли это скачком от близкого к весьма далекому? Проверка новых программ, проведенная в ряде школ, дает положительный ответ на первый поставленный вопрос.

Некоторые общие соображения подтверждают правильность подобного распределения учебного материала.

Мы знаем, что в этом возрасте дети часто увлекаются не столько близким, сколько именно далеким, читая с большим интересом путешествия в далекие страны. А интерес, как учит психология, всегда является побудительной силой к приобретению знаний. Знакомство с «экзотикой» природы и занятий населения далеких стран и с эксплуатацией колоний капиталистическими державами лучше и ярче осветит им наш советский строй, с одной стороны, и наши природные богатства — с другой, когда они перейдут к изучению географии СССР.

Изучение частей света предпочтительно начать не так, как он начинается в действующей программе, не с Европы, а с наиболее «простого» материка, т. е. с Африки, на котором широтные природные зоны и их симметричность по отношению к экватору выражены более четко, чем в других материках, географией же Европы, характеризующейся наиболее сложными географическими взаимосвязями и взаимозависимостями, закрепить этот раздел курса.

Завершением первого концентрира географии должна являться география СССР, которая дается на более глубокой основе, чем курс частей света.

Курс экономической географии зарубежных стран не потребует значительного пересмотра существующих программ. Его задачей является — на основе конкретного изучения хозяйства капиталистических стран выявить и его антагонистические противоречия и стихийность, захватническую политику империалистов, угнетение колониальных народов и нарастающее стремление последних к независимости. Программа должна обратить особое внимание на страны народной демократии, отпавшие в результате второй мировой войны и народно-освободительного движения от империалистической системы.

Курс экономической географии СССР (в IX классе) должен являться завершающим курсом географического образования в средней школе. Он должен опираться на всю предшествующую подготовку по географии СССР, по общей географии, по экономической географии зарубежных стран, а также на полученные сведения по физике, химии, биологическим наукам и истории. Поэтому он может быть поставлен

на высоком уровне, в нем могут и должны быть показаны преимущества нашего социалистического планового хозяйства и достигнутые им успехи по сравнению с капиталистическим хозяйством.

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЯХ

География, как всякая наука, представляет собой систему знаний, построенную на специфических свойственных ей понятиях.

Все понятия, из которых складывается система географических знаний, могут быть разделены на предметные, или конкретные, понятия и отвлеченные, или абстрактные. К предметным географическим понятиям относятся:

а) *Общегеографические* понятия, например: равнина, гора, низменность, река, озеро, море и т. п. Они являются результатом обобщения единичных конкретных представлений.

б) *Единичные, или индивидуальные, географические понятия*; к ним относятся географические объекты, имеющие собственные географические названия, — Волга, Эльбрус, Москва и т. п.; среди них особое внимание в географии имеют региональные, или территориальные, понятия о населенных пунктах, областях, районах, странах или о каких-либо других территориях.

Территориальные понятия определяются прежде всего их географическим положением; но наряду с этим каждое такое понятие заключает в себе не менее существенные другие признаки — объекты, характеризующие поверхность изучаемой территории, ее реки, растительный и животный мир и т. д.

в) *Отвлеченные* (абстрактные) понятия, обозначающие свойства предметов, их взаимоотношения, законы всех явлений. Именно они связывают между собой разнообразный и богатый фактический материал, изучаемый географией, который в другом случае являлся бы неорганизованной грудой не связанных между собою фактов.

Изучение географии должно начинаться с уяснения некоторых простейших общегеографических понятий, которые должны быть хорошо усвоены в начальной школе, при этом особо важное значение имеет *постепенность* усвоения новых понятий и раскрытие их содержания.

КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК БАЗА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ И КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

География изучает конкретную действительность, хотя часто говорит об отдаленных областях и странах. Начиная знакомить учащихся с географией в младших классах, необходимо привлекать наглядные приемы обучения. Итти в изучении географии от книги значит начинать с плохого конца.

В основе географического обучения должно лежать непосредственное восприятие, от них переход к представлениям, от представлений к понятиям.

«Ничто не может быть важнее в жизни, — говорит Ушинский, — как уметь видеть предмет со всех сторон и в среде тех отношений, в которые он поставлен».

Географические объекты такого рода, что обычно их нельзя принести и показать в классе. Их надо видеть на месте. С первыми географическими объектами учащиеся начальной школы должны знакомиться в ближайших окрестностях школы. На их основе могут вырабатываться первые общегеографические понятия. Школьное краеведение закладывает прочную основу для географии. Оно не только дает воз-

возможность выяснить существенные признаки предметов и явлений, наблюдаемых учениками; оно имеет огромное значение для дальнейших этапов изучения географии как постоянный эталон для сравнения, а сравнительный метод — один из главных как в школьной, так и в научной географии. Имея представление о конкретной долине и характере течения ближайшей реки, учащиеся могут легче воспринять черты сходства и отличий другой далекой для них реки, рассматриваемой по карте; зная среднюю температуру января и июля своей местности, они, путем сравнения с климатическими данными другой области или страны, выяснят и легче запомнят существенные черты климата этих территорий и т. д. «Все в мире мы узнаем не иначе как через сравнение», — говорит Ушинский. Исключительно важное значение сравнения в познании предметов и явлений отмечается психологией. Отсюда становится ясным, что краеведческие знания необходимы не только для формирования понятий в начальной школе; они не менее нужны и в семилетней и средней школе, являясь одним из наиболее действенных средств борьбы с формализмом знаний. Естественно, что непосредственное знакомство с краем не должно ограничиваться начальной школой, оно должно продолжаться и в последующих классах, расширяясь и углубляясь, все более и более охватывая не только географические объекты, но также историю края, историю развития хозяйства и т. п. Все полученные таким приемом материалы могут быть полезны для географии и в старших классах.

Таким образом, краеведческий принцип должен найти себе *надлежащее место* в программе по географии семилетней и средней школы.

Нельзя сказать, что краеведческий принцип забыт и в действующей программе. Так, например, первые темы курса V класса целиком ориентированы на непосредственные наблюдения и работы на местности. Такие темы, как глазомерная съемка, формы земной поверхности, виды суши, были поставлены сознательно в начале курса, чтобы преподавателю было возможно, путем экскурсионной работы в ближайшей к школе местности, приучить учащихся к наблюдениям в природе. Хотя о необходимости таких наблюдений было упомянуто и в объяснительной записке, экскурсий, как правило, не проводилось, тем более, что в последующих темах этого класса и в старших классах краеведческий принцип не находил выражения в программе.

При пересмотре программы краеведческому принципу должно быть отведено почетное место в курсе географии, ввиду его большого образовательного и воспитательного значения. Изучение местного края не может ограничиваться только начальной школой и первым полугодием V класса, как теперь. Оно должно быть продвинуто и в старшие классы. В обязательных практических работах по курсу VII класса надо предусмотреть экскурсии в промышленное предприятие, колхоз, совхоз, МТС. От учащихся следует требовать наблюдений над погодой и их обработки, составления диаграмм осадков своего края, обработки наблюдений, собранных на экскурсии к реке, и т. д. В объяснительной записке к программам следует особенно подчеркнуть, что все преподавание географии должно опираться на изучение явлений и фактов из жизни своего района.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Изучение области (края), страны имеет конечной целью выразить все своеобразие данной территории, ее типичные черты, отличающие ее от других территорий. Каждая территория, выделение которой может быть оправдано или физикогеографическими или политико-экономическими условиями, может рассматриваться как географическая индиви-

дуальность, единственная в своем роде. Южный берег Крыма, Промышленный центр и т. п. — неповторимы в таком же сочетании элементов природы, населения и его хозяйства; им можно отыскать лишь некоторые аналогии не более, и все же эти аналогичные территории будут значительно отличаться от других.

Следовательно, для характеристики известной территории должны быть отработаны такие типичные для нее черты и в таком сочетании, которые отличают эту территорию от других. Существенно важно показать в этой характеристике, что факты, определяющие территорию, взаимосвязаны и взаимообусловлены; необходимо выделить из этих фактов основные, ведущие, наиболее существенные. В результате учащиеся должны создать «мысленный образ» территории, правильно в своем сознании представить географическую действительность. «Надо не только знать, но и понимать страну», писал Д. Н. Анучин.

В описании страны был до сих пор слабо представлен человек, важнейший элемент в географической характеристике. Описывается хозяйственная деятельность, но не видно, кто этот хозяйствующий человек. Программа, ныне действующая, об этом умалчивает. В ней человек является абстрактным существом. Результатом этого явилось то, что учащиеся очень часто не могут даже назвать, какие народности населяют области и республики нашего Союза, хотя хорошо рассказывают о сельском хозяйстве, промышленности, транспорте и т. д.

В программе VII класса надо предусмотреть знакомство учащихся с бытом и культурой народов нашей страны. В курсе же экономической географии необходимо углубить эти сведения, приобретенные учащимися в VII классе. Раскрывая содержание программы зарубежных стран, преподаватель должен стремиться охарактеризовать учащимся бытовые и культурные особенности населения, в старших классах, сверх того, его социальную структуру.

Элементарная характеристика изучаемых территорий в семилетней школе должна значительно отличаться от их более углубленной характеристики VIII и IX классов.

Экономикогеографическая характеристика зарубежных стран строится на раскрытии учащимся закономерностей капиталистического мира в империалистических странах, характеризующейся господством монополий, обострением классовой борьбы и общим кризисом капитализма, неизбежно ведущим его к гибели; характеристика же СССР строится на раскрытии закономерностей планового социалистического хозяйства, в котором нет противоречий между производительными силами страны и производственными отношениями, что обеспечивает ничем неограниченные перспективы его развития в направлении овладения стихийными силами природы.

КАРТА — ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

География дает пространственные представления, которые находят свое выражение в географической карте. В руководящих постановлениях партии и правительства неоднократно подчеркивалось, что ученики должны хорошо знать карту и особенно карту СССР. Надо заметить, что карту нередко хорошо «знали» и в дореволюционной школе. Ученики могли безошибочно показать реки, горы, города и другие объекты: они часто могли, не глядя на карту, совершить мысленно путешествие от одного края страны до другого, называя все губернии и реки, через которые они должны переезжать, и т. д. Все это бралось на память; на память чертились карты.

Была ли это та география, знание которой мы стремимся дать учащимся советской школы?

Учащийся советской школы должен *не только знать, но и понимать карту*, не только знать ее условный язык, но уметь объяснить то, что он видит на карте, увидеть в ней и объяснить взаимосвязи между этими знаками, вскрыть то, что неопытный глаз может не видеть.

Географическая карта — концентрированная, значительно уменьшенная картина территории, которую иначе нельзя бы окинуть взглядом. Все главное в ней показано, и на ней можно «прочитать» простейшие связи между объектами — географическое их положение, сравнительную величину объекта, его отношение к другим предметам и т. д. Показывая на карте реку, ученик должен рассказать, где она начинается, каков характер ее течения, в каких климатических областях она протекает, и вывести отсюда географическую характеристику.

Все факты и явления, характеризующие данную территорию, только тогда могут быть восприняты в их пространственной связи, когда они отражены на карте. На обзорной географической карте даются лишь самые главные черты территории, чтобы ее не лишать наглядности; тем важно в учебном процессе сосредоточить внимание учащихся на немногом, на самом главном. Тогда карта будет для ученика не только иллюстрацией, но предметом изучения и источником знаний.

Для того чтобы так понимать карту, надо учащихся подводить к ней постепенно и последовательно. Первое знакомство с тем, что представляет собой карта, дается в начальной школе; это понятие расширяется и углубляется в последующих классах, где карта — необходимая принадлежность каждого урока по географии. Исключительно важное значение изучения карты должно быть отражено и в программе, и в объяснительной к ней записке.

БОРЬБА С ФОРМАЛИЗМОМ ЗНАНИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Формализм географических знаний изжит еще не вполне. В географии он может сохраняться едва ли не дольше, чем в других дисциплинах. Не так трудно достигнуть внешне безупречных ответов учащихся, и по форме рассказа, и по безошибочному показу на карте. Ответ может получить высшую оценку. Но часто на испытаниях вопросы, поставленные ученику в прямой связи с его ответом, ставят его в затруднительное положение. Часто учащийся затрудняется объяснить связь и взаимозависимость между предметами и явлениями, о которых он рассказывал. Ученик уверенно показывает объекты на карте, но не может ничего о них сказать. В этом и заключается формализм географических знаний.

В чем может выражаться борьба с подобными явлениями? Мы знаем, что воспринятые нами предметы и явления воспроизводятся не изолированно один от другого, а в их взаимной связи и последовательности; прочно запоминаются те факты, которые в процессе восприятия были поставлены в связь с другими фактами.

Характеризуя территорию и рельеф, климат, внутренние воды, почвенно-растительный покров, животный мир, население и его хозяйственную деятельность, мы берем их не как простые слагаемые, а устанавливаем между ними взаимозависимость и взаимодействие.

Таким образом, каждый вновь сообщаемый учащимся географический факт мы рассматриваем не сам по себе, а в его связи и зависимости от всей географической совокупности; вскрывается сущность факта как элемента единого географического целого, конкретное познается через общее.

В чем заключается анализ территории как некоторого единства? Сущность *каждого* факта как элемента единого целого можно понять только через его связи и отношения.

Но, познавая таким образом, через установление взаимозависимости, скрытую от непосредственного восприятия сущность каждого конкретного факта как элемента географического целого, учащиеся одновременно создают «мысленный образ» изучаемой территории как единого целого — общее понятие о ней.

С другой стороны, ни одно явление не может быть понято без сравнения его с другими. Выше мы уже говорили, что сравнительный метод — один из важнейших методов как научной, так и учебной географии. Мера, или масштаб, для сравнения, в основном, берется из конкретных географических представлений или понятий, создаваемых прежде всего из наблюдений окружающей действительности. Роль краеведческого принципа должна быть учтена и с этой точки зрения.

Сознательному и прочному усвоению географического материала содействуют, наконец, практические работы учащихся. Они должны занять видное место в новой программе. При их разработке надо рекомендовать такие виды занятий, которые требовали бы не просто механического выполнения, но также и работы мысли.

Подводя итог всему вышесказанному в настоящей статье, мы вправе сделать вывод, что осуществление высказанных здесь мыслей явилось бы значительным шагом вперед в усовершенствовании преподавания географии в средней школе.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ, ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

М. П. ПОТЕМКИН

До Октябрьской социалистической революции основные сведения по физической географии обычно давались учащимся на начальном этапе обучения географии, знакомившем их с формой и движением земли, градусной сеткой, с формами поверхности суши, морем, водами суши и т. п.

Перед этим курсом не ставилась задача дать учащимся широко развернутую картину жизни земли как единого целого во внутренних связях; этот курс не являлся общим землеведением в его научном понимании, а лишь географической пропедевтикой, знакомившей учащихся в элементарной форме с главнейшими географическими объектами и с основными географическими понятиями. Но все же необходимо подчеркнуть, что, давая учащимся общее понятие о земном шаре с материками и океанами, с главнейшими реками и т. д., этот курс закладывал у них понятие о земном шаре в его основных чертах. В рамках этого понятия учащиеся в дальнейшем изучали страноведческие курсы.

Мало меняясь в своем содержании, этот курс сохранил свое место и значение в системе географического образования в средней школе до самой Октябрьской социалистической революции.

Первые 15 лет после Октября, годы методических исканий и экспериментов, школьная географическая пропедевтика принимала различные формы. Так, в программах 1918 г., разработанных комиссией народного просвещения союза коммун Северной области, в школе на третьем году обучения вводился начальный подготовительный курс на основе родиноведения.

В этом курсе давались основные географические понятия: понятие о земном шаре, о материках, об океанах и т. д., а также, на основе изучения окрестностей, понятия о поверхности суши, о текучих водах, о климате и т. д. Сведения о физической географии вводились и в курс IV класса (типичные ландшафты).

На Украине, где география в течение некоторого времени была поглощена изучением своего края, первоначальные географические сведения также давались на родиноведческой (краеведческой) основе.

В программах, разработанных в 1921 г. центральным естественно-педагогическим институтом под руководством проф. Д. Н. Анучина, первоначальное ознакомление учащихся с основными географическими понятиями было отнесено к третьему году обучения и строилось на основе родиноведения.

В период господства в школе комплексного преподавания пропедевтический курс географии, разбитый на «колонки» (природа, труд, общество), тоже был связан, в основном, с изучением окружающей жизни.

В этих разнообразных решениях методической проблемы — как дать учащимся первые сведения по физической географии — совершенно определенно выявляется тенденция не отрывать в сознании учащихся

ся географические понятия от конкретной действительности. Этот родиеведческий принцип уже до Октябрьской революции нашел некоторое отражение в учебниках Белохи и Иванова.

Но наряду с этим и программа и школьная практика в этот период недооценивали, а иногда и полностью игнорировали другой дидактический принцип, принцип систематичности. Искусственно разорванные географические понятия лишали знания учащихся связности и организованности.

В голове учащихся складывалось, как говорит Ушинский, «то мертвое состояние идей, когда они лежат в голове, как на кладбище, не зная о существовании друг друга» (письмо из-за границы).

Известным постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. был положен конец этим методическим крайностям и восстановлено положение географии как самостоятельного учебного предмета, дающего систему знаний на марксистско-ленинской основе.

Наркомпрос, выполняя это постановление, уже в 1932 г. дал новые программы по географии. В V классе средней школы был введен курс физической географии. Программа его представляла весьма перегруженный и отвлеченный курс общего землеведения.

Положительная сторона программы заключалась в том, что она была рассчитана на то, чтобы дать учащимся не только элементарные географические понятия, но и связать их в единую систему. Однако в этом отношении программа явно переоценивала возраст и развитие учащихся.

Постановление партии и правительства от 16 мая 1934 г. о преподавании географии отметило этот недостаток и предложило Наркомпросам союзных республик упростить курс V класса, «приспособив его к возрасту учащихся».

В соответствии с этим, были изданы новые программы, которые с незначительными изменениями действуют и в настоящее время.

Правильно ли была разрешена школами задача, поставленная партией и правительством? Пятнадцатилетний опыт применения этих программ дает основание утверждать, что задача полностью разрешена не была. Усилия преподавателей, направленные на то, чтобы учащиеся усвоили этот курс, и труд, затрачиваемый учащимися на его усвоение, не оправдываются скромными результатами работы над ним.

Причину этого надо искать как в программе, так и в принятом в школе учебнике.

Это станет ясным, когда мы обратимся к анализу системы понятий, которые определяют содержание этого курса.

В предыдущей статье А. С. Баркова уже охарактеризованы три основные группы понятий, из которых складывается система географических знаний учащихся. Это — предметные общегеографические (терминологические) и единичные (номенклатурные) понятия и понятия отвлеченные (абстрактные).

Наиболее доступными для учащихся, особенно младших классов, являются предметные единичные (номенклатурные) понятия, менее доступны — предметные общие (терминологические) понятия, наименее же доступные понятия отвлеченные (абстрактные).

Построение программ V класса, особенно учебника по физической географии, характеризуется тем, что в центре внимания учащихся ставятся предметные общие (терминологические) понятия. Понятия эти принимаются за исходные, и их содержание вскрывается путем общих определений и подчас весьма отвлеченных суждений. Конкретная же действительность и конкретные единичные понятия, вместо того, чтобы служить исходным материалом при формировании общих и отвлеченных понятий, к которым они должны подвести учащихся, даются в ви-

де голых, лишенных содержания, номенклатурных перечней (названий гор, рек, морей и т. д.).

Метод выработки у учащихся элементарных географических понятий от единичного к общему, практикуемый в начальной школе, конечно, должен быть признан более правильным, чем метод построения курса физической географии в V классе, который представляет собой как бы систему общих определений, конкретное содержание которых раскрывается учащимся совершенно недостаточно. Отсюда ясно, что вопрос о преподавании географической пропедевтики в школе должен быть пересмотрен. Решение этого вопроса должно идти в следующем направлении: начальный курс общей физической географии должен быть перенесен на IV класс, как уже было указано в предшествующей статье. Это тем более неизбежно, что с установлением общеобразовательного семилетнего обучения, которое мы в настоящее время осуществляем, методический отрыв начальной школы от семилетней должен быть ликвидирован. Пропедевтический курс географии должен носить весьма элементарный, но все же систематический характер. Простейшие понятия, которые учащиеся получают в этом курсе, в страноведческих курсах последующих классов будут обогащаться на основе конкретного материала и углубляться через сочетание с абстрактными понятиями (взаимосвязь и причинность и т. п.), последовательно вводимыми в страноведческие курсы. Так, если в начальной стадии учащиеся будут знакомы в основном лишь с внешними признаками гор, то в страноведческих курсах это понятие значительно углубится элементарным знакомством с горообразовательными процессами; ознакомившись на начальном этапе с преобразующей природу деятельностью человека, на старших ступенях учащиеся поймут, какими социальными условиями определяется эта преобразующая деятельность. Общие понятия, которые не дает пропедевтика, будут формироваться опять-таки на конкретном страноведческом материале, например, понятия о сбросовых горах, коралловых рифах и т. п.

Однако нельзя пройти мимо огромного мировоззренческого значения систематического курса общего землеведения, которое, конечно, имелось в виду при создании ныне действующей программы физической географии V класса.

Конечно, даже значительно упрощенный пропедевтический курс географии, при перенесении его в IV класс и частично в V класс (план и карта, величина, форма и движение земли), должен давать простейшие понятия о земном шаре в целом. Но большой географический конкретный материал, усвоенный учащимися в семилетней школе, при этом остается не обобщенным. Очевидно, еще надо найти решение этой задачи.

Большое общеобразовательное значение общего землеведения было оценено уже до Октябрьской революции: оно было введено в старшие (шестые) классы реальных и коммерческих училищ. Наконец, этот курс предусматривался в последнем дореволюционном учебном плане классических гимназий (игнатьевские программы), правда, не проведенном в жизнь.

Тем более наша школа не могла пройти мимо этого курса ввиду того, что он играет огромную роль в формировании диалектико-материалистического мировоззрения.

Попытка дать его в V классе должна быть признана неудавшейся, поэтому, будучи последовательными, мы должны найти место обще-землеведческим обобщениям в старших классах. Правильнее всего было бы дать их в VIII классе, в сочетании с курсом геологии, имеющим исключительно большое и практическое и мировоззренческое значение.

Пропедевтический курс географии должен дать учащимся элементарные географические понятия. Но, конечно, для этого надо начинать с формирования правильных представлений о географических объектах, с правильного отражения в сознании учащихся непосредственно воспринимаемой действительности.

Формирование правильных географических представлений может быть достигнуто лишь широким применением принципа наглядности обучения, путем использования стенных картин, диапозитивов, кинофильмов и т. п.

Однако несравненно большую роль в этом отношении играет наблюдение предмета в натуре, в его естественной обстановке. Поэтому на начальной ступени географического обучения огромное значение имеет широкое применение в преподавании краеведческого принципа, вывод учащихся из стен школы в природу. Только в естественной обстановке учащиеся получают адекватное действительности представление о холме, овраге, реке и т. п., приобретут опыт наблюдения, умение отделить существенное от случайного, т. е. формировать отчетливые представления, правильно отражающие объективную действительность.

«Словесно-книжное» обучение, еще довольно распространенное в наших школах, прививает учащимся вредные познавательные навыки усваивать только слова, что будет создавать лишь видимость знания действительности. На дальнейших этапах обучения географии это явится серьезнейшим препятствием к приобретению учащимися действительного знания географии и выработке у них основ диалектико-материалистического мировоззрения.

На основе правильно сформировавшихся географических представлений об отдельных единичных объектах учащиеся должны научиться делать простейшие обобщения. Отделяя существенные признаки от несущественных и обобщая их, учащиеся приобретают первоначальное умение правильно географически мыслить общими понятиями.

К представлениям и понятиям, с которыми учащиеся приходят в школу, примешивается нередко известная доля предрассудков и суеверий. Преподаватель должен в полной мере оценить огромное значение правильно воспринятых и организованных в голове учащихся знаний, приобретаемых при систематическом изучении курса физической географии, и опереться на них, разъясняя учащимся вред суеверий и предрассудков. Эти знания неизбежно вступают в конфликт с предрассудками и суевериями и вытесняют их из сознания учащихся в силу своей большой убедительности. «Логика природы есть самая доступная, самая полезная логика для детей» — говорит К. Д. Ушинский (предисловие к первому изданию «Детского мира»).

Учащимся на этой начальной ступени надо раскрыть простейшие географические взаимосвязи.

К решению этой задачи надо подходить так же, как и к формированию представлений, т. е. на основе непосредственного знакомства с окружающей действительностью. Такие темы, как «Вода на земле», раскрывающие взаимосвязи между твердой оболочкой земли и водами суши, или «Изменение поверхности суши под действием внешних сил», дают особенно ценный, непосредственно наблюдаемый материал для успешного усвоения простейших причинно-следственных связей между объектами географической среды.

Начальный курс географии должен дать учащимся возможно большее количество фактов, говорящих об изменчивости природы.

Сам отбор программного материала должен подчеркнуть значение этой темы, раскрывающей одну из важнейших основ диалектического материализма. Этой идее в существующей программе специально посвящена тема «Изменения поверхности суши под действием внешних

сил», в которой учащиеся знакомятся с работой геологических факторов, вызывающих изменения земной поверхности. Хороший материал, раскрывающий изменчивость природы, дает также глава «Вода на земле» и др.

Уже на этом этапе изучения географии надо укреплять у учащихся мысль, что в природе «всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век» (Краткий курс истории ВКП(б), изд. 1-е, стр. 90).

Отмечая особый вред чисто словесного или книжного изучения начального курса географии, необходимо остановиться на роли карты. Карта — это необходимейшее учебно-географическое пособие. Она не только дает наглядное изображение местности, но служит для учащегося источником знания.

При изучении начального курса географии надо не только добиться понимания учащимися карты и первоначального умения ее читать, т. е. делать на ее основе простейшие географические выводы, например, определять направление горных хребтов и вообще взаимно связывать на карте изображенные на ней объекты. На этой ступени изучения карты особенно важно связать условные изображения карты с конкретными представлениями учащихся об изображенных объектах. Например, показывая на карте Волгу, надо путем рассказа или наглядных пособий дать представление об этой реке, об ее мощи в нижнем течении, об ее верховьях, об ее берегах, о судах, движущихся по ней, и т. п. Только тогда условное картографическое изображение прочно свяжется с представлением географической действительности.

Требует особого внимания к себе глава «Форма и движение земли и градусная сеть». Это очень сложная и наиболее трудная тема курса. При усвоении этой темы учащиеся делают большой шаг вперед по пути овладения методами отвлеченного мышления. Они должны преодолеть непосредственно воспринимаемые явления при наблюдении движений Солнца и звезд и понять их сущность.

Пользование глобусом и теллурием дает возможность наглядно показать учащимся на модели действительное движение земли. Но понять движение на модели это еще не значит уметь перенести его в действительность; а без такого умения нет еще отчетливого понимания явлений. Приблизить учащихся к такому пониманию возможно лишь с разрешением ряда задач и упражнений на эту тему (определение широты и долготы на местности, определение времени суток по долготам, определение времени года и продолжительности дня и ночи на различных широтах и т. п.).

Успешное разрешение этой задачи имеет большое воспитательное значение. Очень большие трудности, возникающие при этом, обусловленные возрастом, уровнем знаний и развития учащихся, конечно, не позволяют, при перенесении пропедевтического курса начальной географии из V в IV класс, передвинуть и эту тему. Ее целесообразно оставить в V классе.

Уже на этом этапе изучения географии встает задача дать учащимся на конкретных примерах первоначальное понятие о взаимоотношении между человеком и природной средой. Поэтому изучение форм поверхности суши, материков, вод, климата, природных зон должно быть связано с выяснением их роли в жизни человека. Наряду с этим особое внимание пропедевтический курс должен уделить примерам изменения человеком природных условий и прежде всего показать сознательное, преобразующее воздействие человека на природу в нашей социалистической стране: разведение лесов, прорытие каналов и т. п.

Сочетание изучения физической географии с задачами социалистического строительства будет способствовать выработке у учащихся навы-

ка связывать свои знания с практическими вопросами. Развитие этого навыка входит в качестве одной из важнейших задач коммунистического воспитания учащихся.

Начальный курс географии должен дать некоторые эпизоды из истории наук и географических открытий. Кроме того, в главе «Форма и движение земли» надо ознакомить учащихся с «борьбой религии против представителей научных взглядов о положении во вселенной и движениях земли». Эти исторические эпизоды хотя и не дадут учащимся понятия о последовательном развитии научной мысли, но у них, на основе ярких примеров, несомненно, сложится убеждение, что наука не неподвижна, что она с величайшим трудом и жертвами пробивала себе путь вперед, от незнания, предрассудков и суеверий к действительно научному знанию. Большого от детей этого возраста требовать и нельзя.

Эти исторические эпизоды, с другой стороны, глубоко затронут учащихся эмоционально, пробудят сочувствие к героям, творцам науки, и оставят таким образом у них в сознании неизгладимый след.

Начальный курс географии должен разрешать задачу воспитания у учащихся советского патриотизма.

Чувство патриотизма по мере развития учащихся становится все более и более сознательным и укрепляется разумной оценкой особенностей своей социалистической родины, при этом развивается сознание долга перед ней, стремление принести ей пользу. Это придает глубину и силу патриотическому чувству, делает его все более и более зрелым. Знание родной советской действительности придает патриотическому чувству подрастающего поколения исключительную глубину, силу и яркость.

Как и в выработке прочных географических представлений и понятий, в укреплении советского патриотизма особенно важно использовать опыт учащихся, получаемый из непосредственного их окружения. В этом — одно из важнейших оснований возможно более широкого применения краеведческого принципа. Надо использовать, в целях развития у учащихся интереса и любви к своему краю, близость учащихся в природе и повседневной жизни своего района, а подчас и немалые знания его. Этот интерес надо направить не только на природу, но и на использование природных ресурсов, на те изменения, которые население вносит своей деятельностью в местную природу.

Конечно, не только непосредственное географическое окружение должно быть использовано для развития любви к своей родине. Физическая география представляет возможность ознакомить учащихся с наиболее интересными для учащихся этого возраста объектами нашей страны. Волга, Кавказские горы, бескрайние степи и многие другие географические объекты родины должны быть даны им в ярких образах. Большую помощь школе в этом отношении могут оказать отрывки из произведений наших великих художников слова.

Огромную пользу окажут и наглядные пособия — классные картины, диапозитивы и т. п. На уроках географии, к сожалению, чересчур редко используются картины отечественных художников, дающие замечательные образцы красот нашей родной природы: Левитана, Шишкина, Айвазовского и др. Демонстрируя их, надо умело направить внимание учащихся не только на те стороны изображенного, которые имеют учебный интерес, но и на те, которые питают эстетическое и патриотическое чувства учащихся.

Наша школа воспитывает патриотов советской социалистической страны, и это ни на один момент нельзя упускать из виду. Сооружения нашей социалистической эпохи (канал имени Москвы, город Комсомольск и т. п.), трудовые подвиги советских людей, роль партии и возж-

дей страны — все это должно быть использовано как средство эмоционального и морального воздействия на учащихся и воспитание сознательного советского патриотизма (например, в теме ландшафтные зоны, значение рек в жизни человека и т. п.).

В начальном курсе географии есть немало поводов для таких экскурсов.

Особенное значение имеет ознакомление учащихся с великими подвигами выдающихся людей. Выше было указано огромное воспитательное значение знакомства детей с эпизодами борьбы за научное мировоззрение и с героикой великих географических открытий.

При таком построении начального курса географии у учащихся складывается система понятий, которая отражает конкретную действительность и связывает ее в доступной для данного возраста форме с руководящими и моральными и политическими идеями, воспитание которых входит в круг обязательных задач школы.

ГЕОГРАФИЯ ЧАСТЕЙ СВЕТА, ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

П. Г. ТЕРЕХОВ

В дореволюционной русской школе (в гимназиях, реальных и коммерческих училищах) страноведение изучалось, начиная со II класса, после начального курса географии, в котором первоклассникам давались основные географические понятия и первое знакомство с картой. На этой основе изучались: во II классе — география внеевропейских стран, в III классе — география Европы, в IV классе — география России. Этими младшими классами в течение долгого времени ограничивалось преподавание географии в дореволюционных гимназиях. География медленно завоевывала себе более видное место в старой школе. Только в 1914 г. при министре народного просвещения Игнатъеве был составлен проект программ, в котором преподавание географии распространялось на старшие классы, но этот проект в годы первой мировой войны не был проведен в жизнь. По этому проекту курс географии в средней школе делился на два концентрира: первый концентр, или курс пропедевтический, состоял из начального курса I класса и страноведческих курсов (II класс — природа и жизнь на земном шаре по естественным областям и элементарные сведения из страноведения и III класс — обозрение России и славянских стран); второй концентр, или курс систематический, охватывал курсы IV класса — география Европы и европейских государств с их колониями, V класса — география сопредельных с Россией стран и общий обзор России, VI класса — пообластное описание с заключительным экономическим очерком России. Положение страноведческих курсов (по так называемым игнатъевским программам) оставалось прежним: страноведение изучалось со II класса после начального курса географии.

Совершенно по-новому строились программы школьного курса географии после Великой Октябрьской социалистической революции. Так, в 1918—1919 гг. комиссия народного просвещения Союза коммун Северной области (Петроград) разработала примерные программы по географии. Преподавание географии строилось по концентрирам. Первый концентр охватывал 5 лет обучения в I ступени и включал начальный подготовительный курс географии (3-й год обучения), изучение главных ландшафтов земного шара и краткое обозрение главных государств (4-й год), обзор географии России по естественным областям (5-й год). Во втором концентре II ступени школы давалось изучение Европы (на 6-м году обучения), Азии, Америки, Африки и Австралии (7-й год), причем части света рассматриваются по естественным областям и по государствам (даются анализ экономических, политических и социальных отношений главных государств современного мира, их взаимных отношений, выяснение участия и важности отдельных сторон в общемировой жизни и т. д.). Два года изучается география России: на 8-м году обучения — Европейская Россия и на 9-м году — Азиатская Россия; в заключение дается общий экономический обзор России.

В 1921 г. Центральный естественно-педагогический институт, под руководством крупнейшего русского географа проф. Д. Н. Анучина, раз-

работал программы географии для школ I и II ступени. В то время как преподавание географии в дореволюционной школе ставило главной задачей усвоение учащимися довольно обширного круга географических сведений и географической номенклатуры, новые программы выдвигали другие задачи.

Определяя во введении к программам образовательное значение географии в школе, авторы писали, что «география является предметом, наиболее широко охватывающим жизнь, дающим возможность обобщать и выводить причинную зависимость не только для явлений природы, как другие естественные науки, но и для человека с его общественными, экономическими и другими интересами». География дает учащемуся «широкий простор для развития самостоятельности, для наблюдения, исследования (экскурсии), для применения вспомогательных трудовых процессов (рисование, лепка и т. п.), для ознакомления с чрезвычайно богатой и обширной литературой и т. д.». Далее авторы программы писали: «География, помимо практического значения — познать страну, учесть ее материальные ресурсы, определить культурный уровень, имеет другие, не менее важные задачи: выяснить взаимную связь и зависимость друг от друга тех многообразных элементов, из которых составляет то единое целое, которое мы называем «лицом Земли», выяснить то соотношение сил, которое неустанно работает над изменением этого лица, дать представление и о ходе и о самом характере этого эволюционного процесса, имеющего в своем распоряжении вечность, выяснить, наконец, связь между человеком и природой — ту имеющую огромное значение связь, которая только и может быть прослежена в курсе географического обучения».

Весь материал школьной географии по этим программам распределяется между двумя концентрими следующим образом:

Первый концентр:	III класс	— Родиноведение
	IV	— География России
Второй концентр:	V	— Страноведение
	VI и VII классы	— География России

Задачей страноведческого курса ставилось — дать представление о лице Земли, о характерных особенностях природы и жизни в различных частях земной поверхности, уяснить основные закономерности в отношениях между средой физической и питаемой ею жизнью.

Обе рассмотренные выше программы начинали курс географии в средней школе со страноведения, которому предшествовали курсы географии первого концентра; в них на основе родиноведения давались основные географические понятия, первое знакомство с географической картой и элементарный курс географии СССР.

Но ни петроградская программа 1919 г., ни московская 1921 г. не получили распространения в работе школ, а переход в последующие годы к комплексному преподаванию в школе сделал ненужными систематические программы отдельных предметов, в том числе и программу географии.

Другой, более поздней попыткой начать географию в средней школе курсом страноведения была работа по составлению школьных программ по географии, начатая в 1932 г. под руководством проф. Н. Н. Баранского. Но мысль начать преподавание географии в средней школе курсом страноведения не встретила тогда одобрения со стороны большинства университетских географов, и работа по составлению такой программы не была доведена до конца.

В 1932 г. были введены такие программы, в которых курс общей физической географии предшествовал изучению частей света. С тех пор такой порядок сохранился вплоть до настоящего времени, хотя про-

граммы за это время не раз пересматривались и изменялись. Однако, как показано в предшествующей статье М. П. Потемкина, этот курс себя не оправдал.

Несомненно, что для успешной работы по страноведению необходима предварительная подготовка, необходим некоторый запас географических понятий и навыков. Для работы по карте надо иметь понятие о масштабе и навык работы с ним. Необходим и навык ориентирования на карте. Чтобы определить положение изучаемой части света, надо знать форму Земли, уметь определять географические координаты. Изучаемую территорию учащийся должен осознать как часть земного шара: следовательно, необходимы, хотя бы в самых общих чертах, понятия о земном шаре, о распределении тепловых поясов и т. п. Чтобы рассматривать поверхность части света, надо иметь понятия от основных формах рельефа и об изображении их на карте и т. д.

Такую подготовку к изучению страноведческих курсов в дореволюционной школе давал начальный курс географии, которым начинались тогда работы по географии.

При решении вопроса о предварительной географической подготовке к курсу страноведения было бы неправильно игнорировать работу начальной школы; необходимо, строя курс географии в средней школе, опираться на ту подготовку, которую дает начальная школа. Надо иметь в виду, что при переходе на семилетнее всеобщее обучение явится возможность установить более тесную связь между содержанием обучения теперешней начальной школы и тремя классами семилетней школы и придать географии в III и IV классах характер начального пропедевтического курса географии.

На основе сведений, даваемых в начальной школе, может начинаться изучение страноведческих курсов. Однако этот курс все же целесообразно начинать несколькими вводными пропедевтическими темами, которые дают возможность преподавателю-географу, с одной стороны, проверить усвоение важнейших понятий учениками, пришедшими в V класс, а с другой, дополнить знания учеников некоторыми понятиями, которых не дает начальная школа, но которые нужны для работы по курсу страноведения (например, понятия о широте и долготе, о движении Земли вокруг Солнца и т. п.).

После того как учащиеся получают эти предварительные знания, можно приступить к изучению географии частей света и главнейших зарубежных государств.

Вместе с географией СССР курс географии частей света дает оканчивающим семилетнюю школу завершенное географическое образование.

Наряду с этим в подготовке учащихся к изучению географии в старшем концентре школы важную роль играет изучение частей света. Курс старших классов должен основываться на изучении физикогеографической среды частей света, данном в курсе страноведения.

Как ни элементарны характеристики стран, даваемые в страноведческом курсе семилетней школы, все же они, несомненно, облегчат усвоение в старших классах курса экономической географии зарубежных стран, в которой физикогеографические характеристики весьма сжаты и лаконичны и могут быть удовлетворительно усвоены лишь при наличии предварительной страноведческой подготовки. Нельзя упускать из виду, что уже в этом курсе учащиеся на конкретном материале получают элементарные понятия о взаимоотношении природы и человека, а также понятия об общественных отношениях в зарубежных государствах. Это подготавливает их к более глубокому пониманию взаимоотношений между хозяйственной деятельностью населения и его общественно-политическим строем и способствует формированию у учащихся материалистического мировоззрения.

Приступая к изучению географии частей света, учащиеся знают только положение их на карте, но не имеют никаких сведений об их природе.

Задача курса — дать ряд понятий о наиболее характерных особенностях каждой части света, чтобы из совокупности этих черт вышло сложное понятие об изучаемой части света. Так формируются в сознании учащихся территориальные географические понятия, характеризующиеся неповторяемым сочетанием своих особенностей.

Помимо формирования круга территориальных географических понятий, учащиеся, изучая географию частей света, получают много новых общих географических понятий (например, молодые и старые горы, коралловые острова и т. п.).

Обогащение учеников общегеографическими понятиями очень важно для последующей работы по географии: усвоение курса географии СССР сильно облегчается наличием у учащихся широкого круга этих понятий.

Каждая часть света рассматривается в обычной последовательности географического обзора: положение и очертания, поверхность, климат, реки и озера, растительный и животный мир, население, его быт и занятия, политическая карта.

Для учащихся V классов средней школы уже доступно понимание простейших взаимосвязей между отдельными элементами природной среды.

Раскрытие этих взаимосвязей составляет важную задачу преподавания. Только при этом условии материал, характеризующий ту или иную часть света, не будет представлять собой отдельные, не связанные между собой факты, которые ученик может брать только на память, а нечто цельное и внутренне-взаимообусловленное. Только при раскрытии взаимосвязей и причинно-следственных зависимостей может быть создано богатое содержанием понятие об изучаемой стране.

Преподаватель при изучении каждой части света ставит перед собою вопрос, какие главные взаимосвязи надо раскрывать перед учащимися, как помочь учащимся в их усвоении.

Описание положения и очертаний части света почти не дает еще материала для установления географических взаимосвязей. При знакомстве с рельефом уже уместно в некоторых случаях указывать на эндогенные и экзогенные силы, которые играли главную роль при формировании данного рельефа. Климат изучается в связи с географическим положением (какие широты занимает изучаемая территория, в каком поясе находится, как расположена относительно океана и т. п.) и с характером поверхности (какова высота местности над уровнем моря, как расположены горные хребты и т. д.). Характер рек определяется размерами страны (величина бассейна, длина реки), ее рельефом (характер течения), климатическими условиями (полноводность реки, колебания уровня по сезонам и др.). Растительность связывается со всеми климатическими условиями.

Так устанавливается постепенное усложнение рассматриваемых разнообразных взаимосвязей.

Вместо существующего порядка изучения частей света, было бы целесообразно установить такой порядок: в начале изучается Африка, за ней следуют Австралия, Антарктида, Америка, Азия и Европа. Африка должна быть поставлена на первое место, во-первых, потому, что эта часть света во многих отношениях проще других (просты ее очертания, рельеф), во-вторых, потому, что в Африке наиболее ясно проявляется зависимость климата и растительного мира от географической широты. Эта зависимость, уже известная учащимся, не усложняется здесь другими влияниями, как в прочих частях света.

Особую часть курса составит изучение важнейших государств мира. Оно имеет большое значение, так как только в этом курсе ученики семилетней школы знакомятся с зарубежными странами. По каждому изучаемому государству сообщаются лишь основные сведения. Природные условия страны характеризуются на основе данных, которые были сообщены учащимся при обзорах частей света. Учащиеся должны научиться выделять из этих обзоров то, что относится к территории изучаемого государства. Кроме природных условий, характеризуются также население, хозяйство и политический строй изучаемых государств. Эти вопросы представляют для учителя известные трудности. Сюда относится большое количество новых понятий, которые могут затруднить учащихся, например, понятие о государственном строе стран (монархия, буржуазная республика, народная республика). И здесь ученикам нельзя давать определения, они в лучшем случае могут быть только формально усвоены учащимися. Только на основе конкретных описаний типичного для разных стран строя может быть достигнуто сознательное усвоение таких сложных вопросов программы.

Значительный круг новых понятий учащиеся должны будут усвоить при изучении населения и его занятий, хозяйственного строя, при рассмотрении современного политического положения изучаемых государств. Это предполагает хотя бы элементарное ознакомление учащихся с социальной структурой изучаемых стран. Все это должно даваться на основе изучения конкретных фактов, избегая недоступных учащимся экскурсов в область теории. Приобщение учащихся к новым понятиям из области экономики, культуры и социальных отношений должно идти в определенной последовательности и постепенности. В связи с этим, учитывая, что наиболее глубоко и подробно должны изучаться государства Европы,—изучение ее надо отнести к концу курса.

В основе формирования мировоззрения учащихся лежит процесс образования представлений и понятий, правильно отражающих в сознании учащихся географическую действительность.

Формирование правильных географических представлений может быть достигнуто широким применением наглядности обучения, путем использования стенных картин, диапозитивов, кинофильмов и т. п.

Изучение взаимосвязей между отдельными элементами, характеризующими страну или государство, должно привести учащихся к пониманию страны как единого целого. По этому пути идет формирование у учащихся диалектического мышления.

Курс географии частей света открывает возможность применять исторический метод познания и укрепить у учащихся идею изменчивости природы, особенно при предусмотренном программой формировании таких общегеографических понятий, как вулканы, образование сбросов и складчатых гор, выветривание, работа ветра в пустыне, происхождение озер и т. п.

Одной из основных задач географии как учебного предмета является задача правильного истолкования взаимоотношений природы и человека.

Курс географии частей света содержит богатый материал, характеризующий отношения между человеком и природной средой. Учащиеся семилетней школы не обладают знанием закономерностей исторического развития человеческого общества и не могут охватить всю сложность взаимоотношений между человеком и природой, но тем не менее в курсе географии частей света вполне возможно показать учащимся различный характер использования природных сил на разных ступенях культуры и при различных общественных отношениях. Усваивая при изучении частей света на конкретном материале взаимоотношения между природой и человеком, учащиеся убеждаются, что человек своим

трудом и техникой овладевает природой и что отношения между человеком и природой в капиталистическом и социалистическом обществе складываются различно.

Учащимся следует показать, что производителями материальных ценностей являются народные трудовые массы, носители огромного исторически накопленного производственного опыта. Так, у учащихся будет вырабатываться навык, связывая технику (орудия производства), людей, применяющих технику, и их производственный опыт, в совершенно конкретной форме усваивать понятия о производительных силах, не облекая его в отвлеченную формулу.

Наряду с этим, учащиеся будут знакомиться с положением трудящихся в капиталистических странах. При этом преподаватель неизбежно обратит внимание учащихся на то, что тяжелое положение трудящихся капиталистических стран есть следствие того, что земля, леса, воды, фабрики и заводы и т. д. (то, что в экономической науке называется средствами и орудиями производства) принадлежат не трудящимся, а капиталистам.

Так, на совершенно конкретных примерах, у учащихся вырабатывается умение сочетать понятия, которые составляют содержание термина «производственные отношения» (классовые отношения в капиталистическом обществе).

В результате, учащиеся будут на изучаемом конкретном материале подводиться к пониманию противоречий между производительными силами и производственными отношениями в капиталистических странах.

Курс географии частей света дает возможность осветить учащимся многие вопросы политического характера. Это обязывает учителя сделать изложение программного материала политически целенаправленным. На учащихся производит большое впечатление, когда перед ними раскрываются яркие эмоциональные картины, рисующие угнетение и эксплуатацию трудящихся в капиталистических странах, бесправие колониальных народов, расовую дискриминацию и т. д. При этом делается противопоставление капиталистической и социалистической систем, выясняются преимущества общественного и политического строя страны социализма, выявляются свобода и равноправие наций в СССР. Таким образом, у учащихся развивается сознательный патриотизм, укрепляемый их эмоциональными переживаниями. Особое внимание при изучении зарубежных стран должно быть обращено на изучение стран новой демократии, в которых уничтожено господство буржуазии и помещиков, власть перешла в руки народа и закладываются основы перехода на путь социалистического развития.

Обзоры частей света имеют большое воспитательное значение и при ознакомлении учащихся с героикой великих географических открытий, где должна быть особо выделена роль русских исследователей. Это возможно сделать при обзоре каждой части света, так как русские путешественники много сделали для исследования Африки (Юнкер, Ковалевский), Океании (открытие русскими многих островов, работы Миклухо-Маклая), Антарктиды (открытия Беллингаузена — Лазарева), Америки (открытие северо-западных берегов), Азии (исследование Сибири нашими землепроходцами, работы Великой Северной экспедиции, путешествия Пржевальского, Козлова).

Курс географии частей света должен быть связан с практикой и современностью.

Любая тема этого курса знакомит учащихся с практической деятельностью населения. Выясняя учащимся политическое положение изучаемых стран, преподаватель неизбежно свяжет свою характеристику с современностью.

Наряду с этим курс, постоянно питая интерес учащихся к практическим вопросам и современности, дает им полезные практические навыки и умения.

Особенное значение в этом отношении имеет работа с картой, повышающая понимание ее и навык работы с нею. Закрепляются и углубляются навыки, приобретенные в начальной школе, — знание условных знаков, пользование масштабом, правильность ориентирования по карте.

Таковы образовательные и воспитательные задачи курса географии частей света и главнейших зарубежных государств в общей системе географического образования семилетней и средней школы.

ГЕОГРАФИЯ СССР, ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Н. Ф. КУРАЗОВ

ХАРАКТЕР КУРСА ГЕОГРАФИИ СССР В I КОНЦЕНТРЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

По ныне действующему учебному плану семилетней и средней школы в VII классе изучается «Физическая география СССР».

Положение, объем и содержание этого курса было определено в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б), опубликованном 16 мая 1934 г. В нем говорится: «...в программе VII класса оставить общий физико-географический обзор СССР, значительно увеличив его объем, а также обзор СССР по республикам, краям и областям».

Наименование курса — «Физическая география СССР» — оправдывалось состоянием географии того времени. Тогда в отношении программы отмечалась «недостаточность физико-географического материала»..., «перегрузка... статистико-экономическим материалом и общими схемами». Шла борьба за укрепление физической географии в школьных программах. Данное название курса подчеркивало важность физико-географического элемента и поэтому было целесообразным.

В наше время физическая география в школе получила полное признание. И название курса должно быть изменено в соответствии с его содержанием.

Дело в том, что курс географии в VII классе никогда не был просто физической географией, вроде курса физической географии СССР на геофаке вуза. В него всегда включалась «География СССР». Такое изменение названия курса вполне оправдывается. Это — комплексный курс, обнимающий собою сведения как по физической, так и по экономической географии СССР.

Место физической географии СССР в VII классе определено тем же постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б), опубликованным 16 мая 1934 г. Этим курсом завершается I концентр десятилетней средней школы, а в семилетней школе им заканчивается географическое образование учащихся.

С тех пор положение этого курса в системе школьного образования никогда не вызывало никакого сомнения.

Отечественная география всегда признавалась важнейшим курсом в географическом образовании. Курс географии по ныне действующим программам занимает центральное положение в учебном плане по географии в средней школе и имеет исключительно важное значение.

СВЯЗЬ ЭТОГО КУРСА С ДРУГИМИ ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ КУРСАМИ

Связь какого-либо курса географии с другими определяется его положением в учебном плане. Все учебные курсы, предшествующие курсу VII класса, будут в той или другой степени подготовительными к нему. И сам этот курс в свою очередь будет иметь подготовительное значение для курсов последующих классов.

При построении программы, при подборе для нее материала необходимо учитывать связь данного курса географии не только с прочими курсами географии, но и с курсами по другим дисциплинам. Так, усвоению географических знаний помогают сведения учеников из естествознания, физики, химии, математики, истории. В свою очередь, наличие географических знаний у учеников облегчает преподавание основ других учебных предметов.

Например, для выяснения особенностей страны, хозяйственной деятельности населения весьма полезны некоторые знания по истории. Географию распространения животных и растений ученики сознательнее усвоят, если они будут иметь хотя бы элементарные знания по ботанике и зоологии. Для понимания многих физикогеографических процессов требуются некоторые сведения из физики и химии.

В свою очередь, знания географии необходимы для изучения истории, ботаники, зоологии. При выработке общего школьного учебного плана должна быть учтена эта взаимосвязь школьных предметов.

Еще важнее правильно расположить отдельные географические курсы.

По ныне действующему учебному плану отечественная география в советской школе проходится три раза: в IV, в VII и в VIII классах.

Бесспорно то, что должны быть сохранены курсы: географии СССР в VII классе и экономическая география СССР в старшем концентре средней школы.

Наша страна реализует обязательное семилетнее обучение. Ныне существующий программно-методический разрыв начальной и семилетней школы должен быть устранен. Это ставит вопрос о создании единой системы географического образования в семилетней школе, а следовательно, и о характере ознакомления учащихся со своей родиной в младших классах.

Ставя этот вопрос, мы не делаем попытки окончательно разрешить его в настоящей статье. Совершенно ясно лишь то, что, приступая к изучению географии СССР в VII классе, учащиеся уже должны иметь основные физикогеографические понятия, элементарные знания своей родины, ее природы и жизни населения, а также географии частей света и главнейших государств земного шара.

В свою очередь, курс географии СССР в VII классе служит существенным фактором в подготовке учеников к прохождению последующих курсов географии. Во время его изучения ученики применяют к конкретной территории приобретенные раньше физикогеографические знания, этим самым уточняют и углубляют их.

В курсе географии СССР в VII классе учащиеся изучают природные богатства и хозяйственную деятельность людей нашей страны. В программе этого курса природа занимает большее место, чем в программе курса экономической географии СССР.

В нем учащиеся имеют много возможностей для ознакомления с взаимосвязью между географической средой и хозяйственной деятельностью общества.

В курсе отечественной географии последнего концентра учащиеся углубляют свое знакомство с родиной, сосредоточивая свое внимание на экономических вопросах и овладевая основной методикой экономической географии. Удовлетворительное усвоение этого курса во многом будет обуславливаться наличием у учащихся тех знаний, которые они приобретут при изучении географии СССР в VII классе.

Сказанное позволяет сделать вывод, что курс географии СССР в VII классе является особенно важным в географическом образовании учащихся.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ КУРСА ГЕОГРАФИИ СССР

Курс географии СССР завершает географическое образование учащихся семилетней школы. Значительная часть учащихся по окончании семилетней школы переходит к практической деятельности. Поэтому задача сообщения им достаточного объема географических знаний и их идейно-политического воспитания как будущих борцов и строителей коммунизма приобретает особое значение. Громадное значение курса географии СССР объясняется тем, что в нем излагаются знания географии родины, нужные всем советским гражданам. Он знакомит учащихся с территорией, с природными богатствами, с их использованием на благо народа, с политико-административным делением страны, с братским содружеством народов и мощью СССР и т. д.

Этот курс имеет громадное значение и для развития у учащихся основ диалектико-материалистического мировоззрения.

В состав географии СССР входит география той местности, где находится школа. Своя местность доступна непосредственному наблюдению. Это позволяет на конкретных примерах и фактах формировать у учеников идею закономерности, единства в многообразии, взаимозависимости и развития природы и общества. Надо особенно подчеркнуть большое значение применения краеведческого принципа в преподавании географии. Он, бесспорно, играет огромную роль в формировании правильных представлений и понятий, отражающих географическую среду.

Уже с первых программных тем физикогеографического обзора учащиеся научаются не только констатировать факты, но и оценивать их, устанавливать взаимосвязь между ними и их развитие. Например, учитель рассказывает об экономическом, политическом и оборонном значении границ СССР. Он характеризует их и свои утверждения иллюстрирует конкретными фактами. Ученики осознают, что это границы родины, оборона которых является священным долгом каждого советского гражданина.

На протяжении всего географического курса в средней школе ученики нигде не получают такого подробного описания природы страны, какое им дается в курсе географии СССР. В этом курсе ученики, изучая природу СССР во взаимосвязях и в развитии ее элементов, должны понять в многообразных природных явлениях физико-географическое единство страны и ее отдельных ландшафтов. Учащиеся должны научиться воспринимать динамику природных процессов, диалектическую противоречивость их. Так, при изучении рельефа СССР они знакомятся с противоположным действием внутренних и внешних сил, формирующих поверхность нашей страны. Они видят борьбу различных климатических влияний, работу ветра и рек (эрозия и аккумуляция), влияние различных, часто противоположно действующих факторов на растительный покров нашей страны и его изменение (например, борьба леса и степи, леса и тундры).

Для понимания природы страны учащиеся должны пользоваться историческим методом в познании географии страны (старые и молодые горы, влияние четвертичного оледенения на образование рельефа Русской равнины и т. д.). Курс географии СССР дает достаточно материала для этого.

Благодаря своей широте, многообразию своего содержания и теснейшей связи с жизнью, с общественной практикой, география СССР имеет огромное значение в коммунистическом воспитании учащихся. Этот курс дает возможность учителю показать ученикам на конкретном материале взаимоотношения между природой и человеком в условиях социалистического общества, наличие в СССР полного соответствия между производительными силами и производственными отношениями.

В Советской социалистической стране нет того противоречия, которое разъединяет классовое общество, а именно противоречия между общественным характером производства и частным присвоением.

География СССР показывает ученикам, что в нашей стране средства производства (земля, заводы, фабрики) являются общественной собственностью и используются на благо общества. Это обеспечивает социалистическому хозяйству бесперебойное и безграничное движение вперед, тогда как наличие указанного выше противоречия у капиталистического общества обрекает его на неизбежные кризисы, загнивание и на неотвратимую гибель.

Это преимущество развивающегося социалистического общества перед обреченным на гибель, гниющим капиталистическим обществом география СССР может показывать ученикам при изучении каждого уголка нашей страны, на каждом советском населенном пункте, на любом социалистическом предприятии.

На территории, окружающей школу, учащиеся могут видеть собственными глазами родную природу, использование естественных сил в плановом социалистическом хозяйстве и преобразование природных ландшафтов человеком, работу народных масс и отдельных героев труда. Таким образом, своя местность может иллюстрировать гигантскую творческую работу всей страны по построению коммунистического общества. Это порождает у учеников энтузиазм, стремление следовать великим примерам. Таким образом, география СССР представляет исключительные возможности для воспитания у учащихся советского патриотизма, национальной гордости, коммунистической нравственности.

Богатая природа нашей страны во многих областях — сурова и требует упорного труда для того, чтобы поставить ее силы на службу обществу.

Мощное социалистическое хозяйство, новостройки воздвигнуты организованным трудом, энтузиазмом строителей социализма. Наше социалистическое общество родит героев труда и массовый героизм на разных фронтах. Такие подвиги, как постройка города Комсомольска комсомольцами, Ферганского канала колхозниками Узбекистана и Таджикистана, успехи осуществления сталинских пятилеток, не могут не волновать и не захватывать своей героикой. Это развивает в учениках уважение к труду и социалистическое отношение к своим трудовым обязанностям.

Ранее приобретенные учащимися знания о зарубежных странах позволяют ученикам при прохождении курса географии СССР сравнивать СССР с другими странами; убеждаются в прогрессивности советского общественного строя и в реакционности буржуазного общества. Курс географии СССР дает возможность учителю показывать ученикам преимущества социалистического общественного строя перед капиталистическим, заражать их пафосом борьбы за коммунизм, формировать коммунистические убеждения, преданность великому делу Ленина — Сталина.

В курсе географии СССР надо ярко показать учащимся руководящую роль партии и ее вождей: Ленина, Сталина и их соратников в великих победах Советского Союза на хозяйственном, политическом и культурном фронтах. Ленинский план электрификации страны, сталинские пятилетки, преобразившие нашу страну, должны быть включены в географию СССР. Нельзя, например, излагать географию Кольского полуострова, Ленинграда, не объяснив роли С. М. Кирова в развитии промышленности нашего Северо-Запада, в постройке Беломорско-Балтийского канала им. Сталина и т. п.

Содержание курса дает возможность широко показать роль отечественной науки, заслуги наших ученых, наших путешественников, ис-

следователей и познакомить учащихся с географическими открытиями в пределах нашей родины. Академик Л. С. Берг говорит: «Вряд ли в какой-либо другой области науки вклад русских исследователей столь же велик, как в географии... В пределах только нашего отечества русскими положена на карту, исследована и описана площадь, равная одной шестой поверхности суши, что в пограничных с СССР областях Азии посещены громадные пространства, что все берега Европы и Азии от Варангер-фиорда до Карелии и равно берега значительной части Аляски положены на карту русскими моряками»¹.

Учащиеся должны ознакомиться с замечательными географическими открытиями «землепроходцев», с путешествиями Беринга, Невельского, Пржевальского, Семенова-Тяншанского, Козлова, с исследованием Арктики советскими полярниками.

Все это должно быть использовано в целях идейно-политического воспитания учащихся.

Особо надо показать значительные достижения русской науки в области отечественного земледелия. Учащиеся должны узнать имена Докучаева, Вильямса, Тимирязева, Мичурина, Лысенко, надо показать, как высоко подняли советскую агробиологию их научные исследования и практическая деятельность. В согласии с добытыми ими научными данными, подтвержденными колхозной практикой, партия и правительство приняли великий план облесения, обводнения страдающего от засухи Юга нашей страны и перехода на травопольную систему земледелия, поднимающую плодородие почвы.

Таким образом, курс географии СССР воспитывает учащихся в духе сознательного и в то же время богатого эмоциональными переживаниями советского патриотизма.

Но этот курс в то же время дает богатый материал для воспитания у них чувства интернационализма. Идея братства всех народов нашей страны, реализуемая в нашем советском общественном и государственном строе, находит яркие иллюстрации в курсе географии СССР. Учащиеся из этого курса должны узнать о ведущей роли великого русского народа в жизни нашей страны, о той помощи, которую он оказывал и оказывает другим народам в поднятии их хозяйственного и культурного уровня. Важно показать учащимся, что эта помощь осуществляется не только через государственный аппарат, но и непосредственно самим русским населением, передающим свой хозяйственный и культурный опыт другим народам, с которыми он приходит в соприкосновение.

Все это свидетельствует о том, как тесно курс географии СССР связывается с современностью, с общественной практикой. Таким образом, в нем в полной мере осуществляется один из основных принципов диалектического материализма — принцип связи теории с практикой.

В курсе географии СССР, наряду с сообщением знаний географии своей родины, ученикам прививают общественно-полезные практические навыки. В процессе преподавания географии, как и других предметов, школа учит учащуюся молодежь как добывать знания, так и применять их на практике.

Для разрешения задачи образования у учащихся практических навыков необходимо применение упражнений, практических занятий, выполнение самостоятельных работ. В программе следует указать, какие упражнения, практические занятия должны быть выполнены в связи с отдельными темами.

¹ Л. С. Берг. Очерки по истории русских географических открытий. Изд. АН СССР, 1946, стр. 5—7.

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА ГЕОГРАФИИ СССР

Нет возможности весь накопленный огромный научный материал по географии нашей страны полностью включить в учебную программу. Для основ науки как школьного предмета приходится отбирать нужные знания. Этот отбор производится с точки зрения тех задач, какие ставит перед школой советское государство. В программу вводятся сведения, имеющие наибольшее учебно-воспитательное значение, содействующие формированию социалистической идеологии, коммунистического мировоззрения.

Содержание программы должно отвечать современному уровню развития науки. Оно должно быть доступно ученикам в возрасте, соответствующем VII классу средней школы.

В действующей программе материал разбивается на две части: а) общий физикогеографический обзор СССР и б) порайонный обзор СССР. Мы считаем более правильным распределение его на три части:

1. Общий физикогеографический обзор СССР. 2. Географический обзор СССР по союзным республикам и 3. Общая характеристика СССР как социалистической страны.

Тогда программа будет содержать существенные физикогеографические знания о СССР, характеристику отдельных союзных республик, сведения о населении и его деятельности и, в заключение, раскроет особенности СССР.

Одна из особенностей курса географии СССР заключается в рассмотрении физической географии в сочетании с характеристикой населения и его деятельности.

Уже в VI классе учащиеся изучали части света и главнейшие государства в плане большой генерализации. В курсе отечественной географии они изучают страну с несравненно большими подробностями.

Однако различие между этими двумя курсами не исчерпывается только степенью полноты фактического материала. Другое отношение, иные чувства пробуждает материал отечественной географии, чем материал по зарубежным странам.

Материал отечественной географии сочетает в себе знание природы и деятельности людей и содействует формированию у учащихся правильного понимания своего социалистического отечества. СССР воспринимается учащимися как могучая страна, как родина, открывшая миру путь к коммунизму, к новой свободной и счастливой жизни.

В общем обзоре СССР рассматриваются следующие темы:

1. Географическое положение СССР.
2. Моря СССР.
3. Рельеф СССР.
4. Ископаемые богатства СССР.
5. Климат СССР.
6. Внутренние воды СССР.
7. Почвенно-растительные зоны СССР.
8. Население СССР.

Этот обзор является вполне достаточным, чтобы учащиеся могли составить себе представление о физической географии СССР в целом.

Эти сведения даются на более высокой ступени по сравнению с физикогеографическими знаниями, полученными учениками в предыдущих классах. Принятая в программе последовательность физикогеографического обзора дает возможность постепенно усложнять изучение географических взаимосвязей, подводя учащихся к главе «Почвенно-растительные зоны», к пониманию физикогеографических ландшафтов.

Степень глубины изучения содержащихся в программе тем и разделов определяется возрастом учеников, уровнем их развития и време-

нем, отводившимся на прохождение данного курса. Учащиеся в возрасте 13—14 лет, как показывает многолетний опыт, вполне подготовлены к усвоению материала по географии СССР со значительной глубиной и полнотой.

В последние годы были колебания о том, вводить ли в общий обзор курса географии СССР первого концентрира вопрос о полезных ископаемых. Управление школ Министерства просвещения в Методических указаниях 1947 г. предложило снять эту тему.

Ее исключили на том основании, что с важнейшими месторождениями учащиеся познакомятся в порайонном обзоре СССР.

Неправильность этого положения обнаружилась при проверке программы в школе, проведенной Институтом методов обучения в 1946/47 уч. г. Она показала, что рассмотрение полезных ископаемых только в порайонном обзоре, хотя в связи с промышленным использованием, но в отрыве от природных условий дает худший результат, чем систематическое их изучение в физикогеографическом обзоре¹. Такой результат заранее можно было предвидеть.

Вторая часть курса географии СССР состоит из «Порайонного обзора СССР».

Изложение этой части в ныне действующей программе страдает следующими недостатками.

В ней тема «Население СССР» оставлена в физикогеографическом обзоре СССР. А тема «Политико-административная карта СССР» перенесена в порайонный обзор СССР.

В учебно-воспитательных целях необходимо обе эти темы теснее связать и рассматривать в одной и той же части.

Ознакомление учащихся с населением, с его размещением, с национальным составом завершается изучением политико-административной карты СССР. Это дает возможность учащимся сознательнее усвоить принцип политико-административного деления СССР как выражение ленинско-сталинской национальной политики.

Необходимо также «порайонный обзор СССР» привести в соответствии с указанием постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР», опубликованного 16 мая 1934 г.

До сих пор в программах этот обзор проводился по физикогеографическим районам. Вся территория СССР разбивалась на 13 географических районов:

1) Север Европейской части СССР. 2) Центр Европейской части СССР. 3) Прибалтика. 4) Запад Европейской части СССР. 5) Юг Европейской части СССР. 6) Кавказ. 7) Поволжье. 8) Урал. 9) Запад Сибири. 10) Восточная Сибирь. 11) Дальний Восток. 12) Казахстан. 13) Средняя Азия.

Такое подразделение территории СССР приводило к тому, что в одном ряду, на одном уровне оказывались союзные республики и области, края РСФСР. Например, в район «Север Европейской части СССР» попадают Карело-Финская ССР и области РСФСР: Ленинградская, Новгородская, Псковская, Мурманская, Архангельская, Вологодская и Коми АССР.

Это географически и политически неправильно.

Имеется прямое указание СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) в постановлении 1934 г., чтобы обзор СССР давался в программе VII класса «по республикам, краям и областям».

¹ А. В. Даринский, О проекте новой программы по географии в средней школе. «География в школе», № 3, 1947, стр. 50.

Каждая союзная республика должна характеризоваться со стороны ее географического положения, природных условий, населения, его плотности, национального состава, культуры и быта и занятий жителей.

За последние 15 лет наши программы страдали тем недостатком, что уделяли мало внимания населению и его культуре. Между тем, на этот счет имеются определенные указания ЦК ВКП(б), сделанные в постановлении от 25 августа 1932 г. «Признать необходимым, — говорится там, — в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории ввести важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы, искусства, исторического развития...»

В ныне действующей программе хозяйство изучается в VII классе в том же аспекте, как и в курсе экономической географии VIII класса: описываются отрасли хозяйства. В VIII классе проходится это в несколько расширенном виде. Таким образом, в некоторой части материал VIII класса повторяет материал VII класса.

В курсе VII класса хозяйство отдельных частей страны надо рассматривать с точки зрения занятий населения. Этим программа по географии СССР в VII классе будет отличаться по содержанию от программы экономической географии СССР. До сих пор в курсе географии VII класса население обыкновенно изучалось с точки зрения его численности, плотности, размещения, а в многонациональных географических районах затрагивался также национальный состав. Весь демографический материал сводился к голой статистике.

Содержание вопроса о населении необходимо дополнить рассмотрением быта, культуры и занятий, особенно занятия сельского населения. Это поставит изучение населения в курсе географии на более видное место. Тема «Население» для учащихся станет более живой и занимательной, чем в действующей программе. Тогда население будет характеризоваться не в сухих статистических цифрах, а в живых картинах его быта и культуры.

Возникает вопрос, как располагать союзные республики: в соответствии с порядком, данным в Конституции СССР, т. е. по их значимости в жизни страны, или в территориальной последовательности?

В последние годы стали держаться первого принципа. Например, в учебнике С. В. Чефранова «Физическая география СССР для VII класса» союзные республики перечислены в таком порядке: РСФСР, УССР, БССР, Азербайджанская ССР, Грузинская ССР, Армянская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская ССР, Казахская ССР, Киргизская ССР, Карело-Финская ССР, Молдавская ССР, Литовская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР.

Такой порядок вполне оправдывается в курсе Конституции, может быть, в курсе истории. А для курса географии он не подходит. География, в основном, изучает территорию. И территорию надо изучать в последовательности, определяемой смежностью изучаемых объектов.

В преподавании географии учитель добивается того, что из рассмотрения территорий отдельных союзных республик у учеников складывается общее представление о территории СССР. Образованию такого представления будет мешать перепрыгивание от БССР к Азербайджанской ССР, от Киргизской ССР к Карельской ССР, а от нее к Молдавской ССР, потом к Литовской ССР.

Хотя С. В. Чефранов в своем учебнике дал перечисление союзных республик согласно Конституции, но изложение материалов провел по физикогеографическим районам. Поэтому его учебник не пострадал из-за этого.

Поэтому надо признать правильным для курса географии СССР расположение союзных республик в порядке их смежности: РСФСР, Карело-Финская ССР; Эстонская ССР, Латвийская ССР, Литовская ССР, Белорусская ССР, Украинская ССР, Молдавская ССР, Грузинская ССР, Армянская ССР, Азербайджанская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская ССР, Киргизская ССР, Казахская ССР.

В изучении РСФСР возникает необходимость во внутриреспубликанском делении.

Вопрос о принципах географического районирования — это большая теоретическая проблема. Она может разрешаться с разных точек зрения в зависимости от целей, ради которых проводится это районирование, например: а) с точки зрения планирования социалистического хозяйства¹ и научного исследования географии страны, б) с точки зрения преподавания основ науки географии.

Эти точки зрения на географическое районирование преследуют различные цели, исходят из разных принципов и могут не совпадать между собою. Здесь нас интересует исключительно только порайонное расчленение учебного географического материала, подразделения территории нашей страны внутри школьного курса географии в учебно-воспитательных целях. Целью этого подразделения является обеспечение систематического, последовательного усвоения географического учебного материала учениками.

Постановление ЦК ВКП(б) от 25.VIII.1932 г. обязывает учителя «систематически, последовательно излагать преподаваемую им дисциплину»... И последовательность с точки зрения дидактики, методики географии подчиняется другим логическим принципам, чем последовательность с точки зрения государственного планирования хозяйства. Поэтому географическое районирование в учебном курсе подчиняется дидактическим целям и может не совпадать с делением Госплана, как не совпадает порядок расположения союзных республик в Конституции с порядком изучения их в школьных курсах географии.

Более важным с педагогической точки зрения является требование, которое должно быть предъявлено к учебногеографическому районированию и которое состоит в том, чтобы оно было одинаково в программах на разных стадиях обучения. К сожалению, до сих пор у нас учащиеся изучают географию СССР в VII классе на основе одной системы районирования, в VIII классе — на основе другой, а в вузе — третьей.

«Очень хорошо то, — писал проф. И. И. Баранский о проекте программ, — что сетки районного деления СССР в курсе «Географии СССР» VII класса и в «Экономической географии СССР» между собой согласованы, так что существующий разнобой между сетками VII и VIII классов ликвидируется. Остается только пожелать, чтобы эти сетки были согласованы в рамках не только средней школы, но и высшей»...².

В ныне действующих программах мы видим, что в VII классе ученики запоминают следующее деление РСФСР: 1) Север Европейской части СССР. 2) Центр Европейской части СССР. 3) Прибалтика. 4) Запад Европейской части СССР. 5) Юг Европейской части СССР. 6) Кавказ. 7) Поволжье. 8) Урал. 9) Западная Сибирь. 10) Восточная Сибирь и 11) Дальний Восток. 12) Казахстан. 13) Средняя Азия.

¹ По проф. Н. Н. Баранскому, по экономическому районированию СССР район определяется как производственно-территориальный комплекс с максимальным развитием внутренних производственных связей и со специализацией в государственном масштабе. Такое районирование обуславливается потребностями социалистического преобразования страны.

² «География в школе», 1948, № 4, стр. 55.

В VIII классе дается другая классификация районов: 1) Промышленный центр Европейской части СССР. 2) Черноземный центр. 3) Северо-Запад Европейской части РСФСР. 4) Северо-Восток Европейской части РСФСР. 5) Запад Европейской части РСФСР. 6) Поволжье. 7) Крымская область. 8) Нижний Дон и Северный Кавказ. 9) Урал. 10) Западная Сибирь. 11) Восточная Сибирь. 12) Дальний Восток.

Этот разноречивый в районировании РСФСР является бесполезным обременением памяти учащихся. Конечно, физикогеографическое районирование имеет свои цели и может исходить из своих принципов, отличных от принципов экономгеографического районирования. Но в данном случае это различие едва ли может быть обосновано. Обусловилось оно, главным образом, тем, что программы VII и VIII классов составлялись разными авторами.

По ныне действующим программам получается так: ученики сначала должны запомнить одну классификацию, а потом совершенно другую. Поступая в учительский институт, учащиеся должны забыть обе эти классификации и выучивать заново третью: 1) Север Европейской части РСФСР. 2) Запад Европейской части РСФСР. 3) Промышленный центр. 4) Черноземный центр. 5) Юг Европейской части РСФСР. 6) Поволжье. 7) Запад Сибири. 8) Восточная Сибирь. 9) Дальний Восток.

Часто одни и те же члены классификации имеют разное содержание. Например, «Север Европейской части СССР» содержит в VII классе, кроме Карело-Финской ССР, области РСФСР: Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую, Мурманскую, Архангельскую, Вологодскую и Коми АССР.

В VIII классе по программе этого же года совсем нет подразделения «Север».

В программе учительского и педагогического институтов Северо-Европейская часть РСФСР содержит только области: Мурманскую, Архангельскую, Вологодскую, Коми АССР.

В VII классе ученики учат, что Запад Европейской части СССР состоит, кроме Белорусской ССР, из областей: Смоленской, Калининской, Великолукской, Брянской, Калужской и Калининградской.

В VIII классе эти же ученики узнают, что географического района «Запад Европейской части СССР» у нас совсем нет.

В учительском институте им сообщают, что такой район есть, называется он «Запад Европейской части РСФСР» и содержит следующие области: Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Великолукскую, Калининскую, Смоленскую и Брянскую.

Так в какой же географический район надо отнести области Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую? Это сбивает учащихся. Этот немотивированный разноречивый мешает систематизации географических знаний учащихся.

В результате, учащиеся теряются и совсем не составляют себе представления о географическом районировании РСФСР. Крайне необходимо для всех учебных заведений установить единую систему разделения РСФСР на географические районы.

Ныне действующая программа по географии для VII класса заканчивается изучением Средней Азии. Рассмотренные отдельные районы ничем между собою не связываются. Поэтому у учащихся не получается обобщенного и систематизированного знания географии своей Родины.

Поэтому сектор методики географии и геологии Института методов обучения АПН РСФСР пришел к заключению, что рассмотрение географии отдельных республик следует заканчивать разделом, изучение которого должно образовать у учеников «общее понятие о СССР как

о социалистическом государстве». Здесь ученики должны, на основе пройденного курса географии, понять характерные особенности СССР как социалистического государства с плановым хозяйством, с высоко развитой промышленностью, с крупным индустриализированным сельским хозяйством, с новой, социалистической культурой.

Этот раздел мог бы включить в себя также вопросы о значении сталинских пятилеток, о главнейших промышленных и сельскохозяйственных районах, о роли и состоянии транспорта и т. д.

Такой раздел должен быть выводом из всего того, что учащиеся узнали об отдельных союзных республиках СССР. Он придаст всему курсу географии СССР большую логическую стройность и законченность.

VII класс является выпускным. Значительная часть учащихся на нем заканчивает свое географическое образование. Это увеличивает идейно-политическое значение формирования у учащихся, оканчивающих семилетку, общего понятия о СССР как о социалистическом государстве.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР, ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Е. И. ЛАГОВСКАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Курс экономической географии СССР, изучаемый в VIII классе средней школы, знакомит учащихся с развитием и размещением народного хозяйства нашей страны как в целом, так и в ее отдельных частях. Этот курс дает учащимся понятия об основных отраслях советского хозяйства и их взаимосвязях, понятия об экономических районах страны, об особенностях трудовой деятельности населения и культуры народов, населяющих СССР.

Содержание курса, при условии целенаправленного его изложения учителем, способствует развитию у учащихся основ диалектико-материалистического мировоззрения, пониманию закономерностей общественной жизни, воспитанию советского патриотизма и национальной гордости.

Экономическая география СССР опирается на ряд наук, изучаемых в средней школе.

Из цикла общественных наук особое значение в успешном усвоении экономической географии нашей родины имеют знания учащихся по истории и Конституции СССР, изучаемых в VII и VIII классах средней школы.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 25.VIII.1932 г. «О программах и режиме в начальной и средней школе» указывалось на необходимость «значительно усилить элементы историзма в программах по обществоведению, по языку и литературе, географии, иллюстрируя основные разделы и темы этих дисциплин необходимым фактическим материалом, историческими экскурсами и сравнениями»¹.

Усиление элементов историзма в преподавании экономической географии помогает усвоению экономико-географических характеристик союзных республик, экономических районов и городов.

Основные идеи, излагаемые в курсе советской Конституции, находят свое отражение в содержании всего курса, особенно при изучении таких тем, как «Общая характеристика народного хозяйства СССР и основное политическое деление СССР».

По характеру своего содержания учебный курс экономической географии СССР опирается также на основы таких наук, как естествознание, химия и физика. Так, при изучении сельского хозяйства в общем и порайонном обзорах курса, учащиеся знакомятся с особенностями сельскохозяйственных культур и их размещением, с продвижением зерновых и технических культур в новые районы, с отраслями животноводства, их размещением и выведением улучшенных пород скота.

¹ Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании, изд. АПН, 1947, стр. 161.

Освоению этих разделов курса помогает изучаемые в семилетней школе учебные дисциплины: ботаника и зоология. Достижения Мичурина, Вильямса, Лысенко, практиков-мичуринцев должны быть освещены в курсе как иллюстрации преобразующей природу деятельности советских людей. При опоре на познания учащихся по химии и физике облегчается возможность экскурсов в область технологии. Так, при изучении раздела «Энергетика» в обзорной части курса, учащиеся знакомятся с видами топлива, с особенностями и способами добычи, с процессами подземной газификации угля и сланцев.

При изучении темы «Черная металлургия» раскрываются такие понятия, как «коксование», «полный цикл черной металлургии», «обогащение металлов». При изучении темы «Цветная металлургия» на помощь приходят познания учащихся о свойствах металлов.

Таким образом, вопрос о координации основ наук, изучаемых в средней школе, является очень важным вопросом при изложении такого сложного курса, как экономическая география СССР.

Важнейшей из задач курса экономической географии СССР является задача развития у учащихся основ диалектико-материалистического мировоззрения.

Учащимся старших классов уже доступно усвоение сложных взаимосвязей в экономико-географических процессах.

При изучении географии промышленности они должны будут усвоить такие многосложные взаимосвязи, как: 1) горнодобывающая промышленность, черная металлургия и машиностроение; 2) цветная металлургия, коксование угля и химическая промышленность; 3) лесопиление, деревообрабатывающая, лесохимическая и бумажная отрасли промышленности.

Взаимосвязи между отраслями сельского хозяйства: 1) льноводство, травосеяние, молочное животноводство; 2) разведение картофеля, сахарной свеклы и свиноводство.

Взаимосвязи между промышленностью и сельским хозяйством, как 1) картофелеводство, крахмало-паточное производство, производство синтетического каучука, 2) хлопководство, производство химических удобрений, текстильная промышленность, текстильное машиностроение.

Важное значение имеет выяснение взаимосвязей между союзными республиками и отдельными промышленными районами.

Задача развития диалектико-материалистического мировоззрения теснейшим образом связана с привитием учащимся исторического подхода к изучаемым географическим явлениям и процессам.

Исторические экскурсии при изучении экономической географии СССР убедительно раскрывают перед учащимися основные закономерности общественных явлений, основные этапы историко-географического развития страны и отдельных ее районов.

Изучая тот или иной экономико-географический район, учащийся должен хорошо представлять себе стадии его развития в прошлом, понять причины, в зависимости от которых развивался данный район, осознать характер его развития в настоящее время. Например, учащиеся восьмых классов изучают тему «Урал». В результате изучения этой темы необходимо четко представлять себе возникновение и развитие черной металлургии на Урале, роль ее в хозяйстве России, выход уральского металла на европейские рынки в XVIII в. и в связи с развитием промышленности, быстрое заселение района и характерные черты первых уральских городов. Далее учащиеся узнают об упадке уральской металлургии в XIX в., о влиянии на ее упадок крепостнических пережитков, низкой техники и отдаленности Урала от Центрально-промышленного района и конкуренции нового металлургического района на юге России.

Только усвоив эти положения, учащиеся смогут полнее осознать весь размах развития района Урала в годы сталинских пятилеток, разнообразие отраслей его промышленности, их связь с вновь открытыми месторождениями полезных ископаемых, роль Урала в годы Великой Отечественной войны, развитие хозяйства в послевоенной пятилетке.

Одним из основных методологических вопросов экономической географии является вопрос о взаимодействии природы и общества.

Этот вопрос получил разрешение в работах классиков марксизма-ленинизма.

Отмечая важное значение роли географической среды в развитии общества, марксистско-ленинская теория учит, что решающей силой в развитии общества является способ производства материальных благ. Замечательные формулировки по этому вопросу даны товарищем Сталиным в работе «О диалектическом и историческом материализме»: «Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества, и она, конечно, влияет на развитие общества, — она ускоряет или замедляет ход развития общества. Но ее влияние не является *определяющим* влиянием, так как изменения и развитие общества происходят несравненно быстрее, чем изменения и развитие географической среды». И далее: «Такой силой исторический материализм считает *способ добывания средств к жизни, необходимых для существования людей, способ производства материальных благ*»¹.

В курсе экономической географии СССР эта идея должна раскрываться учащимся на постоянном сопоставлении экономики СССР и использовании природных богатств с экономикой царской России. На конкретных примерах учащиеся убеждаются, что способ производства материальных благ в СССР стоит на несравненно более высоком уровне, чем в царской России, хотя географическая среда мало изменилась, что развитие народного хозяйства России задерживалось противоречиями между производительными силами и существовавшими в тот период производственными отношениями. В условиях социалистического строя экономика нашей страны имеет неограниченные возможности развития, планомерно используя природную среду.

Наблюдения над преподаванием экономической географии свидетельствуют, что учащиеся восьмых классов еще недостаточно разбираются в этом вопросе.

Анализ контрольных работ по географии, проведенных в восьмых классах ряда школ гг. Москвы, Ярославля, Свердловска и Каменска-Уральского, показал, что многие учащиеся в своих письменных работах придают природной среде определяющее значение в развитии хозяйства районов СССР, игнорируя исторические и социально-экономические условия их развития.

Понимание связей и зависимости природных условий и экономики дается учащимися в этих работах очень неполно и схематично; например: «В Черноземном Центре развито сельское хозяйство, потому что в этом районе более ровная поверхность, черноземные почвы и более мягкий климат». «В Промышленном Центре больше лесов, климат суровее, почвы подзолистые. Там издавна развивалась промышленность».

На основе анализа ученических работ можно сделать вывод, что при изучении этих тем учитель не уделил достаточного внимания тому, что хозяйство Промышленного и Черноземного центров складывалось в течение длительного времени под влиянием различных социально-экономических условий. В то же время необходимо, конечно, учитывать особенности природных условий каждого экономического района.

¹ И. В. Сталин, История ВКП(б) — Краткий курс, стр. 113, 114.

Важной проблемой курса является осознание учащимися различия в освоении природных богатств в условиях СССР, дореволюционной России и современных капиталистических стран. Хищническое использование природных богатств, свойственное капиталистической системе хозяйства, преодолено в СССР и направлено на рациональное и бережное использование природных ресурсов в народном хозяйстве страны.

Так, например, при изучении темы «Черноземный центр» следует показать учащимся результаты хищнического использования природных богатств района в условиях царской России, истребление лесов, надолго нарушившее весь естественный природный комплекс и повлекшее к обмелению рек и образованию оврагов.

В то же время необходимо указать учащимся на особенности историко-экономического развития района, на характер крепостнического хозяйства, способствовавшего полному «оскудению» района, что отмечается В. И. Лениным в его работе «Развитие капитализма в России».

В условиях социалистического способа производства возможно не только обновление, но и изменение лика природы того же района путем насаждения государственных и колхозных полезащитных лесных полос, создания новых водоемов, введения правильных севооборотов и получения устойчивых урожаев зерновых и технических культур.

Изучая фактический материал курса, учащиеся осознают, что в условиях капиталистического общества невозможно освоение природы в таких плановых, грандиозных масштабах, каковыми являются у нас сталинский план преобразования природы в Европейской территории СССР, освоение Севера, обводнение пустынь Средней Азии, осушение болот Белоруссии и т. д.

Изучение планового развития и размещения производительных сил СССР и осознание преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой является главным содержанием курса экономической географии.

При изучении всего курса необходимо раскрыть перед учащимися это преимущество, показать, что СССР развивается быстрее любой капиталистической страны, что таких темпов развития не знала ни одна страна капиталистического мира. Учащиеся также подводятся к пониманию того, что СССР развивается непрерывно, планомерно, так как только в условиях социалистического строя, не знающего противоречия между производительными силами и производственными отношениями, может быть обеспечена всесторонность и гармоничность в развитии народного хозяйства. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал: «Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы, согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупное производство по всей стране, в полном соответствии с его собственным развитием и сохранением и развитием прочих элементов производства»¹.

Во всей тематике курса экономической географии СССР, а особенно в его обзорной части необходимо показать учащимся, как марксистско-ленинское учение о плановом социалистическом хозяйстве воплотилось в плане ГОЭЛРО и в пятилетних планах народного хозяйства СССР, разрешив проблему рационального размещения производительных сил в нашей стране.

Ознакомление с задачами и выполнением пятилетних планов органически увязывается с тематикой курса. И в общей, и в порайонной его частях учащиеся знакомятся с крупнейшими экономическими про-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 301.

блемами как плановым выполнением заданий партии и правительства, нарушенным войной и возобновленным народами СССР в новом пятилетии.

В ряде школ Москвы преподаватели географии восьмых классов взяли в 1948/49 уч. г. для самостоятельных ученических работ общую тему «Районы и республики СССР в новом пятилетнем плане». Учащимися закончен ряд очень интересных работ, включающих темы: «Москва в новом пятилетнем плане», «Урал в новой сталинской пятилетке», «Гидроэлектростроительство Узбекистана в новой пятилетке», «Миңгечаурский гидроузел», «Второе Баку», «Реконструкция Волги» и т. п. В представленных работах приводятся высказывания вождей, решения партсъездов и материалы пятилетнего плана изучаемых районов.

Это является доказательством, что экономическая география по своему содержанию теснейшим образом связана с практикой социалистического строительства. «Экономическая география не сухая наука, это сама жизнь», — пишут учащиеся восьмых классов в своих географических сочинениях.

Школьный курс экономической географии СССР обладает богатейшим содержанием, способствующим воспитанию молодежи в духе политики большевистской партии. На материале экономической географии необходимо воспитать у учащихся сознательную любовь и преданность Родине, чувство национальной гордости, чувство дружбы к другим народам, населяющим СССР.

Содержание курса экономической географии СССР способствует и воспитанию у учащихся социалистического отношения и любви к труду. В этом плане особенно важно показать им роль советских людей в преобразовании природы — в обводнении пустынь, осушении миллионов гектаров болот, освоении Севера, в борьбе с засухой. Необходимо воспитывать учащихся на многочисленных примерах героизма в самых обыкновенных профессиях.

Нужно также всячески подчеркивать, что советский народ осваивает природу путем широкого развития науки, поставив ее на службу социалистического строительства. Учащиеся должны быть ознакомлены с последними достижениями отечественной науки и с применением этих научных данных в использовании природных богатств, например, с подземной газификацией топлива, использованием электричества и гидромонитора при добыче угля, способом гидроторфа, использованием в заполярном строительном хозяйстве научных достижений в области мерзлотоведения, достижениями новой советской науки — болотоведения в преобразовании природы Белоруссии и т. д.

Все это расширяет кругозор учащихся, позволяет делать выводы о связи советской науки с практикой, воспитывает социалистическое отношение к труду и волевые качества, стремление преодолевать трудности, что является важнейшей чертой морального облика советского человека.

Очень важно, чтобы в процессе ознакомления с достижениями отечественной науки учащиеся получали сведения о жизни и деятельности советских и дореволюционных русских ученых, внесших крупный вклад в развитие народного хозяйства страны. Так, в связи с изучением темы: «Энергетика» можно им назвать имена автора проекта Днепрогэса — академика И. Г. Александрова и талантливого строителя гидростанции инженера Б. Е. Веденеева. Следует назвать и имя инженера-электрика Р. Э. Классона, давшего СССР новый способ добычи торфа (гидроторф) и построившего первые электростанции на торфе. При изучении нефтяного хозяйства СССР они знакомятся с именем русского инженера В. Г. Шухова, впервые в мире получившего бензин из твердого остатка нефти — мазута.

Воспитывая у учащихся чувство национальной гордости своей Родиной, важно показать им тот вклад в отечественную и мировую культуру, который внесли и вносят народы, населяющие Советский Союз, и прежде всего великий русский народ. «Чуждо ли нам, великорусским, сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину»¹, — писал В. И. Ленин.

При изучении курса географии учитель показывает учащимся ведущую роль русского народа в заселении и хозяйственном освоении территории нашей страны, в создании и развитии русского национального государства, в завоеваниях Великой Октябрьской социалистической революции и в братской помощи русского народа другим народам, населяющим нашу Родину.

Важно показать учащимся роль русского народа в развитии хозяйства и культуры других народов после Октябрьской революции, в передаче им ценных трудовых навыков, развитии промышленности и оседлого земледелия.

Курс экономической географии содействует воспитанию учащихся в духе равноправия и дружбы народов. Это одна из важнейших задач воспитания интернационализма.

Необходимо показать учащимся положение национальных меньшинств в дореволюционной России и коренные изменения в хозяйстве, культуре, быте этих народов в советский период. При прохождении союзных республик, важно знакомить их с тем вкладом в науку и культуру, который внесли и вносят различные народы, населяющие нашу страну. На ряде примеров из Великой Отечественной войны учащиеся осознают, что залогом победы СССР был братский Союз всех народов, его населяющих, отстаивающих от оккупантов свою Родину.

Важно ознакомить учащихся с достижениями отечественной экономикогеографической науки.

Учащиеся старших классов должны знать своих знаменитых соотечественников, первых русских экономгеографов: Ломоносова, Арсеньева, Менделеева, Семенова-Тяншанского, а также быть знакомыми и с именами ученых, оказавших своими исследованиями неоценимую услугу социалистическому хозяйству, таким, как Ферсман, Губкин, Обручев, герои Арктики, преобразователи природы — Докучаев, Вильямс, Костычев, Мичурин, Лысенко.

Тематика экономической географии СССР, особенно темы: «Сибирь», «Поволжье» и «Урал», «Север Европейской части», «Республики Средней Азии» дают возможность органического сочетания учебного материала курса со сведениями о достижениях отечественной географической науки.

Преподавание экономической географии должно проводиться активными действенными методами. Одним из таких методов, предохраняющих учителя и учеников от формализма в географических знаниях, является краеведческий метод. Если учащиеся младших классов получают знания и навыки по географии, опираясь на работу на школьной географической площадке, ведут наблюдения над погодой, проводят экскурсии в природу, то учащиеся старших классов, усваивая курс экономической географии СССР, могут уже глубоко изучать свой край (город, район), его природу, экономику и население.

Связь школьного курса экономической географии с изучением местного края окажет учителю неоценимую услугу в задачах идейно-политического воспитания учащихся.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 81.

Изучение своего края и использование местного краеведческого материала на уроках экономической географии поможет учащимся глубже усвоить содержание курса, разовьет навыки исследовательской работы. Краеведческий метод содействует также воспитанию многих качеств, которые необходимы нашей молодежи — например, инициативы, чувства коллективизма, бережного отношения к природным богатствам.

Курс предусматривает также внедрение в преподавание географии элементов политехнизма, ознакомление учащихся с основными чертами современной агрохимии в сельском хозяйстве, разъяснение учащимся основ технологического процесса в промышленности, конечно, постольку, поскольку это необходимо для сознательного, не формального усвоения материала и отвечает логике изложения учебного предмета.

Наряду с этим учащиеся в процессе изучения географии приобретают ряд практических навыков и умений.

Большое значение имеют навыки, которые приобретают учащиеся восьмых классов в работе с различными картами и атласами, особенно экономическими, и навыки в работе с цифровым материалом. Методика работы с картой на уроках экономической географии очень разносторонняя. Она включает и самостоятельную работу учащихся над рядом карт физикогеографических и экономикогеографических, карт населения, работу по картам и картосхемам в учебнике и работу по контурным картам. Работа эта может проводиться с различными целями (проверка знания курса, самостоятельное установление экономикогеографических взаимосвязей и т. п.).

Возможны самостоятельные простейшие работы по экономическому картированию и выявление на основе картосхем специализации районов и союзных республик. Следует подчеркнуть значение этой работы для идейно-политического воспитания учащихся.

Так, очень полезно демонстрировать картосхемы размещения промышленности, сельского хозяйства и транспорта в царской России и в Советском Союзе, что дает наглядное представление о росте нашего хозяйства; карты размещения полезных ископаемых в дореволюционный и в советский период, что показывает учащимся успехи советской науки в деле исследования недр нашей страны.

Важное значение для воспитания учащихся имеет привитие навыков работы с цифровым материалом.

Приучаясь работать с цифровыми таблицами, приведенными в тексте учебника, или с простейшими статистическими справочниками, учащиеся старших классов приобретают навыки, необходимые для уяснения основных экономических показателей производства.

Очень важны также навыки самостоятельной работы над газетным материалом и научно-популярной литературой.

ОБЩАЯ СТРУКТУРА КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ СССР

Весь курс экономической географии СССР делится на две части: «Краткий общий обзор СССР» и «Районный обзор СССР». Первая часть курса ставит своей задачей — дать общую характеристику народного хозяйства нашей страны. Эта часть имеет большое значение, так как, только рассматривая СССР в целом, можно показать учащимся основные черты его общественного и хозяйственного строя и особенности размещения производительных сил страны.

Нередко учителя ставят вопрос — должен ли общий обзор СССР предшествовать изучению районов или заключать курс, являясь обобщающим итогом всего материала.

Этот вопрос, по нашему мнению, должен быть разрешен в пользу придания общему обзору вводного характера, исходя из того, что,

только зная общие закономерности экономического развития СССР в целом, можно понять существенные черты хозяйственного развития его районов, являющихся частью этого целого. Общий обзор СССР будет обогащаться и пополняться по мере изучения районов. Таким образом, частное будет познаваться через общее, общее же обогащаться конкретным содержанием через познание частного. Детальное изучение экономики каждого района будет способствовать осознанию учащимися общих закономерностей развития народного хозяйства СССР.

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕОБЗОРНОЙ ЧАСТИ КУРСА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Общеобзорная часть курса экономической географии СССР включает четыре темы, в содержании которых раскрываются руководящие идеи всего курса. Такими темами являются:

1. Общая характеристика народного хозяйства СССР.
2. География промышленности СССР.
3. География сельского хозяйства СССР.
4. География транспорта СССР.

Эти четыре темы последовательно раскрывают содержание обзора СССР в целом и составляют основную базу для дальнейшего изучения СССР по районам.

При изучении отдельных отраслей народного хозяйства в общем обзоре необходимо обращать внимание на связь их с другими отраслями и с народным хозяйством в целом, так как только путем установления этих взаимосвязей можно понять степень развития и характер размещения изучаемой отрасли и показать ее учащимся как часть единой народнохозяйственной системы.

Так, характер развития черной металлургии и машиностроения в СССР нельзя понять без выяснения значения индустриализации народного хозяйства страны; мощное развитие сельскохозяйственного машиностроения нельзя объяснить без осознания роли коллективизации сельского хозяйства.

Первая тема общего обзора СССР вводит учащихся в круг таких новых сложных для них понятий, как «производительные силы», «структура народного хозяйства», «народный доход», «производительность труда», без усвоения которых не может быть понята экономика СССР как в целом, так и отдельных его районов. Узловой задачей этой темы должен быть показ принципиального отличия и преимуществ социалистической системы хозяйства СССР от системы хозяйства царской России и современных капиталистических стран. При изучении этой темы учащиеся узнают о принципах размещения хозяйства в СССР, сдвигах, происшедших в нем в период сталинских пятилеток и Великой Отечественной войны, о роли главной производительной силы социалистического общества — советских людей.

Важной темой общего обзора является «география промышленности», дающая понятие о темпах развития СССР и его месте среди других стран мира по промышленному производству как в целом, так и по важнейшим отраслям. Материал темы подтверждает то положение, что СССР развивался и развивается в промышленном отношении быстрее любой капиталистической страны. По ряду ведущих отраслей промышленности СССР оставил позади себя индустриальные страны Европы, а по некоторым отраслям, например, по сельскохозяйственному машиностроению, производству гидротурбин, производству свекловичного сахара вышел на первое место в мире.

Курс раскрывает возможность показа достижений социалистической техники и приоритета СССР в ряде крупных технических открытий.

В СССР впервые в мире освоены такие производства, как гидравлический способ добычи торфа, «гидроторф», подземная газификация угля, строительство электростанций на торфе, производство синтетического каучука и т. д.

География промышленности включает важнейшие отрасли народного хозяйства: энергетику, металлургию, машиностроение, химию, развитие которых превратило СССР в мощную индустриальную державу. В главе «Энергетика СССР» должен быть выяснен вопрос — в какой степени природные ресурсы обслуживают экономическую независимость и повышают обороноспособность нашей страны. Важно также выяснить, как эти ресурсы использовались в условиях царской России и используются в настоящее время. Отчетливое уяснение этих вопросов поможет правильному истолкованию роли социалистического строя и советского человека в освоении и рациональном использовании природных богатств в народном хозяйстве страны. Очень ценный познавательный и воспитательный материал дает раздел, посвященный вопросу электрификации народного хозяйства. При его изучении необходимо особо отметить роль вождей коммунистической партии, В. И. Ленина и И. В. Сталина в создании плана ГОЭЛРО и электрификации страны в период социалистического строительства.

Содержание темы неизбежно требует ознакомления учащихся с некоторыми специальными терминами, им еще неизвестными, например, «тяжелая и легкая промышленность», «большая и малая металлургия». Весьма желательны также некоторые экскурсии в область технологии производства, экскурсии на местные предприятия, что значительно повышает интерес учащихся к изучаемому предмету.

При изучении географии промышленности усваиваются и сложные сочетания отдельных отраслей промышленности в производственном комплексе, например—горнодобывающая промышленность, металлургия, химия, машиностроение, лесная промышленность, деревообрабатывающая, лесохимическая и т. д.

Тема: «География сельского хозяйства СССР» знакомит учащихся с преимуществами коллективного хозяйства, сопоставляя его с ограниченными возможностями хозяйства индивидуального. Не менее важно освещение огромных технических достижений социалистического сельского хозяйства: широкое использование агротехники, грандиозные масштабы работ по осушению болот, по искусственному орошению, широкое развитие лесонасаждений в засушливых областях.

При изучении этой темы особенно выделяется вопрос о роли в сельском хозяйстве нашей страны советской агробиологической мичуринской науки и использования научных достижений в сельскохозяйственной практике.

Учащиеся, естественно, приходят к выводу, что только при плановом хозяйстве нашей страны возможно разрешение таких проблем, как внедрение новых культурных растений, продвижение земледелия далеко на север и многих южных технических культур в Украину и даже в районы центральной полосы.

При ознакомлении с размещением отраслей сельского хозяйства учащиеся усваивают новое понятие «сельскохозяйственная специализация». Это понятие связывается с уяснением сочетания и комплексирования отраслей сельского хозяйства между собой, например, льноводства, травосеяния и молочного животноводства, картофелеводства и свиноводства. Важно также акцентировать внимание учащихся на связях сельского хозяйства с промышленностью и транспортом. В этой же главе учащиеся усваивают также новые понятия, как «земельный фонд», «структура посевной площади», «интенсивность сельскохозяйственных культур», «севооборот» и т. д.

Общий обзор СССР завершается изучением темы «География транспорта». В этой теме учащиеся усваивают роль каждого вида транспорта, теснейшие связи между этими видами, достижения в развитии транспорта, основные магистрали. Содержание дает материал для сравнительного развития железнодорожной сети и водных путей в разных частях страны, распределения между ними грузовых потоков и роли перевальных пунктов (Волга, сибирские реки и пересекающие их железнодорожные магистрали).

Идея о преобразующей природе роли советских людей должна быть одним из основных стержней при изучении данной темы. Построение каналов, спрямление рек, строительство новых железнодорожных и шоссейных дорог не только в густонаселенных районах, но в тундре и в пустынях, проложение воздушных трасс, освоение Северного морского пути — вот вопросы, имеющие важнейшее не только познавательное, но и воспитательное значение.

Таким образом, сравнительно небольшая по объему, но очень богатая по содержанию первая часть учебного курса экономической географии СССР вводит учащихся в круг новых географических понятий, закладывает фундамент фактических знаний для подробного изучения порайонного обзора страны.

СОДЕРЖАНИЕ И ПОСТРОЕНИЕ РАЙОННОГО ОБЗОРА СССР И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Второй частью учебного курса экономической географии СССР является обзор Советского Союза по районам. Конкретная экономико-географическая характеристика союзных республик и экономических районов строится на тех же методологических основаниях, что и экономикогеографическая характеристика СССР в целом.

Как уже указывалось выше, союзные республики и экономические районы изучаются не сами по себе, а как части единого социалистического государства. Эта неразрывная связь части и целого будет обнаруживаться на каждом шагу.

В районном обзоре СССР дается более детальная характеристика природных условий, вводится раздел «население», изучается география производства, дается характеристика городов, анализируются хозяйственные различия на территории отдельных районов и межрайонные связи.

Порайонный обзор СССР ставит задачу дать экономикогеографические характеристики 16 союзных республик. Принимая во внимание огромную территорию РСФСР и значение Российской Федерации в общесоюзном хозяйстве, ее характеристика дается не только в целом, но и по крупным экономикогеографическим районам. Вследствие общности географического положения и исторических судеб трех групп союзных республик — Прибалтийских, Среднеазиатских и Закавказских, их индивидуальным характеристикам предпосылается общий обзор каждой группы.

Порайонный обзор СССР открывается темой «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика».

Содержание общего обзора РСФСР включает вопросы, имеющие важнейшее значение для идейно-политического воспитания учащихся. Роль РСФСР в народном хозяйстве, экономической независимости и обороноспособности всей страны; вклад русского народа в завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, роль его в социалистическом строительстве и в Великой Отечественной войне; русская культура и русская наука; помощь русского народа другим народам, населяющим СССР, — вот вопросы, которые, органически сочетаясь

с освещением особенностей народного хозяйства РСФСР, должны быть раскрыты в этой теме.

Далее РСФСР изучается по экономическим районам. Для изучения этих районов, как и для изучения союзных республик, применяется обычная схема, облегчающая и систематизирующая изложение учебного материала¹. Схема эта включает следующие разделы:

1. Экономикогеографическое положение союзной республики или экономического района.
2. Природные условия и их использование в развитии хозяйства изучаемой территории.
3. Историко-географический очерк.
4. Население.
5. Общая характеристика хозяйства и хозяйственные различия на территории района.
6. Перспективы развития.

Изложение географического материала по этой схеме дает возможность постепенно раскрывать все более и более сложные географические взаимосвязи изучаемой территории, переходя от наиболее простых к наиболее сложным, таким образом обогащая представление о данном экономикогеографическом районе.

При изучении географического положения союзной республики или экономического района нельзя ограничиться простой констатацией — определения места на карте. Учащихся надо подвести к оценке этого положения с экономической точки зрения, т. е. к характеристике экономикогеографического положения изучаемой территории, используя знания учащихся, приобретенные при изучении СССР в VII классе.

Например, при характеристике географического положения района Промышленного центра, важно остановить внимание учащихся на его центральном положении по отношению к другим районам, на конфигурации речной сети, на скрещении в нем главных железнодорожных магистралей.

При выяснении экономикогеографического положения Украинской союзной республики важно отметить близость территории УССР к Черному морю и к районам Промышленного центра и вспомнить особенности Западной границы.

Далее дается краткая хозяйственная оценка природных условий, которая должна носить очень сжатый характер.

В этой оценке природных условий важно остановить внимание учащихся на самом главном, характерном для изучаемой территории, играющем значительную роль в ее хозяйстве, например, для Урала — на его богатствах полезными ископаемыми; для Поволжья — на значении Волги как транспортной магистрали, и т. д.

К более подробной характеристике отдельных сторон природы района придется возвращаться при конкретном изучении экономики района, размещения его производительных сил.

При изучении трудовых навыков населения учащихся необходимо доказать, почему, например, в республиках Средней Азии сложились такие трудовые специальности, как хлопководческая, животноводческая, почему население издавна умеет отыскивать в пустыне воду, прорезать земли арыками, как в период советской власти с развитием промышленности в прежних национальных окраинах складываются новые профессии промышленных рабочих, гидротехников, ирригаторов, строителей.

Важным разделом в изучении союзной республики или экономического района является раздел «Население». При изучении темы «Население СССР в курсе географии СССР» в VII классе выясняются

¹ Н. Н. Баранский, Очерки по школьной методике экономической географии, 1946, стр. 80.

понятия естественного движения населения, его национального состава, плотности. В курсе экономической географии СССР целесообразно изучать особенности расселения, типы населенных пунктов, характер трудовой деятельности, достижения народов, населяющих СССР, в хозяйственном и культурном строительстве и т. д.

Размещение населения по территории страны, особенности и характер населенных пунктов необходимо изучать в связи с природными условиями, а также в связи с историческим и хозяйственным развитием данного района. Например, при изучении темы «Промышленный центр» раскрываются исторические причины сгущения населения в междуречье Волги и Оки, выясняется характер русских городов-крепостей, ограждающих Москву на подступах по древним трактам, например, Кашира, Загорск, Звенигород. Выясняется также характер торговых городов, сложившихся у водных артерий, таких, как Ярославль, Кострома, Горький, тип фабричных текстильных городов — Иванова, Орехово-Зуева.

Основную часть экономикогеографической характеристики союзной республики или экономического района составляет география производства. В центре характеристики изучаемой территории ставится ведущее звено, представляющее основную народнохозяйственную специализацию данной территории в ее взаимосвязях с другими отраслями хозяйства. Например, при изучении хозяйства Средней Азии таким ведущим звеном является специализация района на хлопководческом хозяйстве, с которым тесно связаны севообороты сельскохозяйственных культур, ирригационное хозяйство, гидроэлектростроительство, производство минеральных удобрений, текстильная промышленность и текстильное машиностроение. При изучении хозяйства Европейского Севера особое внимание обращается на лесное хозяйство, лесосплав к внешним морским и внутренним речным портам. Вокруг лесного хозяйства группируются лесообработка, лесохимия, производство бумаги, вискозы, стандартных домов и т. д. При изучении основной специализации республики или района, необходимо указать также на роль ее в народном хозяйстве СССР. Изложение учебного материала в плане экономикогеографических характеристик способствует и развитию мышления учащихся. Важно научить учащихся видеть различия в природных условиях и хозяйстве, в экономикогеографическом положении и историческом развитии отдельных районов. При вдумчивой работе преподавателя учащиеся привыкают представлять себе район как сложный комплекс различных взаимосвязей — исторических, экономических, природных, уясняют характер специализации районов и межрайонных связей.

Экономикогеографическая характеристика республики или района завершается изложением перспектив ее хозяйственного и культурного развития.

Этот раздел синтезирует весь географический материал по данной территории с учетом исторического прошлого, природных условий, трудовых навыков населения и значения района в общесоюзном хозяйстве. Именно на этом разделе учащиеся глубоко осознают принцип планового хозяйства нашей страны. Географический материал изучаемой темы должен тесно переплетаться здесь с материалами нового пятилетнего плана и с дальнейшими перспективами развития района.

Так, при изучении темы «Азербайджанская ССР» и знакомстве с созданием Мингечаурского гидроузла перед учащимися раскрывается перспектива освоения сухих прикуринских степей и превращения их в плодородные пространства, пригодные для возделывания культуры хлопчатника и садоводства. В связи с окончанием строительства создается также возможность судоходства на Куре и перспектива возникновения новых производств, использующих энергию гидроэлектростанции.

При изучении темы «Армянская ССР» даются перспективы ее развития в связи со строительством гидростанций на Севанском каскаде, возможность развития алюминиевой промышленности, производство гидротурбин, освоения новых площадей орошенных земель. При изучении раздела «Поволжье» учащиеся знакомятся с проблемой реконструкции Волги, строительством гидростанций, орошением засушливых заволжских районов и углублением сквозного волжского пути.

Последней темой, завершающей учебный курс экономической географии СССР, является тема «Межобластные связи».

Основная идея этой темы заключается в том, чтобы показать учащимся теснейшие связи союзных республик и экономических районов (связи производственные, культурные, в помощи рабочей силой и т. д.).

Раскрывая тему «Межобластные связи», важно показать производственные связи Промышленного центра с другими районами страны, важнейшие производственные связи районов Европейской и Азиатской частей СССР, Урало-Кузбасса и их изменения в годы Великой Отечественной войны и в новом пятилетнем плане. Внимание учащихся должно быть обращено на межобластные связи по рабочей силе, на помощь Ленинграда и Москвы квалифицированной рабочей силой другим индустриально осваиваемым районам, помощь в строительстве новых, социалистических городов, в восстановлении разрушенного оккупантами хозяйства. Все это должно быть противопоставлено стихийному перемещению рабочей силы в условиях царской России, массовому отходу крестьянства на заработки, связанному с лишениями и бедствиями.

Нельзя обойти межобластные связи и в области культуры. Обучение в центральных учебных заведениях национальных кадров, обмен накопленным опытом в области науки, искусства, литературы, помощь республикам в создании собственной национальной культуры. В результате изучения этой темы, синтезирующей материал курса, у учащихся должно сложиться глубокое убеждение, что союзные республики и экономические районы тесно связаны в единое целое задачами выполнения общегосударственного плана социалистического строительства нашей страны.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

С. Ф. КАРГАЛОВА

ВВЕДЕНИЕ

Курс экономической географии зарубежных стран играет важную роль в общем образовании, даваемом средней школой. Он знакомит учащихся с населением и народным хозяйством зарубежных стран, их географическим размещением, с общественно-политическим строем, выявляет международное положение отдельных стран.

На конкретном материале курс вскрывает закономерности развития отдельных стран, показывает, что непримиримые противоречия капиталистической системы (противоречия между производительными силами и производственными отношениями) неизбежно ведут к ее гибели, выявляют нарастание антиимпериалистических сил — рост демократического лагеря, усиление роли коммунистических партий.

В то же время, на основе сопоставления с СССР, курс выявляет все преимущества социалистической системы, утверждает неизмеримое превосходство своей Родины перед странами капитализма и убеждает в безграничных возможностях ее развития.

В его современном понимании, курс экономической географии зарубежных стран утвердился после постановления партии и правительства «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР» от 15/V 1934 г.

Чтобы раскрыть особенности содержания и характер настоящего курса, следует учесть предшествующий опыт преподавания экономической географии зарубежных стран в советской школе и посмотреть на положение, которое занимал курс в учебном плане в разное время.

Так, в 1927 г., когда география была выделена в качестве самостоятельного предмета преподавания, мировое хозяйство и обзор главнейших стран мира изучались в VII классе, но в объяснительной записке к программе география рассматривалась как дисциплина, дающая вспомогательный материал для изучения обществоведения. Подобная установка нашла отражение в том, что физикогеографический материал в программе был представлен слабо. Курс в основном носил отраслевое направление, вместо экономикогеографического изучения отдельных стран, изучалось размещение отраслей производства и видов продукции.

Это отраслево-статистическое направление, сводившее экономическую географию к экономической статистике, в сущности ликвидировало экономическую географию как географическую науку.

В конце двадцатых и начале тридцатых годов, география переживала, вместе с другими учебными предметами, тяжелый кризис, так как, вследствие господства методов, заимствованных из практики буржуазной школы (бригадно-лабораторный, Дальтон-план, метод проектов) система в преподавании предметов была ликвидирована.

Конец этому положило постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г. В нем указывалось, что коренной недостаток школы заключается в том, что она не дает достаточного

объема общеобразовательных знаний и не решает задачу подготовки людей, владеющих основами наук, в том числе основами географии. Этим постановлением было восстановлено преподавание систематического курса географии, но, тем не менее, в учебных программах 1931 и 1932 гг. курс не оформился достаточно четко: 1) Структура курса не отражала его географической специфики; резко преобладали вопросы политического характера. 2) Изучение отдельных стран проходило не в географическом порядке, а по типам капиталистических стран. Это уводило учащихся от материала географии и затрудняло усвоение карты.

В следующем постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г.¹ было указано на необходимость устранить недостаточное внимание изучению природных условий и слабое знание карты.

В 1933 г., реализуя указания ЦК ВКП(б), были составлены новые программы по географии для средней школы. Достижением их, в сравнении с прежними, являлось большое внимание к изучению природных условий. Но полноценные знания по экономической географии зарубежных стран все же не могли быть достигнуты, так как изучение курса было отнесено на 1-е полугодие VI класса, где за недостатком учебного времени давался лишь краткий обзор важнейших капиталистических стран. Кроме того, дополнение программы физикогеографическим материалом при сохранении прежней сетки часов вызывало большую перегрузку, так как экономикогеографический материал не был сокращен.

С 1934 г. курс экономической географии зарубежных стран утвердился в школе в основном его современном содержании.

Решающим моментом явилось постановление партии и правительства «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР» от 15/V. 1934 г., давшее основные установки по содержанию и постановке преподавания географии, в том числе и экономической географии зарубежных стран, изучение которой было отнесено к IX классу.

Дальнейшее формирование курса проходило на основе выполнения указаний ЦК ВКП(б) о преподавании географии. Курс прочно утвердился в IX классе как систематический и законченный курс экономической географии зарубежных стран, отражающий достижения советской экономикогеографической науки и отвечающий требованиям и задачам, которые ставит перед этим курсом советская общеобразовательная школа.

Изучение рассматриваемого курса именно в IX классе закономерно, так как экономическая география зарубежных стран, охватывая широкий по объему материал комплексного характера, требует от учащихся соответствующего развития для сознательного его усвоения (наличия известной зрелости мышления, определенных навыков научного синтеза и т. д.).

С другой стороны, учащиеся IX класса, приступая к изучению курса экономической географии зарубежных стран, обладают и достаточной общеобразовательной подготовкой.

Для успешного усвоения курса, следует подчеркнуть значение основ, заложенных курсами географии предшествующих классов. До IX класса в средней школе пройдены: общая физическая география, география частей света, физическая и экономическая география СССР, что позволяет ставить курс экономической географии зарубежных стран на прочной географической основе. Вопрос о последовательности прохождения курсов экономической географии СССР и зарубежных стран

¹ Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» 25. IX. 1932.

несомненно встанет при пересмотре программ средней школы. С одной стороны, преимущества существующего положения, когда курс экономической географии зарубежных стран следует за курсом экономической географии СССР, самоочевидны, так как он дается тогда, когда учащиеся уже получили солидную экономикогеографическую подготовку, с другой стороны, нельзя не учитывать и того, что желательнее общее географическое образование заканчивать изучением своей страны. Но при любом расположении курсов очень важно сохранить курс экономической географии зарубежных стран в IX классе, где обеспечивается достаточный уровень развития учащихся для его изучения.

Особую значимость, в качестве подготовительного, имеет курс географии частей света VI класса. Курс географии частей света в системе географического образования имеет самостоятельное значение. И в то же время он является подготовительной ступенью к курсу экономической географии зарубежных стран, так как дает учащимся основные сведения по физической географии частей света, знание основных элементов политической карты и первое знакомство с хозяйственной жизнью, бытом народов и общественно-политическим строем крупнейших стран мира.

В курсе экономической географии зарубежных стран, имеющиеся у учащихся понятия о странах уточняются и усложняются. В этом курсе, изучающем состояние и размещение производства отдельных стран и внешние связи между странами, исходным является состояние и взаимодействие производительных сил и отношений производства в пределах страны.

Раскрытие курса на основе понимания закономерностей развития и размещения изучаемых фактов и явлений обеспечит правильное формирование у учащихся тех сложных понятий, какими являются комплексные экономикогеографические понятия о странах, составляющие содержание рассматриваемого курса.

Успешность изучения курса экономической географии зарубежных стран по действующим программам обеспечивается и тем, что учащиеся уже имеют известный запас исторических знаний.

До IX класса учащиеся изучили историю древности, средних веков и нового времени и, следовательно, имеют конкретные знания об особенностях исторического развития отдельных зарубежных стран. Из курса истории учащимся известны основные исторические этапы развития народного хозяйства стран, в курсе же экономической географии, опираясь на эти общие представления, изучается современное состояние и размещение производства. В курсе истории освещается захват колоний и борьба империалистических держав за раздел и передел мира, раскрывается колониальная политика отдельных государств (например, политика Англии в Индии и южной Африке и т. д.). Для курса экономической географии зарубежных стран это необходимый фон, на котором рассматривается современное хозяйственное и политическое положение как империалистических, так и колониальных стран. Наконец, и политический строй современных буржуазных государств, лживость буржуазной демократии будут ясны учащимся, так как это составляет основную тему гражданской истории буржуазных стран.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Значение экономической географии любой страны складывается из правильного понимания значения и возможностей природы в хозяйственной деятельности страны, знания ее производительных сил

и особенностей их размещения, производственных отношений и их влияния на развитие производительных сил.

В соответствии с этим курс экономической географии зарубежных стран должен дать учащимся в отношении каждой страны знание: а) природных условий и роли их в развитии народного хозяйства страны, б) основных данных о населении страны и особенностях его размещения, в) основных черт географии производства, г) особенностей ее общественного и политического строя, ее культуры, д) экономических и политических взаимоотношений с другими странами.

Усвоение этих основных разделов, характеризующих изучаемую страну, даст учащимся понимание современной экономической жизни зарубежных стран и ориентирует их в вопросах современности. При этом, в отношении стран капиталистических учащиеся должны усвоить, в чем конкретно выражаются противоречия между их производительными силами и производственными отношениями. Это сказывается в нерациональном, часто хищническом использовании природных ресурсов, в классовых противоречиях и конфликтах, в захватнической политике империалистических стран и угнетенном положении колониальных народов, в нарастающем национально-освободительном движении и т. д.

Знание того или иного экономикогеографического объекта учащиеся действительно получают лишь в том случае, если не только усваиваются факты, но отмечаются особенности и своеобразие их, вскрываются причины, определяющие это своеобразие.

Уже изучая предшествующие курсы географии, учащиеся приучаются вскрывать и устанавливать связи и зависимость между элементами природы, между человеком и природой как выражение диалектического единства.

В экономикогеографическом изучении страны следует учитывать связи между явлениями и элементами природы. Свообразие и сочетание природных условий стран должны рассматриваться в курсе как естественная основа производства. Но роль этой природной основы должна быть дана в марксистском понимании законов развития общества, с выявлением роли производственных отношений в развитии и размещении производства. Таким образом, изучение собственно географии производства стран тесно увязывается с установлением взаимосвязей с природной средой, с одной стороны, и выявлением законов общественного развития, с другой,— как причинных взаимозависимостей.

Связи, выявляемые в курсе экономической географии зарубежных стран, очень многообразны. В качестве примеров установления простейших связей между природной средой и направлением развития хозяйства страны можно указать развитие горнодобывающей промышленности в связи с наличием запасов полезных ископаемых, развитие животноводства на высокогорных и приречных лугах, выращивание субтропических культур в условиях климата Средиземного моря и т. п. Примером установления более сложных связей будет подход к изучению Великобритании, где, при обзоре хозяйственной деятельности страны, отмечаются особенности географического положения Англии на соединении важных морских путей, близкое соседство залежей угля и железа, удобства водных связей в стране и т. д., позволившие Англии, на определенном историческом этапе, с полнотой использовать их.

В курсе экономической географии, характеризующем географию производства отдельных зарубежных стран, устанавливаются также связи между отдельными отраслями хозяйства. Выявление и установление связей между состоянием и развитием отдельных отраслей хозяйства позволяет понять страну как хозяйственное целое. Изуче-

ние географии производства страны не ограничивается указаниями на то, каковы внешние соотношения между отраслями производства и как они размещены, но раскрывает хозяйство страны как комплекс, отдельные компоненты которого находятся в тесной связи и взаимозависимости.

В курсе экономической географии хозяйство стран берется не как нечто застывшее, а в его развитии. Устанавливаются связи в состоянии и направлении развития хозяйства страны с историческими судьбами изучаемой страны. Таким образом, учащиеся подходят исторически к изучению экономикогеографического материала.

Например, чтобы понять состояние и закономерности размещения промышленности Франции, учащиеся должны знать положение и состояние промышленного развития Франции в начале XX в. — до первой мировой войны, значение итогов этой войны и германских репараций для последующего развития промышленности, а также современные политические события и взаимоотношения Франции и Соединенных Штатов Америки.

Так, опираясь на уже имеющиеся у учащихся частные связи и обобщения, изучаются факты и явления, приуроченные к определенной стране или району, устанавливается их своеобразие как в природе, так и в хозяйственной деятельности, в общественных условиях и исторических судьбах изучаемой территории и выявляются причины, обуславливающие эти различия. Связывая в единое целое изучаемые конкретные географические факты, фиксируя полученные данные на карте, учащийся составляет целостные понятия об изучаемой стране. В результате изучаемые страны и явления раскрываются как следствие единства разнообразных и противоречивых процессов, и учащиеся при изучении курса получают представление о законах развития человеческого общества и отношений между природой и обществом. Таким образом, раскрытие содержания материала курса способствует формированию у учащихся диалектико-материалистического мировоззрения.

Привитие учащимся основ диалектико-материалистического мировоззрения и умения на конкретных фактах правильно определить роль производительных сил общества и производственных отношений в их взаимосвязи является основой воспитания сознательного советского патриотизма и советской национальной гордости — одной из важнейших задач коммунистического воспитания учащихся.

Исходным положением для курса экономической географии зарубежных стран является новая расстановка политических сил после второй мировой войны и образование двух лагерей: лагеря империалистических стран и стран демократических, антиимпериалистических.

Предусматривается также подробное выявление роли СССР как оплота борьбы за мир и демократию народов. Курс должен выявить роль Советского Союза, который «своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков» (Сталин) и «занял особое место в международных отношениях, встав во главе борьбы за мир» (В. И. Молотов).

Материал курса открывает широкие возможности для противопоставления СССР и капиталистических стран. Например, говоря о темпах развития экономики Англии, Франции и отмечая их «топтание» на месте в настоящее время, уместно сопоставить их с СССР, где за этот период промышленное производство увеличилось в 12 раз; глубина проявления экономических кризисов в США понимается яснее в сравнении с нашей страной, которой не угрожают кризисы, безработица и т. п. Так учащиеся, на конкретном материале, осознают преимущества социалистического строя своей Родины перед капиталистическими

странами во всех областях хозяйственной деятельности, в положении народов, населяющих страну, в области социальной структуры и т. д.

Подобные сопоставления в процессе прохождения курса помогают учащимся полнее почувствовать могущество своей социалистической страны, углубляют уверенность в ее превосходстве над странами капиталистического мира, укрепляя любовь к великой Родине и гордость за ее достижения.

Но, воспитывая у учащихся советскую национальную гордость, мы не подчеркиваем свое национальное превосходство и не принижаем народы других стран.

Жизненность советского патриотизма состоит именно в том, что буржуазному шовинизму противопоставляются дружба и братство между всеми народами.

Раскрытие с полной ясностью вопроса о взаимоотношениях между СССР и народами мира, правильная оценка деятельности империалистических стран являются одной из сторон воспитания мировоззрения учащихся. Правильное понимание этих вопросов позволит учащимся сознательно подходить к освещению вопроса взаимоотношений между странами и к оценке международных событий.

Большие возможности открывает курс для воспитания передовых политических взглядов и убеждений. Это тем более важно подчеркнуть, что отживающий свой век капитализм распространяет ложь и клевету на страну социализма, стараясь подорвать в глазах мирового общественного мнения идеологические основы — марксизм-ленинизм. Поэтому, излагая материал курса и раскрывая всю гнилость буржуазного общественного строя, следует освещать и лживость его идей и тем самым вести борьбу с «заграничными» настроениями, начинающимися обычно с восхищения комфортом заграничной жизни и кончающимися низкопоклонством перед буржуазным Западом.

В этом же плане освещаются в обзорах стран и вопросы техники. Рассматривая хозяйство зарубежных стран, мы отмечаем наличие высокой техники передовых капиталистических стран, как США, Германия и пр. Но нельзя ограничиться лишь показом достижений техники. Наряду с этим показываются и способы использования имеющейся высокой техники. Например, при изучении уровня технического развития США, конкретные примеры показывают, что эта техника является средством жестокой эксплуатации (сущность конвейерной системы на заводах Форда и др.), это надо сопоставить с ролью техники в СССР, во многих областях опережающей технику капиталистических стран, показать, что технические усовершенствования СССР освобождают человека от зависимости от природы.

Кроме того, нужно правильно оценивать и использование технических достижений, чтобы у учащихся не создавалось представления об исключительном превосходстве над нами некоторых капиталистических стран. Например, по длине и густоте железнодорожной сети Соединенные Штаты Америки стоят впереди СССР. Но надо разъяснить, что ряд железных дорог в США конкурируют между собой и имеются «лишние» железные дороги, не используемые или слабо используемые в настоящее время. Конкретные примеры сделают это положение убедительным.

Воспитание у учащихся советского патриотизма достигается также выявлением вклада народов нашей страны в мировую науку и культуру. В обзорах стран и материков отмечаются географические открытия, совершенные в пределах их русскими исследователями.

Так, в обзоре Соединенных Штатов и Канады освещается открытие русскими в XVIII в. западных берегов Северной Америки. При изучении Африки отмечаются исследования русскими путешественниками

Юнкером и Ковалевским северной и экваториальной Африки. Отмечаются также достижения отечественной науки и в различных отраслях народного хозяйства. Во всех областях науки и техники русский народ дал миру яркие образцы новаторства. И в характеристике промышленности любой страны удобны обращения к отечественной науке и технике. Например, при характеристике химической промышленности Германии отмечается приоритет советских ученых в разработке ряда проблем химии; при разборе текстильной промышленности Англии отмечаются русские создатели текстильных машин (раньше английских), как Глинков, ивановские инженеры-текстильщики и т. п. Сопоставления, на конкретных примерах, помогают учащимся правильно оценивать состояние и достижения отечественной науки и тем предотвращают возможность низкопоклонства перед буржуазной наукой и техникой. Вместе с тем, образцы героических поступков и служения стране своими знаниями прививают молодежи благородные стремления внести свою долю участия в строительство социалистической Родины.

Курс экономической географии зарубежных стран, ставя задачу воспитания учащихся в духе советского патриотизма, одновременно воспитывает ненависть к угнетателям трудящихся и борющихся народов, уважение и чувство дружбы к народам мира.

Усвоение материала программы включает не только знание фактов в определенном объеме и понимание их, но и умение приложить эти знания на практике. В практической деятельности люди должны руководствоваться не «случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов»¹.

Давая учащимся конкретные знания о хозяйственной и политической жизни зарубежных стран, курс способствует уяснению конкретных условий существования в пределах той или иной страны, умению правильно оценить их и таким образом готовить к пониманию событий современности, что имеет непосредственное практическое значение для молодежи, вступающей в жизнь.

Следовательно, содержанием самого материала курса определяется связь его с практической деятельностью.

Образовательные задачи курса не будут осуществлены до конца, если изучение его не связано с развитием полезных навыков. Постоянное пользование картами всех видов, сопоставление их приучает учащихся быстро разбираться в карте, что часто требуется в практической жизни.

В процессе прохождения курса учащиеся работают с различными таблицами и справочными изданиями. Пользование ими вырабатывает умение читать и делать правильные выводы из цифровых данных, умение обобщить и оформить цифровой материал.

При обработке цифровых материалов требуется наложение их на карту, тем самым учащиеся приучаются к составлению картограмм, картодиаграмм и несложных экономических карт, имеющих широкое применение в практике предприятий и хозяйственных организаций.

Таковыми путями, в процессе проработки материала курса учащимся прививаются и полезные практические навыки, составляющие в своей совокупности один из элементов коммунистического воспитания.

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В соответствии с изложенными выше задачами определяется и содержание курса экономической географии зарубежных стран в средней

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 109.

школе. Он складывается из введения и основной части, состоящей из экономикогеографических обзоров отдельных зарубежных стран.

Изучая конкретный экономикогеографический материал, учащиеся должны усвоить такие общие понятия ленинской теории империализма, как неравномерность развития стран капитализма, борьба за господство над странами, поставщиками сырья, и за рынки сбыта, познакомиться с ролью монополий, вывозом капитала, с кризисами сбыта, наконец, с общим кризисом капитализма. Все эти понятия представляют собой тот цемент, который связывает обширный фактический материал курса экономической географии зарубежных стран и сообщает истинный смысл изучаемым фактам, отражая в сознании учащихся реальную современную действительность.

Чтобы понять особенности экономического развития страны, необходимо также выяснить ее соотношение с другими странами.

В итоге второй мировой войны, закончившейся разгромом фашизма, еще более обострился общий кризис капитализма, из мировой капиталистической системы выпало значительное звено — ряд стран центральной и юго-восточной Европы, где установились новые демократические режимы и закладываются основы перехода к социализму. Образовались два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический во главе с Соединенными Штатами Америки и демократический, антиимпериалистический — во главе с СССР, с принципиально различными целями внутренней и внешней политики, с различной классовой природой власти и принципиально различной общественной и хозяйственной структурой. Поэтому, приступая к экономикогеографическому изучению отдельных стран, следует четко разграничить группы стран, отличающиеся принципиально различным направлением развития.

В итоге войны потерпели поражение и потеряли свое прежнее положение два крупных империалистических государства — фашистская Германия и империалистическая Япония и, одержав победу над фашизмом, еще больше укрепила свое внешнее и внутреннее положение социалистическая страна — СССР.

Вводная часть курса является общим фондом, на котором разворачивается содержание основной части курса — экономико-географического изучения отдельных стран.

Страны изучаются в основном в географическом порядке — по материкам (страны Европы, Америки, Азии и т. д.).

Изучение последовательно стран, близких территориально, позволяет использовать в раскрытии темы уже известные данные по соседней стране, проводить сопоставления, отмечая сходство и различия и т. д.

Но наряду с учетом географического положения, при определении порядка обзора в пределах отдельного материка, учитывается также экономическое, политическое и международное значение страны. Поэтому, начиная изучение со стран Европы как более близких нам территориально, первыми следует рассмотреть страны народной демократии Европы. Образование стран народной демократии представляет исключительно важное событие, создавшее после образования страны Советов новую глубокую брешь в системе капитализма. Национализация банков, крупной промышленности, передача земли крестьянству и ликвидация класса помещиков, создание нового типа государства — народных республик делают необходимым выделение стран новой демократии в особую тему. Обзору отдельных стран следует предпослать небольшое введение, раскрывающее все значение выпадения стран народной демократии из системы мирового капитализма.

В обзоре каждой из этих стран на конкретном материале должны быть освещены преимущества нового пути их развития, имеющиеся до-

стижения и дружественное сотрудничество с ними СССР. Переходя к капиталистическим странам Европы, первыми надо рассматривать Великобританию, Францию и далее по территориальной смежности все остальные страны Европы. Изучение этих стран после ознакомления со странами народной демократии позволяет, на основе сопоставления с ними, полнее подчеркнуть противоречия капиталистической системы, с одной стороны, и превосходство демократических преобразований в странах народной демократии, определяющее их движение по новому пути развития, — с другой. После стран Европы естественно приступить к изучению стран Северной Америки — США, Канады и стран Азии как наиболее тесно связанных экономически и политически со странами Европы.

Особыми темами в курсе являются экономикогеографические обзоры материков Южной Америки и Африки. При изучении Латинской Америки и Африки не следует выделять отдельные страны. Применение сводных обзоров по этим темам оправдывается, во-первых, недостаточностью учебных часов по курсу, а также общностью черт экономического и политического положения этих стран, определяемого зависимостью их от крупных империалистических государств Северной Америки и Западной Европы.

В последней теме курса — Австралийский союз, надо дать экономикогеографический обзор развитого капиталистического государства — доминиона Англии, в противоположность VI классу, где дается географический обзор материка Австралии.

1. Содержание и структура обзора отдельных стран. Составить понятие о стране — это значит овладеть рядом географических фактов и явлений, характеризующих эту страну, и понять закономерности, обуславливающие их наличие, их связи и причинные взаимозависимости. Для этого нужно выделить и назвать наиболее существенные признаки, свойства и взаимосвязи, отображающие экономикогеографическое своеобразие страны, дать их в сочетании, присущем именно данной стране.

Учащиеся, через 1½—2 года кончающие среднюю школу, имеют значительную подготовку по естествознанию и истории, начинают оформлять свои научные интересы и приобщаются к политической жизни. Поэтому в курсе IX класса, кроме описания стран, становится возможным создание экономикогеографических характеристик, где на основе марксистско-ленинской методологии в единой концепции сочетаются особенности положения и хозяйства страны с спецификой ее природы и историческими судьбами территории.

Первым исходным признаком, отмечающим особенности страны, является ее географическое положение. Исходя из этого, для каждой страны прежде всего и выявляется ее географическое положение, чтобы при помощи карты учащийся смог составить себе общее, пока еще бедное содержанием, но совершенно конкретное представление об изучаемой стране. Но эта характеристика положения страны не есть только внешнее выделение, взятого для изучения объекта из окружения и установление границ, в пределах которых будет раскрываться его содержание. На этой ступени географического развития учащихся предполагается уже оценка положения страны, например, оценка островного положения Великобритании, положения США между двумя океанами и т. д. Однако особенности экономикогеографического положения страны с полнотой раскрываются лишь в процессе освещения всего содержания темы.

2. Природные условия. Значительное место в программе надо уделить изучению природно-географических условий стран.

Природные условия стран не являются основным объектом изучения в курсе экономической географии, но обзор каждой страны должен быть насыщен физикогеографическим материалом.

Природные условия надо брать и оценивать как естественные возможности для хозяйственного развития страны. Чтобы дать хозяйственную оценку природным условиям страны, необходимо, конечно, общее знакомство с ними. Поэтому экономикогеографическое изучение каждой страны надо начинать с характеристики ее природных условий как условий для народнохозяйственной деятельности. При этом, в первую очередь, берутся те стороны природной обстановки, которые связаны с выявлением особенности ее хозяйственного облика, причем подчеркивается специфическое, что выделяет страну из ряда других.

Так, при характеристике природных условий Великобритании особо надо подчеркнуть полезные ископаемые, во Франции — энергетическую природную базу, в Италии — запасы водной энергии, в Финляндии — лесные богатства и гидроэнергию и т. д.

При рассмотрении экономикогеографических районов страны также должно быть отмечено природное своеобразие их. Упор делается на те стороны природной обстановки, которые имеют непосредственное отношение к ведущим отраслям производства района, например, при рассмотрении района — юг США, специальное внимание надо уделить особенностям сочетания климата и почв как естественных условий для развития сельского хозяйства и запасов наличных ископаемых как базы горнодобывающей промышленности.

Таким образом, природные условия рассматриваются в курсе как географическая среда, в условиях которой развертывается производительная деятельность населения страны.

Особенностью капиталистического общества является нерациональное, хищническое использование природных условий. Поэтому, рассматривая природные условия той или иной страны, надо говорить не только об использовании их, но и отмечать характер этого использования. На конкретном материале учащиеся подводятся к выводу, что размеры и характер использования природных условий определяются общественными условиями производства. Примером может служить хотя бы узко специализированное сельское хозяйство стран Южной Америки, не использующее с полнотой всего богатства и разнообразия природных условий, или использование удобных для земледелия земель под пастбища в Англии и т. д.

Таким образом, курс должен исходить из того, что необходимым условием правильного понимания особенностей размещения производства и хозяйственной деятельности населения является достаточно подробное изучение природных условий страны, без которых нельзя понять экономикогеографической индивидуальности отдельных стран и районов, так как географическая среда является постоянным, хотя и не определяющим условием развития общества. В таком освещении раздел о природных условиях будет составной частью единого экономикогеографического обзора страны. Вместе с тем, понимание особенностей природных условий и возможностей, которые они в себе заключают, позволит полнее вскрыть нерациональность как их использования, так и размещения производства в условиях капиталистического хозяйства.

3. Н а с е л е н и е. Экономическая география рассматривает факты и явления хозяйственной деятельности человека, являющегося главной производительной силой общества. «...рост населения, та или иная плотность населения также входит в понятие «условия материальной жизни общества», ибо люди составляют необходимый элемент условий материальной жизни общества, и без наличия известного минимума людей

не может быть никакой материальной жизни общества»¹. Поэтому раздел о населении страны, его деятельности, связанной с освоением территории, является одним из важных в курсе.

Основные данные о населении страны, изучение особенностей расселения в пределах изучаемой территории обеспечивают правильность понимания многих вопросов в экономике и культуре ее.

Поэтому население в обзорах стран должно рассматриваться с достаточной полнотой и дифференцированно для каждой из них, исходя из указания товарища Сталина, что «*нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры*»², только в этом случае будет создаваться цельный образ страны.

В разделе «Население» сообщаются основные демографические и этнографические данные. Но это не исчерпывает обзора. Рассматривая население, следует говорить не только о составе его, но и о распределении населения в пределах страны. С надлежащей полнотой анализируется плотность населения. Так как данные о средней плотности мало показательны, а часто и извращают действительную картину расселения в пределах страны, то, говоря о плотности населения, нельзя ограничиться рассмотрением лишь статистических данных, но обращаться к карте, связывая плотность населения с определенными территориями, т. е. к выяснению плотности населения подходим географически, как к рассмотрению особенностей размещения его, связывая эти особенности с характером развития и размещения хозяйства страны. Особенно это следует иметь в виду, говоря о размещении населения в странах колониальных. Специальное внимание уделяется рассмотрению национального состава населения, особенно для стран многонациональных, причем для ряда стран важное значение имеет выяснение сущности национальных противоречий (например: расовая дискриминация в США, отношения между национальностями в Индии и т. д.).

Для характеристики уровня развития капиталистических стран важно приводить данные о классовом составе населения. В то же время анализ классовой структуры населения позволяет, на конкретном материале, видеть соотношения классов в условиях капиталистической страны, положение рабочего класса, социальную структуру сельского хозяйства, выявляет силы господствующего класса и вместе с тем показывает антиимпериалистические силы, растущие в недрах капитализма.

Особенности экономической структуры страны уясняются полнее, если приводятся данные о профессиональном составе населения. Сведения о профессиональном составе населения за ряд лет позволят яснее выявить картину изменений в экономике страны.

Экономикогеографическая характеристика страны становится более конкретной, жизненной, если дается представление об особенностях расселения в пределах ее, а иногда и о типах населенных пунктов, так как они разнятся по странам. Среди населенных пунктов в первую очередь говорим о городах, как центрах сосредоточения населения, промышленности, торговли, культуры. Города необходимо изучать не изолированно, а в связи с территорией, охватываемой их влиянием. Если дается обзор экономикогеографических районов страны, то города рассматриваются в пределах районов как центры сосредоточения хозяйственной и культурной жизни района, оттеняющие его специализацию и экономическое своеобразие.

В характеристике города, хотя бы и краткой, отмечаются не только размеры и народнохозяйственная значимость города, но, в отношении

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 113.

² И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 926.

наиболее экономически сильных городов, условия и причины его возникновения, его культурное значение, а также положение и тип самого города, характер построек и быт его — контрасты богатых и бедных кварталов. Таким образом, выявляется «лицо» города, географическая специфика его.

4. Х о з я й с т в о. Для правильного понимания особенностей экономики и путей хозяйственного развития отдельных стран необходимо выяснение экономико-политического положения страны. При рассмотрении капиталистических стран, с частной собственностью на средства производства, с господством конкуренции в экономике, с классовым делением общества, с классовым и национальным угнетением, отправным будет основное положение ленинской теории империализма о неравномерности развития капиталистических стран.

Хозяйственная характеристика страны должна даваться в свете этих основных черт капиталистической системы. Показывая специфику путей развития и «разнородные противоречивые силы, обуславливающие это развитие», следует различно строить экономикогеографические характеристики для империалистических высокоразвитых стран, зависимых и колониальных.

И совершенно иначе нужно подходить к раскрытию экономики стран народной демократии, где законы капиталистической конкуренции больше не определяют направление и ход развития народного хозяйства страны и где рядом демократических преобразований закладываются основы для развития ее по социалистическому пути.

Изучая ту или иную страну и объясняя, почему современное размещение населения и производства в пределах ее сложилось так, а не иначе, необходимо обратиться и к прошлому страны.

Но исторические данные привлекаются лишь в такой мере, в какой это необходимо для понимания особенностей состояния и географии ее хозяйства. Исторические данные тесно увязываются в изучении с экономикогеографическими особенностями страны. Исторические сведения сообщаются попутно при характеристике стран, в ее основных разделах, и лишь по отдельным более значительным странам, как Англия, Китай и другие, даются краткие историко-экономические очерки как введение к общему хозяйственному обзору страны, но и в этих случаях они органически связываются с дальнейшим обзором.

Рассмотрение материала в историческом плане повышает идейный уровень обучения, так как объяснение явлений в их историческом развитии делает их особенно убедительными.

При характеристике стран с большей или меньшей подробностью освещается география производства. Это предполагает характеристику структуры хозяйства: удельный вес и соотношение главных отраслей его и раскрытие географии народного хозяйства страны. Характеристика структуры хозяйства определяет и порядок рассмотрения его отраслей. Например, рассмотрение географии производства в Англии, Франции и ряде других европейских стран начинается с обзора состояния и размещения промышленности как отрасли, определяющей особенности экономики страны. В то же время, в обзоре географии производства Китая, прежде всего, говорим о сельском хозяйстве.

Особое место в экономикогеографическом обзоре страны занимает рассмотрение транспорта. Транспорт связывает в единое целое отдельные экономические районы и территории страны, связывает страну с внешним миром. Поэтому при характеристике транспорта страны недостаточно перечисления видов транспорта и приведения статистических данных о протяжении путей и общих размерах перевозок. Важно выявить особенности конфигурации путей сообщения, связывая объяснение этих особенностей как с историко-экономическими условиями, так и с

характером природной обстановки страны. Отмечая важнейшие для страны линии транспорта, надо рассматривать их в связи с выполняемыми ими народнохозяйственными функциями, т. е. с указанием на важнейшие грузопотоки и их направления, тогда будет понятна значимость указываемого пути. Например, широкое развитие судоходства по великим озерам в США становится понятным лишь с указанием на этот путь, как на линию связи главного железорудного бассейна США с основными каменноугольными районами страны.

Разделом, завершающим изучение хозяйства страны, является рассмотрение экономикогеографических районов ее. Этот раздел, значительный по материалу, раскрывает географию хозяйства, т. е. географические различия в экономике изучаемой страны. В каждом районе подчеркиваются характерные для него черты и отрасли, выявляющие его своеобразие. Характеризуя отдельные районы, нельзя ограничиваться указаниями лишь на экономические особенности и различия их. Следует подчеркивать географическое своеобразие территории, а также и исторические судьбы районов, выявляя стихийность их возникновения и нерациональность размещения в условиях капиталистических стран, в противоположность плановому развитию экономических районов в СССР.

Раздел «Экономикогеографические районы» должен быть дан для всех более крупных стран, так как именно наличие его обеспечивает полноту представления о стране.

Необходимо ознакомление учащихся и с государственным строем зарубежных стран, что с точки зрения методологической совершенно закономерно, ибо политическая надстройка определяется соотношением производительных сил и производственных отношений.

Нельзя ограничиваться лишь простой ссылкой на форму государственного устройства. Раскрытие особенностей государственного строя должно быть выведено из экономической и социальной структуры страны, а наличие у учащихся знаний по истории и Конституции позволит, говоря о государственном строе страны, привлечь ряд конкретных, характерных показателей, выявить лживость буржуазной демократии и подвести учащихся к пониманию того, что государственный строй капиталистических стран всегда представляет собой организованное господство меньшинства над эксплуатируемым большинством и что различие форм, в какие облекается государственная власть в отдельных странах, не меняет ее сущности. Так, буржуазно-демократическая республика США и парламентское королевство Великобритания с одинаковой активностью ведут политику экспансии и закабаления других народов, с одинаковым упорством оберегают интересы крупных магнатов капитала и с одинаковой силой репрессии обрушиваются на трудящихся, протестующих против жестокой эксплуатации их.

Экономикогеографическое изучение страны завершается выяснением внешних связей ее и современного международного положения.

Связи с внешним миром у различных стран различны, рассмотрение их позволяет полнее охарактеризовать экономические и политические особенности каждой страны. Характеризуя внешние связи страны с другими странами, естественно в первую очередь остановиться на внешней торговле, размерах и составе вывоза и ввоза страны. Это действительно важные показатели. Чем разнообразнее ресурсы страны, чем выше уровень капиталистического развития страны, тем сильнее развиты товарные отношения и связи с внешним рынком. Важно также значение внешних товарных связей для страны с односторонним развитием хозяйства, как Бразилия, Куба и др.

Все товарные связи стран должны быть положены на карту, тогда география связей по ввозу и вывозу оформляется как география внеш-

ней торговли, изучая характер которой, мы часто можем установить, что вывоз из страны не всегда связан с действительными излишками продукции, а есть следствие недопотребления внутри страны в связи с бедственным положением населения. Примером является вывоз высокосортового риса из Японии наряду с ввозом в страну худших сортов его и т. д.

Анализ внешней торговли страны помогает выявить положение страны в системе мирового капиталистического хозяйства (вывоз сырья и ввоз продукции промышленности для колониальных и зависимых стран и пр.) и вместе с тем уточняет особенности производственной структуры хозяйства и положение широких масс населения внутри страны.

Но хозяйственные связи между странами не ограничиваются лишь ввозом и вывозом товаров. Из ряда стран вывозятся за границу капиталы в виде займов или вложений в отдельные отрасли производства. При выявлении этого учащиеся впервые сталкиваются с таким отвлеченным для них понятием, как экспорт капиталов. Уяснение его учащимся осуществляется на конкретных примерах, выявляющих сущность этого явления. Например, освещая деятельность Англии, указываем на постройку в Египте на английские капиталы текстильных фабрик. Низкая оплата труда местных рабочих позволяет выпускать дешевую продукцию, которая завоевывает рынок стран Южной Азии, и т. д. Так, на конкретных примерах, раскрывается сущность абстрактного понятия экспорта капиталов.

В обзорах стран, владеющих колониями, дается краткий обзор этих колоний, где делается упор на выявление их ресурсов и значение колоний для метрополии, подчеркиваются связи метрополии и колоний и степень эксплуатации их метрополий. Следует иметь в виду антагонизм в отношениях между метрополией и колониями.

Все эти виды связей и соотношения их между собой должны учитываться, когда говорим о внешних связях страны. Тем самым, рассмотрение внешних связей страны уточняет понятие о ней как о экономико-географическом комплексе и в то же время связывает материал курса экономической географии зарубежных стран с современностью. Увязка материала с событиями современности осуществляется также и рассмотрением современного международного положения страны. Привлечение материала современности позволяет обосновать международное положение страны и является одним из лучших средств правильной оценки событий и деятелей современности, помогает вырабатывать у учащихся правильное понимание международных политических событий и показывает учащимся значимость курса как тесно связанного с жизнью.

ДЕЛЕНИЕ СССР НА РАЙОНЫ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ РАЙОНОВ В КУРСЕ ГЕОГРАФИИ СССР

А. В. ДАРИНСКИЙ

Главная часть курса географии СССР — порайонный обзор. В нем учащиеся последовательно изучают географию каждой из выделенных в пределах Союза частей.

Отсюда важнейшая проблема, которую необходимо разрешить при установлении содержания порайонного обзора — на какие части должен быть разделен Советский Союз в курсе географии и в какой последовательности эти части необходимо изучать. Эта проблема до сих пор не была предметом исследования в нашей методической литературе, а практически разрешалась весьма различно. При решении первой части этой проблемы прежде всего возникает вопрос о взаимоотношении деления СССР на районы в школьной географии с политико-административным делением, а также с экономическим и географическим районированием СССР.

Административное деление является официально признанным делением государства на части.

Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции в России просуществовало екатерининское губернское деление, введенное в 1775 г. взамен петровского. В основу этого деления России был положен принцип численности населения (губернии охватывали территорию с населением в 300—400 тысяч человек).

За 130—140 лет, прошедших со времени екатерининского деления, экономическая география России стала совершенно иной, в корне изменилось и размещение населения. Но губернии почти не менялись в своем составе и увеличивались лишь в числе, по мере увеличения земель Российской империи.

Отсюда вполне понятно, что административное деление дореволюционной России не могло соответствовать экономике различных ее частей. Административное деление России не считалось также и с национальным составом населения. Не учитывало оно и особенностей природы России.

Перед Октябрьской революцией в России было всего 100 губерний и приравненных к ним единиц (областей и округов), из которых 68 в Европейской России, 13 — на Кавказе, 9 — в Средней Азии и 10 — в Сибири.

Искусственность границ губерний и большое их число чрезвычайно затрудняли изучение географии России в школе. Поэтому уже в середине XIX в. передовые преподаватели географии делали попытки объединения губерний в более крупные единицы — районы. Первый, кто предложил деление России на районы, был К. Арсеньев. В конце XIX — начале XX в. в России уже не осталось учебников, которые давали бы только погубернский обзор.

Обосновывая невозможность обзора России по губерниям, известный методист А. Соколов приводил следующие соображения: «...во-первых, вследствие большого их числа; во-вторых, потому что отдельные губернии не представляют географических индивидуумов, так как границы их

искусственны и, в лучшем случае, имеют историческое основание; в-третьих, между губерниями, в особенности соседними, встречаются очень сходные во всех отношениях...»¹.

Подавляющее большинство дореволюционных русских учебников и программ по географии России давало региональную часть по культурно-историческим и географическим районам, используя обычно в несколько видоизмененном виде районирование П. П. Семенова-Тяншанского.

Давая обзор России по районам, а не по губерниям, русская школьная география все же учитывала губернское деление. Этот учет выражался в том, во-первых, что все выделенные районы всегда представляли собой группы губерний. Почти ни в одном учебнике одна губерния не разделялась между несколькими районами. Губернии входили в район целиком. Во-вторых, во многих учебниках в пределах описания районов сохранилась характеристика всех составляющих район губерний.

Совершенно иным является политико-административное деление в Советском Союзе.

СССР есть союзное государство, образованное в результате добровольного объединения 16 советских социалистических республик, каждая из которых является равноправной, имеет свою конституцию, имеет свое республиканское гражданство, имеет свои высшие органы с широкой компетенцией.

Каждая союзная республика отличается своим национальным составом, а следовательно, и бытовыми особенностями, так как для союзной республики «необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство»².

Большие хозяйственные права союзных республик еще более усилились после Великой Отечественной войны. В пятилетнем плане 1946—1950 гг. указано, что необходимо... «всемерно развивать хозяйственную инициативу союзных республик... обеспечить всемерное укрепление и рост республиканского хозяйства в системе народного хозяйства СССР, обеспечить всестороннее развитие республиканского хозяйства... предусмотреть, что предметы широкого потребления, производимые местной промышленностью и промкооперацией, находятся полностью в распоряжении Союзной республики»³.

Таким образом, советские союзные республики являются не просто административными областями, но политическими единицами, национально-государственными объединениями со своими национальными и экономическими особенностями, суверенитет которых... «ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно...» (статья 15 Конституции СССР).

Действующая в настоящее время программа по географии для седьмых классов не дает отдельной характеристики каждой союзной республики. Общий обзор РСФСР в программе отсутствует совсем. Карело-Финская ССР изучается в теме «Север Европейской части РСФСР» вместе с областями РСФСР. Белорусская ССР объединена с областями РСФСР в теме «Запад Европейской части СССР».

Все республики Закавказья не только объединены между собой, но включаются вместе с областями РСФСР в состав «Кавказа». Украинская ССР с Молдавской ССР включены в «Юг Европейской части СССР», в пределах которого изучаются вместе с Крымской и Ростов-

¹ А. Соколов, Очерки методики географии, стр. 121.

² И. В. Сталин, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, 1937, стр. 45.

³ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР за 1946—1950 гг.

ской областями. Литва, Латвия и Эстония объединены в одной группе «Прибалтика», а Узбекская, Киргизская, Таджикская и Туркменская ССР — в одной группе «Средняя Азия».

Будучи включенной в состав соответствующих групп районов, каждая союзная республика в их пределах не выделяется, а по всем элементам рассматривается совместно с другими союзными республиками и областями РСФСР. При этом надо отметить, что слитное изучение имеет место не только в отношении природы, но и населения и хозяйства.

Таким образом, оканчивающие семилетнюю школу учащиеся не знают географию союзных республик. О том, что это так, свидетельствует проведенное нами в 1946/47 уч. г. исследование.

Противники изучения курса географии СССР в VII классе по союзным республикам находят довольно обширную и разнообразную аргументацию в защиту своей позиции.

Наиболее обычны следующие аргументы:

1) Главная задача курса географии VII класса — изучение природы СССР, и, следовательно, страна должна изучаться по физикогеографическим областям, но последние не совпадают с союзными республиками.

2) При рассмотрении каждой союзной республики отдельно разделяются многие цельные географические объекты (например, Кавказ).

3) В природе и хозяйстве некоторых союзных республик настолько много общего, что совершенно неизбежно повторение, если это общее и будет вынесено за скобки.

4) В методике географии установлено, что урок должен быть законченным целым, и, следовательно, при отдельном рассмотрении каждой союзной республики на многие из них, в условиях ограниченности числа часов в курсе географии, будет выделено время, не пропорциональное их значению в СССР.

Посмотрим насколько эти доводы убедительны. Нетрудно заметить, что первый аргумент в скрытой форме отрицает концентрическое построение программы школьной географии¹. Ведь большая часть учащихся заканчивает свое общее образование в VII классе и в дальнейшем изучать географию не будет. Поэтому для оканчивающих семилетнюю школу знание населения с его хозяйством не менее, если не более, важно, чем знание природы СССР.

Территории, по которым программа требует изучать географию СССР, включают в свой состав районы, совершенно различные в природном отношении. В каждую из них входят районы, расположенные в разных природных зонах.

Например, в состав «Севера» входят арктические острова, тундра, лесотундра, тайги и даже... смешанные леса (Псковская область), в состав «Центра» включены районы, входящие в состав зон смешанных лесов, лесостепи и степи (Воронежская область), в составе «Юга» находятся вместе: полесье и черноморский берег Крыма. И так почти во всех группах.

Деление СССР, данное в программе VII класса, совершенно расходится со всеми известными схемами деления СССР на физикогеографические районы (Кеппена, Берга, Танфильева, Сибирцева, Борзова, Крубера, Добрынина). Следовательно, выделенные в программе районы не являются физикогеографическими областями и несомненно

¹ Часто это становится явным — тогда указывается, что учащиеся от такого изучения курса географии СССР в VII классе ничего не теряют, так как в курсе экономической географии СССР в VIII классе каждая из союзных республик должна проходить отдельно.

разделять цельные географические объекты нецелесообразно¹. Но, во-первых, характеризовать некоторые цельные географические объекты вполне целесообразно в общем обзоре СССР, во-вторых, характеризовать отдельные географические объекты можно в том районе, где они *по-преимуществу* расположены, и, в-третьих, нам представляется вполне возможным перед характеристикой союзных республик в отдельности давать для группы их то, что можно вынести за скобки. В этом случае разрыва цельных географических объектов не будет.

Это отвечает и на третий аргумент.

Что же касается четвертого аргумента, то при наличии общей характеристики группы союзных республик в целом число необходимых уроков может быть, там, где это будет нужным, меньше или больше числа союзных республик.

Противники изучения в VII классе географии СССР по союзным республикам иногда указывают, что такое построение курса является шагом назад в географии, которая уже почти 100 лет назад отказалась от характеристики страны по административным единицам. Этим они показывают непонимание сущности советского государства и глубокого отличия, которое имеется между просто административными областями страны и суверенными союзными республиками СССР.

Таким образом, все указанные выше аргументы совершенно неубедительны для того, чтобы отказаться от отдельного рассмотрения союзных республик в семилетней школе.

В курсе географии VII класса необходимо изучать каждую из союзных республик отдельно. Однако некоторые из республик могут быть объединены в группы (Закавказье, Средняя Азия и Казахстан, Прибалтика), и таким группам вполне целесообразно предпослать общую вводную характеристику, с последующим отдельным рассмотрением каждой республики.

Все союзные республики имеют свое административное деление, также закрепленное в Конституции. Большинство союзных республик делится на области, края, автономные республики, но часть республик не имеет областного деления.

Новое административное деление впервые начало вводиться в РСФСР в 1924 г. В основе этого деления лежало экономическое районирование Госплана.

Развивая принципы плана ГОЭЛРО, Госплан разработал новое экономическое районирование страны.

«В основу выделения района,— указывалось в тезисах Госплана,— должен быть положен производственный принцип — каждый район должен представлять комбинированную производственную совокупность, быть самостоятельным хозяйственным организатором, работающим с остальными районами на основе целесообразного разделения труда и живого сотрудничества...»².

Экономические районы Госплана выделились на основе не одного какого-нибудь признака, а всей совокупности условий развития народного хозяйства: естественно-исторических ресурсов, плотности и распределения населения, существующих в данном районе промышленных и технических ценностей, транспортных условий района и размещения его хозяйственных центров.

¹ Программа VII класса это делает на каждом шагу: Тянь-Шань делится между Казахстаном и Средней Азией (Киргизия). Урал делится между Севером, Уралом и Казахстаном. Географическое Поволжье и Волга делятся между тремя районами. Полесье делится между Западом и Югом и т. д.

² Экономическое районирование России. Доклад Госплана III сессии ВЦИК, М., 1922, стр. 5.

«В виде района должна быть выделена своеобразная, по возможности экономически законченная, территория страны, которая благодаря комбинациям природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой к производственной деятельности, представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства»¹.

Основываясь на экономическом принципе, госплановский проект учитывал также национальный состав населения района («границы автономных республик и областей при вхождении в экономическую область не нарушаются»).

В дальнейшем, в процессе обсуждения и проведения в жизнь, проект Госплана подвергся значительным изменениям и был положен в основу нового административного деления РСФСР, полностью введенного в 1928 г.

Таким образом, новое административное деление, построенное на основе госплановской методологии, коренным образом отличалось от прежнего административного деления.

Все области представляли собой законченное экономическое целое и отличались своими природными экономическими и национальными особенностями. Неудивительно поэтому, что новые учебники географии СССР, выходявшие в период и после проведения госплановского районирования, ориентировались на сетку районов Госплана, а вместе с этим и на новое административное деление.

В годы сталинских пятилеток гигантски выросшее народное хозяйство областей потребовало, в целях лучшей организации управления, их разукрупнения. Начиная с 1933 г., происходит дробление прежних областей и образование новых. Этот процесс разукрупнения продолжался и в годы Великой Отечественной войны. Число административных единиц увеличилось также за счет вхождения в состав Союза новых районов.

В итоге, в РСФСР насчитывается в настоящее время 61 область (край, АССР), вместо 17 в 1929 г. (не считая Казахстана, Киргизии и Карелии).

Кроме того, из 15 других союзных республик, 7 также имеют областное деление (в них 80 областей).

Раздробление областей отразилось и на школьной географии, которая в последнее время отказалась от пообластной характеристики не только в курсе VII класса, но и в курсе экономической географии СССР.

Правилен ли этот отказ?

Во-первых, в школьном курсе географии, порайонному обзору может быть уделено не более 66 часов, из которых часть времени должна быть отведена на характеристику союзных республик в целом и часть времени — на повторение материала. В итоге остается не более 40 часов. Рассмотреть 150 областей в такой короткий срок — значит ни с одной из них не ознакомиться в достаточной степени. От такого калейдоскопа весь курс географии несомненно вырождается в номенклатурный перечень (больше ни на что не останется времени).

Во-вторых, географические отличия между многими смежными областями очень невелики и во всяком случае не настолько значительны, чтобы их можно было освоить в объеме школьного курса географии. Это особенно ясно видно для областей европейской части РСФСР и для областей других союзных республик.

¹ Тезисы доклада ВЦИК на IX Всероссийском съезде советов по вопросу об экономическом районировании России.

В-третьих, современные области, хотя и комплексно развивают народное хозяйство и имеют свою производственную специализацию, но территориальный состав их определяется в значительной мере задачами приближения руководства к низовой работе.

В своих современных размерах области уже не являются более или менее законченными экономическими комплексами. Поэтому народное хозяйство планируется теперь по экономическим районам, представляющим группу областей, расположенных по соседству друг с другом и экономически связанных между собой.

Еще в решениях XVIII съезда ВКП(б) было указано, что необходимо... «в основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства...»¹. Законы о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. СССР и РСФСР составлены также по экономическим районам.

Для усвоения огромного и разнообразного материала курса и особенно для развития мышления учащихся очень существенны многообразные взаимосвязи между различными элементами в каждом географическом объекте.

Эти внутренние и внешние взаимосвязи гораздо резче и яснее в экономических районах, чем в областях, где уяснение их в масштабе школьных знаний часто невозможно.

Все сказанное выше говорит о невозможности изучать СССР по административным единицам. Вместе с этим учащиеся должны знать административное деление СССР, поскольку в жизни им придется сталкиваться именно с административными единицами. Как же совместить эти два, на первый взгляд противоположные, требования?

Одна из основных задач порайонного обзора — выяснить географические различия в пределах СССР, т. е. показать все главнейшие, наиболее характерные для нашей страны типы природы и хозяйства и локализовать их на карте.

Это означает, что должны быть выделены такие более или менее сходные в географическом отношении районы, для всей территории которых при данной степени генерализации будут характерны соответствующие типы природы и хозяйства. Эти районы должны быть составлены из областей и соответствующих им административных единиц, взятых в целом виде.

В этом случае учащиеся, во-первых, усвоят административное деление, так как, характеризуя данный район, учитель будет показывать составляющие его административные единицы, и, во-вторых, не рассматривая каждую область отдельно, будут все же представлять ее, перенося на нее характеристику всей группы, включающей в число других и данную область.

Следовательно, в группу должны войти относительно однородные, т. е. сходные между собой области. Но для учащихся весьма существенно, чтобы каждый район составлял внутри себя взаимосвязанный комплекс.

Получается противоречие, над которым наши методисты часто ломают себе голову: ведь, если район будет внутри себя однороден, то он не будет комплексом, поскольку взаимосвязь существует между различными, а не одинаковыми районами. Это противоречие кажущееся.

В один район должны объединяться только географически смежные области; нельзя объединять области, отделенные друг от друга областями, не входящими в данный район. Это вытекает из представления о районе, как о сплошной и географически ограниченной территории. Это соответствует требованиям, которым должен удовлетворить

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), 1939, стр. 25.

экономический район и, в частности, требованию ликвидации чрезмерно дальних и нерациональных перевозок. Это обусловливается также тем, что смежные территории обычно географически более сходны, чем отдаленные друг от друга. К этому же нас подводят и методические соображения: отсутствие географической смежности областей при образовании района приведет к тому, что учащийся не получит четкого представления о положении района и, следовательно, не сможет ясно его представить.

В смежных областях при условии генерализации всегда можно выделить ряд общих признаков: более или менее одинаковое географическое положение, близкие природные условия, сходный национальный состав населения, плотность и тип расселения, занятия населения, специализации и т. п.

Каждая область, какой бы она маленькой ни была, не может быть совершенно одинакова в природном и хозяйственном отношении. В ее пределах всегда имеются внутренние различия, причем географические особенности территории изменяются от места к месту обычно не скачкообразно, а постепенно. Поэтому взаимно прилегающие части входящих в район областей будут в географическом отношении приближаться друг к другу, в то время как наиболее отдаленные друг от друга части областей, как правило, наиболее отличны. Отсюда в каждом районе можно выделить ядро территории, включающее части разных областей, которое станет носителем всех общих признаков, являющихся самыми характерными для всех областей района и отличающими данный район от других районов Союза.

Выделяя в каждой области это общее, типичное для всех других областей, входящих в район, мы тем самым отвлекаемся от внутренних различий областей и от всего того, чем каждая данная область отличается от других областей. Наоборот, когда мы хотим установить внутренние связи в районе, мы делаем упор не на сходство, а на различия между областями и внутри областей, выявляя, таким образом, возможные направления внутрирайонных и межотраслевых связей.

По каким же конкретным территориям следует изучать географию СССР в школе, т. е. иными словами, в какие районы следует объединять области СССР в школьном курсе географии?

Группировка областей СССР в школьной географии, в соответствии с изложенным выше, должна отвечать следующим требованиям:

- 1) Области должны группироваться только в пределах союзной республики.
- 2) Число выделенных районов не должно быть очень велико.
- 3) Области должны быть отнесены к тому или иному району целиком.
- 4) В один район должны объединяться смежные, более или менее сходные в природном и экономическом отношении области.
- 5) Каждый выделенный район должен достаточно резко отличаться от всех других районов.
- 6) Число выделенных районов должно быть таким, чтобы учащимся были показаны все наиболее характерные для СССР типы природы и хозяйства.
- 7) Каждый район должен составлять внутри взаимосвязанный комплекс.

В школьном курсе географии СССР все выделенные районы характеризуются только по самым главным и типичным для них признакам. Поэтому в характеристику районов из каждой области может войти лишь самое существенное и важное для ее природы, населения и хозяйства. Отсюда вытекает, что при группировке областей в школьной географии следует исходить не только и не столько из особенностей

области в целом, сколько из особенностей и связей этих существенных для учащихся и выделенных в курсе моментов. Например, какая-либо область по особенностям своей природы и хозяйства ближе подходит к одной группе районов. Но по данной области наиболее характерны, а поэтому должны быть выделены для изучения учащимися только два крупных города и проходящая через них железная дорога. Эти два города и железная дорога больше связаны с другой группой районов, к которой школьная география и может отнести данную область, несмотря на то, что эти два города и железная дорога занимают лишь сравнительно небольшую часть области.

Географическая наука дала ряд проектов физикогеографического районирования СССР, но ни один из них не отвечает поставленным выше требованиям, поскольку все они не считаются с границами союзных республик и с административным делением, а также не учитывают экономики. Общепринятого экономикогеографического районирования СССР у нас нет.

Существовавшая до последнего времени в Госплане СССР группировка РСФСР неудовлетворительна, главным образом, в отношении центра, к которому отнесены, наряду с обычными областями, входящими в центр, также Великолуцкая, Воронежская, Курская, Орловская, Горьковская, Кировская, Тамбовская, Пензенская, Чувашская АССР и др.

Группировка областей Госплана в таком виде не учитывает природных различий в Европейской равнине и, следовательно, также не отвечает требованиям школьной географии¹.

Как уже указывалось, группировка областей, данная в программе по географии VII класса и в учебнике Чефранова, не отвечает поставленным требованиям, так как не считается с границами областей и союзных республик.

Проф. Н. Н. Баранский в своем учебнике экономической географии СССР для VIII класса объединяет АССР, края и области РСФСР для удобства их географического изучения в группы по смежности и сходству природной и хозяйственной характеристики².

В РСФСР проф. Н. Н. Баранский выделяет следующие 12 районов:

1. Промышленный центр.
2. Черноземный центр.
3. Северо-Запад Европейской части РСФСР.
4. Северо-Восток Европейской части РСФСР.
5. Запад Европейской части РСФСР.
6. Поволжье (с подразделением на Верхнее, Среднее и Нижнее).
7. Крым.
8. Нижний Дон и Северный Кавказ.
9. Урал.
10. Западная Сибирь.
11. Восточная Сибирь.
12. Дальний Восток.

За исключением Северо-Запада, Запада и Поволжья, группы даны проф. Баранским в общепринятом составе. В пределы Северо-Запада, наряду с Ленинградской, Псковской и Новгородской областями, включена Мурманская область.

В пределы Запада включены: Калининская, Великолуцкая, Смоленская, Брянская и Калужская области.

¹ В 1946 г. Госплан СССР начал совместно с Академией наук СССР разработку нового экономического районирования СССР.

² Н. Н. Баранский, Экономическая география СССР, 1945, стр. 72.

В пределы Поволжья, помимо всех обычно включаемых в этот район областей, добавлены Горьковская и Кировская области, объединенные вместе с Чувашской и Мордовской АССР в подгруппе «Верхнее Поволжье».

Мурманская область дана в учебнике Баранского совершенно отдельно от остального Северо-Запада РСФСР. Иначе и быть не может, так как между Мурманской областью и южной частью Севера-Запада общего очень мало. Мурманскую область следует выделить в школьном курсе в самостоятельный район.

Против этого приводят обычно соображение, что это слишком небольшая территория. Однако она представляет очень большой интерес как в отношении природы (Хибины, оз. Имандра, фиорды), так и в отношении хозяйства (Мурманский порт, рыболовство, Кировск), и на ней учащиеся знакомятся с очень важными для школьной географии вопросами.

Запад РСФСР в учебнике проф. Баранского включает совершенно разнородные территории. Великолуцкая область в природном отношении гораздо ближе к Псковской и Новгородской областям, чем к Смоленской: она относится к области распространения морен; речной сток ее направлен к Балтийскому морю; в климатическом отношении она мало отличается от Псковской области; она сильно заболочена; входит в зону смешанного леса. По плотности и расселению населения она также близка к Северо-Западу. Мало отличается она от Северо-Запада и по своему хозяйству (лен, молочное животноводство, льняная, маслодельная, мясообрабатывающая промышленность), тяготея к нему в транспортном отношении (железная дорога Ленинград — Витебск).

Великолуцкую область следует отнести к Северо-Западу¹.

Калининская область по своей природе весьма близка к северным частям Московской и Ярославской областей. Она непосредственно прилегает к Московской области, подобно областям Центра относится к бассейну реки Волги и в транспортном отношении связана прежде всего с Москвой (Октябрьская железная дорога). Все наиболее интересные и существенные для школьной географии объекты в Калининской области находятся в восточной, а не в западной ее части (Калинин, Вышний Волочок, канал им. Москвы, Волжское водохранилище, кустарные центры) — Восточная часть в текстильной и машиностроительной промышленности в хозяйственном отношении весьма близка к Центру, но имеет мало общего с Великолуцкой областью. Единственное соображение за объединение Калининской области с Великолуцкой это льноводство, но ведь льноводная полоса не заканчивается в Калининской области, а продолжается дальше на восток, и по специализации сельского хозяйства у Калининской области больше общего с Ярославской, чем с Великолуцкой областью. Калининская область должна быть отнесена к Центру.

Вопрос о Смоленской области — наиболее трудный для группировки областей Европейской части РСФСР. По своей природе, расселению населения и хозяйству Смоленская область наиболее приближается к восточным районам БССР, но это объединение невозможно из-за принадлежности к разным союзным республикам. Как в природном, так и в хозяйственном отношении у Смоленской области есть и общее и отличное в равной мере с Московской областью и с Великолуцкой областью, но у нее совсем мало общего с Калужской и, тем более, с Брянской областью.

¹ До революции большая часть современной Великолуцкой области входила в состав Псковской губернии.

Если относить Великолуцкую область к Северо-Западу, то Смоленскую область можно отнести к Центру, имея в виду, во-первых, то, что она непосредственно примыкает к Московской области и связана с ней транспортными связями (Белорусская ж. д.), и, во-вторых, то, что наиболее важные для школьной географии ее особенности позволяют рассматривать ее в пределах Центра (Смоленско-Московская гряда, положение в одной растительной подзоне с Московской областью, льноводная специализация, характерная для северо-западных частей Центра).

Калужская область по своей природе наиболее близка к Тульской области (Средне-русская возвышенность, река Ока, переход от широколиственных лесов к лесостепи, деградированные черноземы), а в хозяйственном и транспортном отношении наиболее связана с Москвой, причем в перспективе эта связь несомненно еще более усилится (подмосковные угли, Окская гидростанция, калужское машиностроение). Поэтому в школьном курсе Калужскую область без всякого ущерба можно отнести к Центру, рассматривая ее вместе с другими заокскими частями Центра.

Брянская область в природном и сельскохозяйственном отношении ближе всего к северной части Украины, в отношении специализации сельского хозяйства она сходна также с северными районами Черноземного центра. Однако в экономике Брянской области решающую роль играет Брянский район с мощной машиностроительной и значительной цементной и лесобработывающей промышленностью. Этим Брянская область наиболее подходит к районам Центра. Если учесть, что для школьной географии наибольшее значение в Брянской области имеет именно ее промышленность, а также то, что Брянская область прилегает к Калужской и Смоленской областям, отнесенным к Центру, следует признать самым целесообразным отнесение Брянской области также к центральному району РСФСР.

Программа 1947 г. отнесла к Западу европейской части РСФСР также Калининградскую область. Это явно неправильно. Даже с Великолуцкой областью Калининградская область почти ничего общего не имеет. Наиболее важное значение для школьной географии в Калининградской области имеют: Балтийское море, леса и болота и город Калининград — важный промышленный центр и порт. Отсюда, если и присоединять эту область к какой-либо группе областей РСФСР, то, конечно, к Северо-Западу, причем рассматривать ее надо отдельно от других частей района.

Таким образом, «Запад» в составе РСФСР в качестве отдельного района выделять не следует, а целесообразно объединить его с Центром, отнеся Великолуцкую и Калининградскую области к Северо-Западу.

Поволжье в учебнике проф. Н. Н. Баранского и в программе VIII класса 1947 г. включает в свой состав Горьковскую, Кировскую области и Марийскую АССР, объединяемые в подгруппу «Лесное Поволжье», Ульяновскую, Пензенскую, Куйбышевскую области, Чувашскую, Мордовскую и Татарскую АССР, составляющие «Лесостепное или Среднее Поволжье», и Астраханскую, Сталинградскую и Саратовскую области, образующие «Степное или Нижнее Поволжье».

В таком же составе дается Поволжье в программе для VII класса и в учебнике Чефранова.

Со стороны некоторых географов были предложения отнести к Поволжью также Удмуртскую АССР. Не вдаваясь в обсуждение этого вопроса вообще, следует отметить, что в школьной географии Удмуртская АССР наиболее важна своими промышленными центрами —

Ижевском и Воткинском, а они значительно ближе к Уралу, чем к Поволжью.

В условиях широкого промышленного развития Поволжья стало значительно меньше оснований для возражений против включения в Поволжье Горьковской области. Тем не менее, полностью сохраняют свою силу две главнейшие мотивировки сторонников включения Горьковской области в Центр:

- 1) то, что Горький — *старый* промышленный центр,
- 2) то, что экономические связи Горький имеет прежде всего с областями Центра.

В школьной географии Горьковская область наиболее важна своим Горьковским промышленным узлом. Это также аргумент за включение Горьковской области в Центр. Вместе с тем, в природном отношении Горьковская область, несомненно, ближе к Поволжью (Приволжская возвышенность, реки Волга и Ветлуга, типичные для Поволжья леса). Более сходна с Поволжьем, чем с Центром, Горьковская область также по расселению населения и специализации сельского хозяйства. Из сказанного следует, что, относя Горьковскую область к Поволжью, нужно обязательно так или иначе подчеркнуть ее близость к Центру и тесную связь с ним. Точно так же, если бы отнесли ее к Центру, следовало бы подчеркнуть ее тесную связь с Поволжьем и переходный характер ее экономики.

Переходя к рассмотрению второй части проблемы — к последовательности изучения районов в курсе географии СССР, необходимо отметить, что этот вопрос в нашей методической литературе вообще не ставился. Между тем это отнюдь не такой маловажный и простой вопрос, каким он кажется на первый взгляд.

До революции районы России располагались в порайонном обзоре курса географии в разных программах и учебниках отечественной географии различным образом.

Приведем порядок расположения районов России в нескольких наиболее распространенных и типичных дореволюционных учебниках географии России:

Учебник Лебедева

Северное пространство.
Северное прибалтийское пространство.
Южное прибалтийское пространство.
Центральное пространство.
Уральское или горнозаводское пространство.
Черноземное или земледельческое пространство.
Степное пространство.
Кавказский край.
Сибирь.
Средняя Азия.

Учебник Белохи (первые издания)

Балтийский бассейн:
а) губернии северной части Балтийского бассейна,
б) губернии южной части Балтийского бассейна.
Черноморский бассейн:
а) губернии северной части Черноморского бассейна,
б) губернии южной части Черноморского бассейна.
Каспийский бассейн:
а) губернии по течению Волги,

б) губернии по течению Оки и Суре
Северо-Восточные губернии:

- а) губернии по р. Северной Двине,
- б) губернии по р. Каме (Уральские губернии).

Сибирь.
Кавказ.
Степная область и Туркестанский край.

Учебник Матченко (для III класса)

Губернии Северо-Западной половины:
а) губернии северного склона,
б) Финляндия,
в) Озерные губернии,
г) Прибалтийский край,
д) Белорусско-Литовский край,
е) Привислинский край.
Губернии Юго-Восточной половины:
а) губернии приуральские,
б) Центральный мануфактурный район,
в) Малороссийская земледельческая область,
г) Центральная земледельческая область,
д) Средне-Волжские губернии,
е) губернии степной полосы.

Азиатская Россия:

- а) Кавказ.
- б) Сибирь,
- в) Туркестан.

Учебник Курдова
и Ивановского

Финляндия.
Озерный край.
Северный край.
Прибалтийский край.
Московское промышленное пространство.
Средне-земледельческое пространство.
Волжско-Камский край.
Поволжский край.
Уральский край.
Польша.
Белорусско-Литовский край.
Малороссийский край.
Степной край.
Кавказ.
Средне-азиатские владения.
Сибирь.

Учебник Лесгафта

Крайний север.
Камско-Двинский край.
Приуральская область.
Озерная область.
Московская промышленная область.
Финляндия.

Приведенные выше схемы расположения районов России в учебниках географии, независимо от принятого в них районирования, показывают следующее:

1) Во всех учебниках сначала даются районы Европейской России, а затем Азиатской (включая Кавказ).

2) В Европейской России авторы большинства учебников рассматривают районы в направлении с севера на юг и с запада на восток, причем чаще всего начиная с северного края.

3) В порядке рассмотрения районов Европейской России встречается три главных варианта:

первый — когда районы рассматриваются по почвенно-растительным зонам, причем каждая зона рассматривается в целом, по направлению с запада на восток;

второй — когда районы рассматриваются по морским и речным бассейнам, не считаясь с зональностью;

третий — сочетающий первый и второй варианты, т. е. когда рассмотрение ведется по зонам, с выделением в то же время основных речных бассейнов.

4) Азиатскую Россию авторы всех учебников начинают рассматривать с районов Кавказа, но в дальнейшем рассматривание различно: в одних учебниках располагается раньше Сибирь, а затем Средняя Азия, в других же наоборот — курс заканчивается Средней Азией.

5) Во всех учебниках ясно видно намерение соблюдать в расположении районов принципы географической смежности, но ни в одном из них не удалось избежать территориальных разрывов при переходе от одного района к другому.

В различных программах в учебниках географии, вышедших после революции, так же как и в дореволюционных, нет единой общепринятой схемы расположения районов СССР, но отмеченные выше особен-

Балтийский край.
Литовско-Белорусский край.
Русская Польша.
Малороссия.
Центральная Черноземная область.
Новороссия.
Средняя и Нижняя Волга.
Кавказ.
Средняя Азия.
Сибирь.

Учебник Крубера,
Григорьева, Баркова и
Чефранова

Северный край.
Финляндия.
Озерный край.
Прибалтийский край.
Привислинский край.
Литовско-белорусский край.
Московская промышленная область.
Черноземная область.
Новороссия.
Крым.
Поволжский край.
Приуральский край.
Кавказский край.
Средняя Азия:
а) Туркестан,
б) Киргизский край.
Сибирь:
а) Западная Сибирь,
б) Восточная Сибирь,
в) Амурско-Приморский край.

ности построения порайонного обзора, за небольшими исключениями, свойственны и советским учебникам.

Так, в учебнике Г. Иванова («Краткий курс географии СССР») районы расположены в следующем порядке:

1. Северный Ледовитый океан, полоса тундры, полоса хвойных лесов (Северо-Восточная, Вятско-Ветлужская области, Мурманская губерния и Карельская АССР).
2. Полоса смешанных лесов (Северо-Западная, Центрально-промышленная и западная области и БССР).
3. Полоса Южно-русских и украинских степей. (УССР, Центрально-земледельческая, Средне-Волжская и Нижне-Волжская области).
4. Урал.
5. Крым.
6. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье).
7. Средняя Азия.
8. Киргизские степи (Киргизская АССР).
9. Сибирь.

Последовательность в этой схеме такая: сначала рассматриваются по зонам районы в пределах русской равнины, затем — горные районы, ограничивающие русскую равнину (Урал, Крым, Кавказ), далее — продолжение Кавказа — горные районы Средней Азии и, наконец, киргизские степи и Сибирь. Последние два района рассмотрены в учебнике в целом, по зонам с юга на север (степи, леса, тундра). В этой схеме зональность в расположении районов выражена сильнее, чем в любом дореволюционном учебнике. Значительно меньше здесь и территориальных разрывов при переходе от одного района к другому (только один, при переходе от Урала к Крыму).

В программах по географии СССР для VII класса, начиная с 1934 г. по настоящее время, и в учебнике С. В. Чефранова («Физическая география СССР»), сменившем в школе учебник Г. Иванова, дается следующая схема построения порайонного обзора¹:

1. Север Европейской части СССР (Карело-Финская ССР, Кольский полуостров, Европейский Северо-Восток, Озерный край и Кировская область).
2. Прибалтика (Литва, Латвия, Эстония).
3. Центр Европейской части СССР (включая области Черноземного центра).
4. Запад Европейской части СССР (БССР, Смоленская и Калининская области).
5. Юг Европейской части СССР (Украинская ССР, Молдавская ССР, Крым, Ростовская область).
6. Кавказ (Северный Кавказ и все закавказские республики).
7. Поволжье (начиная с Марийской и Чувашской АССР до Астрахани).
8. Урал.
9. Западная Сибирь.
10. Восточная Сибирь.
11. Дальний Восток.
12. Казахстан.
13. Средняя Азия.

Какой-либо определенный принцип уловить в этой схеме порайонного обзора трудно. Зональность здесь не соблюдена (Запад после черноземного центра, лесные и лесостепные районы Поволжья после Кавказа и т. п.) и очень много территориальных разрывов (Прибалтика — Центр, Кавказ — Поволжье, Дальний Восток — Казахстан).

Если же учесть еще, что с политико-административным делением СССР эта схема также не считается, то непригодность такого построения порайонного обзора и курса VII класса становится совершенно очевидной.

Для того чтобы установить правильную последовательность изучения районов СССР в курсе VII класса, следует прежде всего установить требования, которым эта последовательность должна отвечать.

¹ Схема расположения районов в программе для VII класса 1946 г. отличается от учебника только одним: Прибалтика в ней дается не до Центра, а после Центра.

Первое требование определяется логикой любого школьного предмета, в том числе и географии — оно заключается в том, что последующий материал должен опираться на предыдущий.

Второе требование связано с первым и вытекает из того, что изложение курса географии ведется сравнительным методом. В порайонном обзоре СССР это должно выражаться в том, что районы следует сравнивать между собой в различных отношениях. Отсюда последовательность изучения районов в курсе должна быть такой, чтобы обеспечивалась возможность сравнения. Третье требование то, что районы СССР должны рассматриваться в таком порядке, чтобы было возможным повторение материала (на основе использования в значительной степени этого же сравнительного метода). Так, например, изучая Закавказье после Северного Кавказа, мы имеем возможность постоянно сопоставлять их по положению, по природе и по хозяйству и в то же время повторять некоторые природные закономерности (вертикальная зональность). Четвертое требование связано с содержанием курса географии СССР. В природе СССР есть ряд географических закономерностей, которые в то же время отражаются и на географии населения, его быте и занятиях.

Важнейшая закономерность, характерная для природы СССР, — это последовательная смена почвенно-растительных зон в направлении с севера на юг.

Другая важная закономерность, свойственная природе, главным образом европейской части Союза — усиление континентальности климата к востоку и засушливости климата к юго-востоку.

Порядок расположения районов в курсе должен быть таким, чтобы выявить все эти закономерности. Природа от места к месту обычно изменяется постепенно; следовательно, последовательность, в которой изучаются в курсе географии районы СССР, должна отвечать этой постепенности изменения природы, при переходе от района к району. Это пятое требование означает, что во взаимном расположении районов СССР в курсе необходимо учитывать географическую смежность.

Шестое требование — это необходимость учета при расположении районов политического деления СССР. Каждая союзная республика должна изучаться отдельно, и «чересполосица» с другими союзными республиками при рассмотрении каждой из них недопустима.

В соответствии с этими требованиями мы предлагаем следующий порядок расположения районов в курсе VII класса: порайонный обзор начинается с общей характеристики РСФСР, после чего первым из районов рассматривается Северо-Восток Европейской части, в котором учащиеся получают понятие о природе и населении трех зон: ледяной, тундровой и хвойного леса.

Вслед за Северо-Востоком Европейской части СССР целесообразно поставить Кольский полуостров, а за ним — Северо-Запад. Характеристику природы этих районов можно давать на основе сравнения с соответствующими зонами Северо-Востока, показывая влияние Атлантики и связанное с ним смещение на север соответствующих зон. Очень удачно такое расположение и с точки зрения сравнительной характеристики географического положения.

За Северо-Западом должны последовательно рассматриваться: район Промышленного центра, Черноземный центр и, наконец, Юг РСФСР, т. е. Нижний Дон, Северный Кавказ и Крым. Этот порядок соответствует зональности (смешанные леса — лесостепи — степи — субтропики), обеспечивает выполнение географической смежности и очень выгоден в отношении сравнения (Промышленный центр и Северо-Запад, Черноземный центр и Промышленный центр, Черноземный центр и Юг РСФСР). Двигаясь с крайнего Севера и дойдя последова-

тельно до районов Юга, мы покажем учащимся все зоны в пределах Европейской части РСФСР.

Теперь можно сделать другой такой же разрез по Европейской части РСФСР, но восточнее, по р. Волге.

В нашей сетке районов Поволжье охватывает обширное пространство от Кировской и Горьковской областей до Астраханской области и включает: Лесное Поволжье, Лесостепное Поволжье и Степное Поволжье. Изучая в таком порядке районы Поволжья, учащиеся рассматривают природу и население каждой из природных зон Европейской части РСФСР, имея благоприятные возможности сравнения. Вместе с тем, они имеют возможность выявить отмеченную ими выше закономерность усиления континентальности климата к востоку и засушливости к юго-востоку. Далее районы РСФСР рассматриваются в обычном в советской географии порядке: Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь и Дальний Восток. Этот порядок сохраняет цельными важнейшие географические объекты (Урал, Западно-Сибирская низменность), отвечает требованию географической смежности и обеспечивает возможности сравнения (Западная Сибирь и Восточная Сибирь, Европейский Северо-Восток и Урал, Урал и Поволжье и т. п.) и повторения.

Что касается требования соблюдения зональности, то в пределах каждого из районов учащимся даются понятия об особенностях природы и населения каждой из зон (тундра, тайга, лесостепь и степь, горы).

Закончив РСФСР, нужно приступить к обзору других союзных республик, причем наиболее удобен такой порядок:

Карело-Финская ССР.

Союзные республики Прибалтики.

Белорусская ССР.

Украинская ССР и Молдавская ССР.

Союзные республики Закавказья.

Союзные республики Средней Азии и Казахстан ССР.

Такой порядок расположения республик прежде всего обеспечивает требование зональности и создает возможность сравнения. Особенности природы каждой из зон в этих союзных республиках можно сравнивать с особенностями природы тех же зон в РСФСР, которые уже ранее изучались учащимися. Закавказье можно сравнивать с уже рассмотренным ранее Северным Кавказом, а Среднюю Азию — с Закавказьем. При таком порядке обеспечивается географическая смежность, не нарушается целостность рассмотрения Днепра, Черного моря и некоторых других географических объектов и создаются благоприятные возможности для повторения (Балтийское море, Азовское море, субтропики и т. п.).

Таким образом, предлагаемое нами деление СССР на районы и последовательность их изучения в курсе географии СССР представляются в следующем виде:

1. РСФСР

1. Северо-Восток Европейской части РСФСР (Архангельская и Вологодская область, Коми АССР).

2. Кольский полуостров (Мурманская область).

3. Северо-Запад Европейской части РСФСР (Ленинградская, Псковская, Новгородская, Великолуцкая и Калининградская области).

4. Промышленный центр Европейской части РСФСР (Московская, Калининская, Смоленская, Калужская, Брянская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Ивановская, Ярославская и Костромская области).

5. Черноземный центр Европейской части РСФСР (Курская, Орловская, Тамбовская, Воронежская области).

6. Юг Европейской части РСФСР (Ростовская и Грозненская области, Краснодарский и Ставропольский края, Северо-Осетинская, Кабардинская и Дагестанская АССР).

7. Крым (Крымская область РСФСР).

8. Поволжье (Кировская, Горьковская, Ульяновская, Куйбышевская, Саратовская, Пензенская, Сталинградская, Астраханская области, Марийская, Чувашская, Мордовская, Татарская АССР).

9. Урал (Молотовская, Свердловская, Челябинская, Чкаловская области, Удмуртская и Башкирская АССР).

10. Западная Сибирь (Курганская, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская области, Алтайский край).

11. Восточная Сибирь (Красноярский край, Иркутская и Читинская области, Бурят-Монгольская и Якутская АССР, Тувинская автономная область).

12. Дальний Восток (Хабаровский и Приморский края, Сахалинская область).

II. Карело-Финская ССР

III. Союзные республики Прибалтики

1. Эстонская ССР.

2. Латвийская ССР.

3. Литовская ССР.

IV. Белорусская ССР

V. Украинская ССР

VI. Молдавская ССР

VII. Союзные республики Закавказья

1. Грузинская ССР.

2. Армянская ССР.

3. Азербайджанская ССР.

VIII. Союзные республики Средней Азии и Казахстана

1. Казахская ССР.

2. Туркменская ССР.

3. Узбекская ССР.

4. Таджикская ССР.

5. Киргизская ССР.

О ТРЕБОВАНИЯХ К УЧЕБНИКУ ГЕОГРАФИИ

А. С. БАРКОВ и А. В. ДАРИНСКИЙ

Каким требованиям должен отвечать советский школьный учебник? Это один из наиболее важных и в то же время наименее разработанных вопросов в теории педагогики и в методике, особенно в методике географии.

Несмотря на то, что со времени постановления ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» от 12/II 1933 г. прошло уже много лет, методические требования к учебнику еще не сформулированы.

В методике географии этим почти совсем не занимались, хотя современные учебники в методическом отношении отнюдь не стоят на должной высоте.

Особенно актуальным становится вопрос о требованиях к учебнику географии теперь, когда в связи с предстоящими большими изменениями в школьных программах встает задача дать учащимся новые хорошие учебники.

Дореволюционная русская учебная география насчитывает свыше трехсот учебников. Не один десяток учебников географии вышел и у нас за советское время. Нельзя определить требования к учебнику географии, не проведя предварительно критического методического анализа этих учебников.

Вместе с тем совершенно очевидно, что требования к советскому учебнику должны быть установлены в соответствии с задачами, стоящими перед нашей школой, а также принципами и методами учебной работы. Эти положения, под углом зрения которых мы будем рассматривать учебники, кратко могут быть выражены следующим образом.

Советский учебник должен быть партийным, политически направленным, воспитывающим. Его установки должны быть политически четкими, полностью отвечающими линии партии.

Он должен активно помогать формированию советского гражданина, воспитанию советского патриотизма. Поэтому учебник не может сухо, в «безразлично-объективистском» тоне преподносить материал. Он должен эмоционально настраивать учащихся, воспитывая в них любовь и преданность нашей социалистической Родине, нашему советскому народу.

Однако эта политическая целеустремленность отнюдь не должна выражаться, как это часто бывает, в голом цитировании и приведении лишь отдельных, мало связанных с текстом положений, а должна пронизать весь материал учебника, с начала до конца.

Советский школьный учебник должен находиться на достаточно высоком научном уровне. Развиваемые в нем положения, при всей элементарности и доступности их для учащихся, должны отвечать данным современной науки, т. е. учитывать последние научные достижения. Научность учебника заключается и в том, что в основе материала, излагаемого учебником, должны лежать главные методологические принципы, выработанные марксистско-ленинской наукой.

Для географии это особенно актуально. Одна из главных задач географии — изучение различий от места к месту, выяснение сочетаний и взаимодействий всех явлений и процессов на данной территории. География должна формировать у учащихся на своем материале диалектико-материалистическое мировоззрение.

Главным объектом изучения в географии являются страны и районы во всем их своеобразии.

География едина: природу она рассматривает с учетом воздействия на нее людей, а людей с их хозяйством в условиях определенной географической среды.

Все эти положения в нашей географии теперь общепризнаны. Но в некоторых наших учебниках физическая география попрежнему отрывается от экономической географии, природа дается сама по себе, а человек с его хозяйством — сам по себе, географический «комплекс», сочетающий в пределах страны или района все важнейшие элементы природы и хозяйства, пока существует лишь в теории, а в практике географические элементы, как и раньше, «раскладываются по полочкам».

Педагогика требует от ученика систематического и полного изложения всего курса предмета. Поэтому по своему содержанию учебник должен в основном соответствовать программе. Не должно быть такого положения, когда включенный в программу материал отсутствует в учебнике. Нежелательна также и перегрузка учебника материалом, не входящим в программу.

Для всякого предмета, в том числе и для географии огромное значение имеет деление материала на основные части и разделы. Как известно, курс географии в школе состоит из трех основных частей: земледования, географии зарубежных стран и географии СССР.

В курсе земледования основными разделами являются: математическая география и другие элементы географического комплекса (климат, рельеф, население и т. д.).

Курс географии зарубежных стран (страноведение) разделяется по странам, которые могут рассматриваться либо отдельно, либо, будучи сгруппированы (по частям света, по общности природных условий и т. п.).

Курс географии СССР (отечествоведение) состоит из общей части, рассматривающей нашу страну в целом (по элементам географических условий и отраслям хозяйства), и региональной части, где рассматриваются республики и области СССР, опять-таки либо отдельно, либо в определенной группировке.

Таким образом, в географии проблема деления курса имеет особенно большое значение. Страны и районы Союза могут быть сгруппированы для изучения по-разному, и выделенные группы могут рассматриваться в различной последовательности. Единых, принятых всеми, группировок стран и районов и порядка их рассмотрения пока еще нет.

Общепризнанным и проводимым в жизнь по педагогическим и практическим соображениям является лишь деление всего курса географии на три, как бы самостоятельные, концентрира: начальной школы (III и IV классы), семилетки (V—VII классы) и старших классов средней школы (VIII и IX классы).

При принятом у нас концентрическом изложении курса группировка различается и по классам. Так, например, в IV классе СССР проходит по зонам, в VII классе — по крупным географическим районам, в VIII классе — по экономическим районам.

Точно так же по-разному группируются в VI и IX классах зарубежные страны.

Группировка — это, конечно, в первую очередь вопрос программы курса. Однако он непосредственно касается и учебника, так как одно из главных требований к его содержанию заключается в том, чтобы каждый новый раздел был законченной смысловой единицей и давал бы что-то новое.

Еще существеннее для содержания учебника вопрос о последовательности изложения материала курса. В этом отношении главное требование — логическая связность, при которой последующие разделы базируются на предыдущих и из них вытекают. В соответствии с этим принципом устанавливается последовательность изучения районов. К сожалению, не все авторы учебников при установлении последовательности изучения разделов в курсе руководствуются этим методическим принципом.

В некоторых учебниках географии, особенно для младших классов, широко применяют принцип контрастности, при котором чередуются районы или страны, наиболее отличные друг от друга.

Вопрос о последовательности разделов становится особенно важным в географии теперь, когда пересматривается тридцатилетний опыт преподавания географии в советской школе. В этом отношении наши учебники могут критически использовать опыт некоторых дореволюционных русских учебников (Матченко, Обломков, Тихомиров и др.).

География проходит в нашей школе с IV по IX класс (а при просмотре новых планов надо предусмотреть географию и в X классе); важнейшим требованием является полное согласование материала и методическое единство между учебниками для всех классов. Надо прямо сказать, что в нашей школьной географии такого соответствия еще не достигнуто. Учебники всех классов написаны по-разному, часто повторяют друг друга, и методического единства между ними не чувствуется. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить, например, учебники географии СССР для VII класса и экономической географии СССР для VIII класса.

Несомненно, в этом вина не только, а может быть, и не столько учебников, сколько программ географии в разных классах, чрезвычайно сильно повторяющих друг друга.

С этой точки зрения не плохо, когда учебники по всем частям курса написаны под одним руководством.

До революции в России был ряд серий учебников, охватывавших весь курс географии и принадлежавших одному или группе авторов (Иванова, Лесгафта, Матченко, Крубера-Григорьева-Баркова-Чефранова и др.). Несомненно это содействует достижению единства во всем курсе.

География отличается исключительной обширностью материала, а учебник в учебных целях должен отобрать материал, сделав упор на основном.

Старые русские учебники отличались колоссальной географической номенклатурой. Например, весьма распространенный учебник географии России Линберга на 154 стр. текста давал 1060 названий.

В советских учебниках из года в год, от издания к изданию, номенклатура сокращается за счет исключения маловажных названий; однако, эта проблема еще полностью не решена, и у нас еще существует значительный «перебор» фактов и названий.

В особенности недопустимы в учебнике географии изолированные факты, взятые вне связи со всей окружающей обстановкой. Географические названия, данные без объяснения, не возбуждают у учеников никаких конкретных представлений. Явления и факты вне связи с обстановкой учащийся может только запомнить, но не понять. Это не

всегда учитывают авторы наших учебников географии. С «перечислительной географией» до сих пор еще не покончено.

Советский учебник географии должен давать факты только осмысленно, увязывая их друг с другом и объясняя их.

Здесь возникает другая трудность для учебника — необходимость совмещения простоты объяснения с научностью. Сделав большие успехи в отношении научности излагаемого материала, советский школьный учебник географии, по сравнению со старыми русскими учебниками, сильно усложнил объяснение и дает его часто в совершенно непонятном для детей виде. Это особенно относится к курсам землеведения и экономической географии. Сделать это объяснение более понятным и в то же время сохранить его научность, конечно, трудно, но абсолютно необходимо. Это как раз и есть одна из важнейших задач методики географии.

Учебник не всегда обязан дать само объяснение. Он может иногда только направить мысль учащегося, чтобы последний дал объяснение сам. У нас этот метод почти не применяется. Однако с точки зрения развития навыков мышления такой метод, несомненно, имеет большие преимущества.

Учебник географии должен содержать, наряду с конкретными фактами и явлениями, также и обобщения. Причем эти обобщения не должны быть голыми фразами (как иногда бывает), а должны представлять собой выводы из рассмотренных перед этим конкретных фактов.

У нас некоторая, но и то очень небольшая типизация дается только по физикогеографической части курса (типы климатов, почв, ландшафтов и т. п.). В экономической географии типизация отсутствует совсем.

Типизация, будучи одной из наиболее высоких форм обобщения, очень содействует усвоению географического материала и в методическом отношении исключительно ценна. Поэтому, в тех случаях, когда есть достаточные основания, учебники должны давать классификацию и типизацию географических явлений.

Наши учебники редко выделяют самое существенное в излагаемом материале. Между тем, это важно, так как географическая характеристика содержит обычно массу весьма разнообразных данных, в которых учащийся с очень большим трудом, и не всегда, сумеет выделить основное.

В географии один из важнейших методов сравнительный. Только путем сравнения фактов выявляются различия от места к месту и причины этих различий. Исключительная ценность сравнений в географии установлена уже давно. И все же, несмотря на всеобщее признание, наши учебники прибегают к сравнительному методу лишь sporadически.

Например, после характеристики какого-либо одного района можно дать небольшой параграф с подзаголовком: подобные районы (места) в других странах, объяснив, в чем заключаются сходства и различия от описанного района.

Многие дореволюционные русские учебники (Обломкова, московских авторов, Иванова и др.), характеризуя страны, обычно сравнивали их с более знакомыми для учащихся русскими районами, хотя и дальше поверхностного сравнения обычно не шли.

Г. Иванов в своей географии России параллельно с прохождением отраслей хозяйства районов ставил своеобразные вопросы. Например, при изучении льноводства России ставилась задача охарактеризовать состояние льноводства в том районе, где живет учащийся, и т. п. Все это, несомненно, содействует пониманию и усвоению.

Учебник обязательно должен быть интересным, занимательным. Речь не идет об анекдотах или о легком очеркистском стиле учебника,

но о занимательности, вытекающей из самого предмета и содействующей его лучшему усвоению.

География в этом отношении имеет богатейшие возможности. Яркая и образная характеристика ландшафта, описание отдельных природных явлений (буря, землетрясение, полярное сияние и т. п.), этнографические вставки о населении, описание путешествий, более подробная характеристика особенно интересных в географическом отношении или просто красивых мест — все это, несомненно, оживит учебник и сделает его более интересным.

Занимательный учебник поднимает интерес к предмету. Это особенно существенно для географии, где любовь к предмету в значительной степени развивает любовь и интерес к Родине.

Наши учебники географии очень слабо используют те огромные возможности, которые открывает принятый в нашей школе концентрический принцип построения курса географии.

Важнейшим требованием к учебнику является его соответствие возрасту учащихся, на которых он рассчитан. Этого-то как раз и не хватает большинству наших учебников географии. Наряду с этим, имеется и другой крупный недостаток — отсутствие существенных различий в содержании и методе изложения в учебниках для разных классов.

Концентрический принцип построения курса географии требует полного согласования материала учебников разных классов и постепенного усложнения изложения как в отношении содержания, так и в части метода. В учебнике это усложнение должно заключаться не только в расширении объема материала, но и в более широком применении обобщений и введении новой терминологии. Это касается и учебников для каждого класса.

Учебник должен быть построен так, чтобы последующие разделы закрепляли предыдущие, путем использования пройденного при объяснении нового материала, путем сравнений, а также и другими формами повторения «на новой ступени». Материал на протяжении всего учебника необходимо усложнять. Это должно быть одним из основных требований к учебнику.

География пользуется огромным количеством специальных терминов. Излагать даже простой материал без терминов часто почти невозможно. Приходится: либо объяснять термины перед изложением материала, либо употреблять термины раньше, чем они объяснены. Но здесь встают другие трудности. Во-первых, не все термины могут быть объяснены учащимся младших классов. Во-вторых, применять термины раньше, чем они объяснены, чрезвычайно опасно, так как учащиеся, встречая на каждой странице новые слова и не понимая их, могут усвоить привычку читать, не обращая внимания на смысл.

Наши дореволюционные учебники шли главным образом по линии предварительного объяснения терминов: в начале книги (Лесгафт), в начале разделов (Лебедев, Онацкий), в тексте (Обломков, Боин и др.) и т. п.

Большинство современных учебников географии, как правило, терминов предварительно не объясняет.

Так или иначе, но вопрос о терминологии в наших учебниках еще не решен и составляет весьма большую проблему в методике географии.

Постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. указало на необходимость разгрузки учебников от излишних цифр. Надо определенно сказать, что наша методика вопрос с цифрами еще не разрешила.

У учащихся должны быть созданы определенные количественные представления. География, особенно в старших классах, должна на-

учить учащихся разбираться в цифровых материалах и цифровыми данными иллюстрировать те или иные факты и положения. Старые русские учебники, вплоть до конца XIX в., давали очень много абсолютных и точных цифр, ученик, конечно, не мог запомнить и десятую долю их.

Наши современные советские учебники сделали большой шаг вперед в деле разгрузки от излишнего цифрового материала. Теперь перед нашими учебниками стоит задача не столько может быть дальнейшей разгрузки от цифр, сколько их правильного методического оформления. Целесообразно цифры сопровождать диаграммами.

Содержание учебника тесно связано с характером изложения в нем материала. Каким должен быть стиль и язык учебника географии? Это очень важные вопросы, на которые до сих пор наша методика ответа не дала.

Нам кажется, что изложение в учебнике географии должно быть достаточно сжатым. Это, конечно, не означает превращение учебника в конспект, содержащий в себе одни названия и цифры.

Русская учебная география знает также конспективные учебники (учебники Линберга, Онацкого и др.), и наша методика дала им отрицательную оценку.

Еще Белинский в рецензии на учебник Гейма писал, что учебники географии не должны быть чрезмерно краткими, так как это делает географию «недоступной для изучения, сообщая ей характер сухости, темноты и сбивчивости. Напротив, чем в обширнейшем объеме излагается она, тем делается занимательнее и, следовательно, доступнее для изучения».

Фразы в учебнике должны быть, как правило, короткими, длинных следует избегать.

Как и учебники по другим дисциплинам, географический учебник должен иметь язык достаточно точный, и каждое определение в нем должно быть тщательно взвешено и продумано. В то же время изложение должно быть простым, но образным, чтобы вызвать у учащихся нужные представления. Однако образность не должна вульгаризировать учебник и сравнения не должны быть искусственными, как это у нас часто бывает в научно-популярной литературе.

Весьма оживляют учебник, особенно для младших классов, вставки из художественных произведений. Написанные ярким, живым образным языком отрывки из рассказов, стихи и другие способствуют закреплению материала.

По своей структуре, по распределению учебного материала и лежащим в основе его методическим принципам русские учебники по географии могут быть охарактеризованы следующими особенностями:

Учебники, в которых общие обзоры материков и общие обзоры (по «элементам») отдельных стран излагаются подробно, а региональные обзоры (районное обозрение) излагаются сравнительно кратко или совсем опускаются (Линберг, Меч, в руководстве по географии Европы и др.).

Учебники, в которых общие обзоры даются очень кратко; главное внимание обращено на частные обзоры (учебник Меча «Россия»). Оба эти построения в значительной степени предрешаются программой.

Учебники конспективные и сухие по изложению материала, содержащие в концентрированном виде то, что должно быть усвоено учениками (учебники Линберга, Баранова и Горелова). Такие учебники для нашей школы должны быть признаны непригодными.

Учебники, содержащие не только материал для усвоения, но и материал для чтения, в виде описания особо живописных местностей,

бытовых особенностей населения, характеристики географических ландшафтов и т. п.

Их можно назвать «учебниками-хрестоматиями» в тех случаях, когда очерки для чтения занимают больше места, чем материал для усвоения. Очень часто такие «вставки» печатаются более мелким шрифтом, чем учебный текст (учебник Львова «Первое знакомство с географией России», учебник Меча, московских авторов, Иванова и др.).

Советские учебники большей частью не дают материала для чтения описательного или художественного характера.

Мы полагаем, что при составлении новых учебников на эту сторону необходимо обратить внимание, как на метод усиления интереса к географическому материалу и содействующий лучшему его усвоению учащимися.

Большая часть учебников географии дает описания страны по определенной и однообразной системе, в общепринятом порядке описания: географическое положение, рельеф (поверхность), климат, воды, почвы и растительность, животный мир и т. д. Это и есть те «полочки», о которых говорилось нами выше.

Такие заголовки можно видеть в большей части учебников как в общих обзорах, так и в районных описаниях. С внешней стороны такие описания, если судить по оглавлениям параграфов, создают «утомительное однообразие», в котором теряются или затушевываются типичные стороны географических явлений. Для устранения этого недостатка можно идти двумя путями: или в каждом районе (стране) на подзаголовках на первое место выдвигать ведущий, определяющий фактор или давать в самом оглавлении в немногих словах содержание, раскрывающееся в дальнейшем тексте, и обычные рубрики, таким образом, становятся излишними. Так, например, в одном русском учебнике географии описание Сахары давалось под следующими оглавлениями: 1. Самая большая пустыня мира. 2. Большое разнообразие форм поверхности. 3. Резкие колебания температуры. 4. Бедность растительной и животной жизни. 5. Сады пустыни. 6. Ужасы пустыни. 7. Меридиальное направление караванных дорог.

Некоторые учебники объяснительный текст сводят к минимуму, давая большое количество вопросов и задач для самостоятельной работы учащихся, например, в наших прежних «рабочих книгах». Для графических работ учебник снабжался особыми приложениями в виде отдельной книги-альбома.

Все написанное выше, в основном, является методическими требованиями к содержанию учебника. Однако не менее важны требования и к его методическому оформлению.

У нас некоторые авторы, видимо, забыли, что учебник это не просто книга, а именно *учебник*. Иначе чем же объяснить исключительно слабое методическое оформление некоторых наших школьных географических учебников.

Какая задача стоит перед методическим оформлением? Оно, по нашему мнению, должно:

- 1) помочь усвоению содержания курса географии и развитию географического мышления;
- 2) стимулировать интерес к географии;
- 3) показать, как надо работать с книгой вообще и с учебником в частности;
- 4) активизировать и индивидуализировать работу учащегося над предметом.

Необходимо критически учесть большой накопленный опыт в этом деле с тем, чтобы сделать методическое оформление советских учебников географии соответствующим их, в основном, удовлетворительно-

му содержанию. Вполне понятно, что наибольшее внимание в методическом оформлении учебников географии обращается на выделение основного, того самого существенного, на чем надо сделать упор, а также на облегчение усвоения.

Применяемые в этих целях способы весьма разнообразны. Во многих учебниках материал разбивается со специальным указанием: что служит для ознакомления, что для запоминания, а что для каких-либо специально поставленных целей. Такая разбивка делает работу учащегося более целенаправленной и тем самым повышает ее успешность.

В отдельных русских дореволюционных учебниках (Онацкого, Брамсона, Лесгафта и др.) в конце каждой главы даны заключения или выводы, в которых сделан упор на главном и подчеркнуты основные мысли.

Широко применялось и применяется выделение главных мыслей и выводов курсивом, жирным шрифтом или подчеркиванием.

С. Меч в своем учебнике географии России давал после каждой главы ее план, а учебники Ободовского, Пуликовского, Курдова и других давали подробное оглавление, по существу служившее планом. Как в планах, так и в такого рода оглавлениях выделяли самое существенное.

Очень распространенными видами методического оформления учебников географии являются сноски, петит, приложения и т. п. Все они имеют целью главным образом углубить или разъяснить отдельные вопросы в курсе.

Наиболее обычны петиты. Здесь вопрос, главным образом, об его доле в курсе и чередовании с обычным текстом. Сноски используются также широко, но в разных учебниках с разной целью.

Русские дореволюционные учебники помещали в сноски: термины, подробности, сравнения, иллюстрирующие материал, цифры, старые названия городов, рек и т. п.

Большое значение имеет методическое оформление учебников географии, направляющее и облегчающее самостоятельную работу учащихся. В этом отношении наиболее существенны вопросы, упражнения, задачи и т. п.

В старых русских учебниках им придавалось некоторое значение, хотя в методическом отношении они были разработаны слабо.

То, что в наших современных советских учебниках географии эта важнейшая часть учебника очень мало разработана (например, в учебнике географии для VII класса вопросов и заданий вообще нет), показывает несомненное ослабление интереса к этой части методики в нашей учебной географии.

Между тем дело это очень важное. Особенно нужны вопросы, им надо уделять специальное внимание.

Вопросы могут быть даны, как принято обычно, в конце главы, но могут быть помещены и в тексте (как? откуда? объясните причины).

В большинстве старых русских и советских учебников вопросы даются почти исключительно повторительные. В некоторых ставятся вопросы разных типов.

Наиболее обычны вопросы «обзорные», подводящие итоги, повторительные и проверочные.

Встречаются, однако, и такие: О чем говорит данная карта? Что показывает рисунок или фото? Что показывает данная таблица? Объясните, что означает эта фраза или термин и т. п.

Вполне понятно, что количество вопросов должно быть ограниченным. При очень большом их числе, да, вдобавок, помещенных без всякой системы, как это бывает часто в наших учебниках, они теряют весь свой методический смысл.

Еще меньше в наших учебниках географии задач и упражнений.

Мало было их и в дореволюционных русских учебниках.

Изучение целесообразного типа вопросов и задач — обширное поле для нашего методиста-географа.

Для самостоятельной работы очень существенны библиографические указатели. Наши учебники в лучшем случае дают сноски на источники (и то редко).

Некоторые учебники давали алфавитные индексы (названий, терминов, имен). К сожалению, это не все авторы делают. А жаль, ибо методическая ценность учебника, благодаря индексам значительно повышается.

Хорошо известна колоссальная роль карты при изучении географии. Всю номенклатуру, все географические характеристики надо уметь сочетать с картой. С ней обязательно должны быть связаны все географические представления.

Наглядность и конкретность в условиях географии означает упор на карту. Недаром этому уделено такое внимание в решении ЦК ВКП(б) о преподавании географии от 16 мая 1934 г.

До конца XIX в. русские географические учебники, как правило, были без карт. Лишь в последние дореволюционные годы были попытки снабдить учебники картами.

Наши советские учебники географии по количеству карт и их содержанию сделали огромный шаг вперед по сравнению с дореволюционным временем. Однако в отношении качества выполнения карт и, что еще важнее, в их методическом оформлении они требуют желать лучшего.

Карта должна быть полностью согласована с текстом. Это означает не только то, что ее нагрузка должна полностью соответствовать тексту, но и то, что ее надо поместить в учебнике там, где дан материал. Именно в этом главное преимущество карты в учебнике по сравнению с атласом. Учащийся смотрит на карту в процессе чтения материала, а не после. Только сопоставление разных карт и их полное согласование с текстом, вместе с вопросами и заданиями, может действительно заставить учащихся работать с картой. У нас же часто в текстовые карты учебника учащиеся и не смотрят.

Особенно существенны крупномасштабные карты городов, уездов, небольших районов и т. п. Их, например, довольно много дает Н. Н. Баранский в своем учебнике VIII класса. Но и они без методического оформления (увязки с текстом, с картами мелкого масштаба, с вопросами и т. п.) дают очень небольшой эффект.

Большим достижением советских учебников по сравнению с дореволюционными являются схемы. Они дают логические связи к пониманию материала и оказывают очень большую помощь. Однако их пока еще немного (главным образом в учебнике Н. Н. Баранского для VIII класса) и они опять-таки без методического оформления.

В деле создания у учащихся количественных представлений общепризнано большое значение диаграмм.

Картограмм много и в наших советских учебниках, особенно для старших классов, однако, они довольно однообразны, мало согласованы с текстом и часто неважно выполнены.

Надо обратить серьезное внимание на качество учебников и иллюстрации к ним. Дело здесь не только в качестве рисунков и фотографий, но еще в большей степени в отсутствии методической продуманности и системы подбора. В одних главах учебников иллюстраций нет совсем, в других — помещены случайные фотографии.

Но особенно важно методическое оформление иллюстраций в учебнике. Оно может быть в виде подробных объяснений надписей, может

быть в виде вопросов (где? что?), наконец, может быть в виде сопоставлений фотографий города или небольшого района с его планом и с картой.

Подобно картам, иллюстрации должны быть обязательно согласованы с текстом, ибо только в этом случае они могут быть использованы учащимися и окажут им пользу.

Наконец, несколько замечаний о внешнем виде учебника. Это не менее важный вопрос. Учебник должен быть таким, чтобы по нему было удобно и приятно заниматься. Это имеет психологическое и воспитательное значение. Методика еще не ответила на многие вопросы в отношении наиболее целесообразного внешнего вида учебника.

Значительные сдвиги в части внешнего оформления сделаны в советских учебниках за последнее время, хотя внешний вид оставляет еще желать много лучшего.

Сочетание хорошей внешности с научным и интересным содержанием должно быть признано необходимым качеством советского учебника географии.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИИ

В. А. КОНДАКОВ

В 1945/46 уч. г., по предложению кабинета географии и краеведческой комиссии Института методов обучения АПН, мы поставили в школах № 6 и 17 г. Молотова некоторые наблюдения над педагогическими результатами применения краеведения как учебного локального принципа в преподавании географии.

Обе школы — женские. Краеведческий принцип ранее сколько-нибудь систематически в них не применялся. Методических навыков в проведении краеведческого принципа на уроках географии учителя не имели. Ученики совершенно не были знакомы с конкретным местным материалом, не вели никаких самостоятельных наблюдений, кроме метеорологических. Краеведческий принцип приходилось осуществлять на совершенно нетронутой почве.

Тем более было интересно убедиться, во-первых, в том, возможно ли последовательно проводить краеведческий принцип по обычной программе, на обычных уроках, оказывая краеведческое влияние на всех учащихся. Во-вторых, хотелось определить, как влияет применение краеведческого принципа в преподавании географии на более глубокое раскрытие содержания методологической и методической сущности самого предмета и на лучшее усвоение его учащимися. В-третьих, было интересно определить, какие положительные педагогические влияния на учащихся оказывает последовательное применение краеведческого принципа в преподавании географии.

В основном эту работу проводили: в школе № 6 преподавательница А. И. Латохина и в школе № 17 преподавательница О. Ф. Богословская. Пользуюсь случаем выразить им глубокую благодарность за большой труд, который они проделали, проводя указанные наблюдения.

В предлагаемой статье излагаются некоторые положения, материалы и выводы, полученные в результате наблюдений над применением краеведческого принципа в преподавании географии в VII и VIII классах школы.

1

В определении школьного краеведения существует большое разнообразие мнений и к тому же весьма запутанных.

В предреволюционной школе в отношении географического краеведения высказывалось одно время мнение как об «особом, независимом от географии, предмете для низшей и средней школы». Первым и наиболее ярким апологетом этого мнения был Г. И. Иванов. Это направление сразу же встретило заслуженный и педагогически достаточно обоснованный отпор, и краеведение в таком виде не привилось в массовой школе.

Однако это было первое серьезное краеведческое наступление на школьную географию, требовавшее решительного изменения характера и методов ее преподавания, отхода от книги и вербализма и приближения детей к окружающей их действительной географической обстановке.

новке. Именно с этих лет — 1912—1915 — начались среди русской педагогической общественности настойчивые искания того, чем должно быть в школе краеведение, и с этим педагогически окончательно нерешенным вопросом русская школа встретила революцию. «Революция, — как мы писали в свое время об этом, — внедрила краеведение в сознание широких масс»: подлинные хозяева земли, шахт, заводов, естественно хотели *знать* свой край, знать его богатства, производительные силы и народнохозяйственные возможности, чтобы приступить к его социалистическому преобразованию. Краеведение благодаря этому стало широким общественным движением, приняло направление массового советского производственного краеведения. Это движение было возглавлено Центральным Бюро краеведения.

Школьное краеведение было поглощено массовым общественным краеведением и, может быть, именно поэтому не получило дальнейшего самостоятельного педагогического (дидактического и методического) оформления. Более того, возникшие определения краеведения, его целей, направления, содержания, методов работы и т. д., весьма естественные для массового общественного краеведения, как одного из чрезвычайно действенных проявлений политико-просветительной (внешкольной) деятельности среди взрослого населения, были перенесены и на школьное краеведение, цели и задачи которого, естественно, не могут быть одинаковыми и тождественными с общественным краеведением, хотя бы вследствие различных возрастных интересов и возможностей детей-школьников, с одной стороны, и взрослых людей-производственников, — с другой. Благодаря этому вопрос запутался. Сейчас, мы полагаем, настало время разрешить этот вопрос окончательно в аспекте советской педагогики.

Вопрос этот — большой, представляющий высокую самостоятельную теоретическую и практическую ценность для советской педагогики, а потому требующий серьезного и теоретического и практического изучения.

В настоящей работе мы позволим себе в необходимом нам для данной работы объеме, в соответствии с нашими теоретическими и практическими представлениями, высказать лишь некоторые соображения о природе и характере школьного краеведения, образовавшиеся у нас на основании применения краеведения в преподавании географии и естествознания на протяжении тридцатипятилетней работы в школах самых различных типов.

Чтобы не разбрасываться в вопросе, мы остановимся на самых последних высказываниях о школьном краеведении вообще и о краеведении в преподавании географии в частности. Мы имеем в виду следующие работы: доклад на сессии АПН РСФСР в сентябре 1945 г. действительного члена АПН проф. А. С. Баркова¹ (в выдержках воспроизведенный в «Учительской газете»²) и работу проф. Ю. Г. Саушкина, практически чрезвычайно полезную для учителей географии³.

Проф. Саушкин так определяет краеведение: «Краеведение — всестороннее изучение села, города, района, края местными силами. Краеведческое изучение территории означает изучение ее природы, истории, населения, хозяйства, культуры, искусства и других сторон деятельности населения. Совершенно ясно, что при таком разнообразии объектов изучения краеведение нельзя назвать наукой, а лишь *организационной формой* изучения территории местными силами.

Краеведение имеет очень большое общегосударственное значение, так как оно, во-первых, означает познание Родины; во-вторых, позво-

¹ Стенограмма доклада А. С. Баркова «Вопросы краеведения в школе».

² «Учительская газета» № 42, 1945.

³ Ю. Г. Саушкин, Географическое краеведение в школе, 1945.

ляет выращивать местные научные силы; в-третьих, привлекает внимание к вопросам широкого использования местных производительных сил.

Краеведение в школе имеет особенно большое значение, так как оно толкает учащихся на самостоятельную, исследовательского типа, работу; во-вторых, краеведческое изучение местности заставляет учеников сильнее любить свою Родину; в-третьих, занятие краеведением создает разумный отдых; наконец, краеведческие работы, особенно, если они приобретают практическое значение, повышают авторитет школы в районе, сильнее связывают школу с населением района.

Учитель каждого предмета может легко найти себе объект краеведческого изучения... Что касается учителей географии, то они часто жалуются, что не находят себе места в краеведческом изучении местности, так как все разделы оказываются разобранными другими предметниками — естественником, историком, словесником и др. Такое мнение неверно, так как у географа имеется своя собственная область краеведческого изучения местности, которую мы назовем *географическим краеведением*.

В задачу географического краеведения входят следующие разделы исследования: 1) изучение взаимосвязей, взаимообусловленностей и взаимодействий отдельных элементов природы в географическом ландшафте (установление связей между рельефом, микроклиматом, характером горных пород, почвами, растительностью и т. д.); 2) изучение процессов видоизменения природной среды человеческой деятельностью; 3) изучение естественных процессов видоизменения рельефа, совершающегося на глазах человека и частично под его влиянием (карстовых процессов, оползней, роста речных долин, отмирания стариц, изменений русел рек, роста оврагов и эрозии почв и т. д.); 4) изучение географии населения и характеристика населенных пунктов (деревень, сел, поселков, городов); 5) изучение хозяйственной деятельности населения: отдельных его занятий, сезонности работы в сельском хозяйстве, промыслах и промышленности, связей между природной средой и хозяйством, связей между отдельными сторонами хозяйственной жизни, сезонных перемещений населения и т. д.; 6) изучение хозяйства отдельных предприятий (колхоза, совхоза, фабрики, завода, шахты, рудника и др.); 7) составление комплексной географической характеристики района; 8) составление физикогеографических и экономических карт своей местности.

Географическое краеведение должно ввести учащихся в курс простейших методов географического исследования, чтобы дальше, изучая географию далеких районов и стран, ученики знали бы, откуда и как наука получает о них данные. Главное в работах по географическому краеведению заключается в том, чтобы ученики, изучив свою местность, хорошо им известную по обыденной жизни и поэтому мало интересную, почувствовали бы ее своеобразие и необычность по сравнению с другими местностями. Как И. Левитан открыл нам своеобразную красоту русской лесистой равнины, так и учитель географии должен помочь открыть ученикам новый своеобразный чудесный мир в хорошо знакомой местности. Поняв, что каждая местность имеет свои особенности, свою красоту, ученики по-иному, более глубоко смогут изучить другие районы и страны, сравнивая их со своей местностью.

Географическое изучение местности можно начинать со своего школьного двора, а затем расширять радиус исследования, переходя от двора к селу, от села к району, от района к городу».

Проф. Ю. Г. Саушкин совершенно правильно отмечает, что краеведение не может считаться самостоятельной наукой. На самом деле, круг краеведения, объекты и цели краеведческих исследований настолько разнообразны и разносторонни, что говорить в краеведении о каком-

либо одном предмете, ему исключительно принадлежащем, совершенно невозможно. Этому не помогает ни в какой степени всегда относительно малая территория, подлежащая исследованию, не помогает и само как будто этимологически такое единое название «краеведение», потому что, как справедливо отмечает автор, оно может быть и «географическим», а раз может быть географическим, то может быть, очевидно, и «историческим» и всяким иным.

Но если краеведение не имеет своего предмета, то оно не может иметь и какого-либо своего, присущего специфически только краеведению, метода. Поэтому, ни в науке, ни в школе, ни в учебно-воспитательном процессе, — ни в каком случае краеведение нельзя считать методом. Как нельзя говорить, что краеведение — метод научного исследования, так нельзя и утверждать, что краеведение — активный исследовательский метод обучения.

Легко показать, что изучение местного края в школе, в любом отношении, — и географическом, и историческом, и всяком ином, вызовет в учебной жизни непременно применение самых различных учебных методов: и систематическое изложение, и работу с книгой, и работу с картой, и демонстрацию предметных и наглядных пособий, но, прежде всего и чаще всего, вызовет постановку непосредственных наблюдений и самостоятельных исследований самих детей в окружающей их природно-географической обстановке и общественно-трудовой жизни, и с этой целью систематическое экскурсирование. Таким образом, изучение окружающей действительности вызовет к педагогической жизни все разнообразие методов, которые были рекомендованы в решении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г., но придаст всем этим учебным методам наиболее активный и действенный характер и использует в практике преподавания из всех этих методов преимущественно самые активные. Утверждение Ю. Г. Саушкина, что «краеведение вызывает учащихся на самостоятельную, исследовательского типа, работу», совершенно справедливо; это-то и составляет одно из выдающихся положительных педагогических качеств школьного краеведения.

Остается заметить, что изучение своего края ценно и в учебно-воспитательном отношении, что оно позволяет строить всю учебно-воспитательную работу, весь процесс формирования личности и мышления учащихся, строго следуя мудрому завещанию В. И. Ленина: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике»¹.

И стоит задуматься: а) имеется ли еще какой-либо иной путь, кроме применения краеведения, для осуществления в учебной работе этого золотого аксиоматического педагогического правила — обучать детей, начиная от близкого, известного, конкретного, «от живого созерцания» действительности, являющейся единственным источником наших ощущений, восприятий представлений и понятий? Нет, и не может быть других путей, нет других возможностей! В этом-то, по нашему мнению, и кроется основная и высшая — педагогическая — дидактическая и методическая ценность применения краеведения в школе.

К сожалению, многие авторы это собственно-педагогическое величайшее по своей ценности начало школьного краеведения недооценивают.

Стало быть, школьное краеведение — не отдельная наука, не отдельный учебный предмет, не научный и не учебный метод. Что же, в конце концов, представляет школьное краеведение в учебно-педагогическом отношении?

Остается возвратиться к старому, давно установленному определению.

¹ «Философские тетради», стр. 146. Госполитиздат, 1947.

В последнее время это старое определение краеведения выдвинул, между прочим, проф. А. С. Барков в упомянутом выше выступлении: *краеведение — учебный принцип*. Такое определение краеведения более определенно выражено А. С. Барковым в его статье, помещенной в «Учительской газете», представляющей в крайне сокращенном виде его сессионный академический доклад. В докладе А. С. Баркова это определение выражено так: «Оно (краеведение. — В. К.) может быть охарактеризовано как особый метод школьной работы, или как принцип, проводимый в педагогическом процессе». Первоначально возникающее недоумение, по поводу поставленного знака равенства между методом и принципом, при дальнейшем чтении его доклада совершенно рассеивается.

Проф. А. С. Барков говорит:

«Уже тот факт, что краеведение зародилось как протест против существовавшего вербализма и схоластики говорит о том, что в родиноведении (краеведении. — В. К.) педагоги видели действенное средство против основной болезни прежней школы»...

«Краеведение в школе должно класть в основу преподавания непосредственные наблюдения учащихся, непосредственное восприятие живой окружающей действительности»...

«Окружающая природа и жизнь есть огромное наглядное пособие, несравнимое по своему действию с картинами и коллекциями, хранимыми в шкафах школы»...

Область, доступная непосредственному наблюдению, представляет наиболее благодатный объект для применения исследовательского метода, конечно, в пределах, доступных возрасту и развитию учащихся... То, что усваивается на занятиях в природе, не забывается. Конкретные, прочно усвоенные знания о местном крае приносят неизменную пользу впоследствии».

Из этих замечаний, позаимствованных из доклада, характеризующих значение и педагогическую пользу, отчасти и содержание школьного краеведения, по нашему мнению, с совершенной очевидностью вытекает, что проф. А. С. Барков считает краеведение не методом, а *учебным локальным принципом*. Мы это утверждаем с тем большей уверенностью, что проф. А. С. Барков не раз в деловых беседах лично говорил нам: «Краеведение в школе — это, конечно, только учебный принцип и ничто иное».

Такое же определение школьного краеведения оставил Е. А. Звягинцев.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, когда раскрепощенная от царского и буржуазно-капиталистического гнета русская школа вступила на путь педагогических исканий, в ней прозвучал с необыкновенной силой призыв к краеведению.

Одной из первых книжек, посвященных этой проблеме, явилась работа Е. А. Звягинцева «Родиноведение и локализация в народной школе» (изд. журн. «Народный учитель». М., 1919). Автор с предельной простотой и убедительностью доказывает, что родиноведение (т. е. краеведение) не может быть учебным предметом или методом, а является только учебным принципом.

«Не надо обременять учебного дела чем-то новым и добавочным, — справедливо замечает Звягинцев, — нужно, наоборот, облегчить изучение того, что в настоящее время часто предлагается учащимся без связи с их внешкольной обстановкой. А облегчения требует одинаково и родной язык, и география, и история, и естествознание, и арифметика».

«Надо не только начинать обучение с того, что окружает школу, но и на следующих за началом стадиях обучения надо чаще обращаться к родному и близкому, прибегая к сравнениям и контрастам, восходя

к общим положениям через наблюдение и исследование того, что перед глазами, того, что можно увидеть, услышать, почувствовать, узнать из первых рук, — словом, живо непосредственно воспринять. Местный учебный материал дидактически ценен тем, что на нем могут научиться быть исследователями; вот почему надо стремиться к тому, чтобы он *проникал* (курсив наш.— В. К.) во все, так сказать, поры учебно-школьного организма, — будет ли то обучение географии и природоведению, будут ли то уроки математики и истории; вот почему мы возражаем против отдельного предмета родноведения в начальной школе и никогда не устанем ратовать за локализацию учебного материала».

«Локализация, — говорит Е. А. Звягинцев, — это не школьный предмет, а общий метод педагогической работы с детьми, принцип отбора материала, дающий возможность создать для учеников условия, благоприятные для наблюдений и исследования»¹.

Несколько ранее этого Звягинцев говорит:

«Не количество материала, воспринимаемого в школе, а умелый выбор материала, выбор, сделанный в соответствии как с возрастом учащихся, так и с местными условиями, где находится школа, — вот одно из существенных требований учебно-воспитательного дела в современной школе; такой выбор учебного материала облегчит детям усвоение учебного курса и повысит ценность приобретаемых в школе знаний, повысит с точки зрения педагогической и в глазах населения».

Для того чтобы обучение было действительно воспитывающим и формирующим ум и волю и в целом формирующим марксистское мировоззрение детей, для этого необходимо сблизить учебный материал, предлагаемый в школе, с личными дошкольными и внешкольными впечатлениями детей, связать их с данной местностью, с изучением этой местности в разнообразных отношениях. Нужна *локализация* учебного материала в школах».

Учебно-психологические основания «географического» краеведения, как в школьной географии, чрезвычайно сложны. Они были бы весьма сложны даже в том случае, если бы в сознательном и действенном изучении географии и географического краеведения шла речь только о развитии одних пространственных представлений, преимущественно собственных географии и географическому краеведению. Однако это означало бы крайне одностороннее, не основанное на диалектике понимание методологической сущности географии как науки и как учебного предмета. На самом деле сущность любого географического изучения и исследования неизмеримо сложнее. Всякое географическое изучение и исследование непременно комплексно и синтетично; должно непременно ответить на многообразные вопросы: где?, когда?, почему? (в каком взаимодействии и взаимосвязи?). Без такого понимания сущности географии нет географии ни науки, ни учебного предмета. Поэтому, повторяем, психологические пути формирования географических представлений, понятий и, наконец, географического мышления чрезвычайно сложны. Только недооценкой данных педагогической психологии и можно объяснить ряд явных педагогических и методических погрешностей в некоторых программных построениях нашей школьной географии. Во всяком случае путь обучения и познания географии чрезвычайно сложен: он должен прокладываться весьма последовательно и постепенно.

Даже развитие только одних простых пространственных восприятий является процессом весьма сложным, требующим известной длительности, постепенности, последовательности и упражнения многих органов физической природы человека. Однако ведь это только начало, «первая

¹ В этом смысле прав проф. Ю. Г. Саушкин, когда он говорит о краеведении как «организационной форме», но только в этом и никаком ином.

ступень в познании реального пространства», составляющего лишь начало в развитии географических представлений и понятий, еще далеких от собственно географического мышления, природа которого много сложнее. Но, чтобы познать бытие, надо проделать, как показывает психология, огромнейшую, сложнейшую мыслительную работу «от живого созерцания к абстрактному мышлению» (Ленин): раскрыть отношения, связи между предметами, их свойствами, сущность; выявить *существенные и необходимые* связи, основанные на реальных зависимостях, отделив от случайных совпадений по смежности в той или иной частной ситуации. Мышление должно перейти от единичного к общему.

Всякое мышление совершается в обобщениях. Оно всегда идет от единичного к общему и от общего к единичному.

«... Уже самое простое *обобщение*, первое и простейшее образование *понятий* (суждений, заключений etc.) означает,—пишет Ленин,—познание человека все более и более глубокой *объективной* связи мира»¹.

Мышление как познавательная теоретическая деятельность познания теснейшим образом связана с действием. Человек *познает действительность*, воздействуя на нее, понимая мир, изменяя его. Мышление не просто сопровождается действием или действием-мышлением; действие — это первичная *форма существования мышления*.

Первичный вид мышления — это мышление в действии и *действием*, мышление, которое совершается в действии и в действии выявляется.

«Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов etc., каковые понятия, законы etc. (мышление, наука = «логическая идея») и *охватывают* условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы»².

Ведь, именно этот сложнейший путь, необходимый для развития и формирования мышления, составляющий основное содержание и цель воспитывающего обучения, и заставлял во все времена, от глубокой древности до наших дней, самых выдающихся мыслителей и педагогов задумываться над тем, как сделать этот путь наиболее естественным и легким для детей. И именно в педагогических исканиях этого пути и пришли выдающиеся педагоги очень давно к единой мысли, что самым естественным и педагогически эффективным путем для усовершенствования органов физической и психической жизни детей, для формирования представлений и понятий для развития их мышления является такая организация учебно-воспитательного процесса, при которой дети становятся в условия необходимого самостоятельного изучения ими окружающей действительности. Естественной ареной для такого изучения и исследования являются окружающие школу природно-географическая среда и общественно-трудовая производительная деятельность, т. е. местный край, — *родиноведение*.

Наиболее яркое, отчетливое и психолого-педагогически обоснованное выражение идея обучения на местном материале получила в трудах К. Д. Ушинского.

Мы склонны определенно утверждать, что Бернская женская школа Фрелиха увлекла К. Д. Ушинского в основном не только и не столько тем, что учащиеся в ней изучали свою Родину (это, конечно, очень важно, и это в свете идеи Ушинского о народности выдвигается им в своем месте особо как огромная педагогическая ценность), сколько тем, что сама Родина, окружающая детей конкретная природно-географическая обстановка, являлись в этой школе первоосновой, на

¹ В. И. Ленин, *Философские тетради*, Госполитиздат, 1947, стр. 153.

² Там же, стр. 156.

которой строилась вся система воспитывающего обучения детей. Она являлась той естественной педагогической средой и лабораторией, в которых под влиянием непосредственного созерцания окружающего и в процессе живой творческой деятельности формировалась личность учащихся.

Родиноведение в школе не самоцель, а средство для достижения высших целей воспитывающего обучения. Для К. Д. Ушинского в воспитывающем обучении прежде всего важна дорога к истине. Он признает не столько голые формальные знания, сколько развитое, твердо сложившееся в человеке умение добывать вполне осмысленные и осознанные знания. Ушинский превыше всего ставил развитие мышления.

К. Д. Ушинский говорил: «Развивать язык отдельно от мысли невозможно... Основание разумной, чисто человеческой речи заключается в верном логическом мышлении, а всякое логическое мышление... возникает не из чего иного, как из верных и точных наблюдений... Непосредственно все принятые нами из внешнего мира образы являются единственными материалами, над которыми и посредством которых работает наша мыслительная способность...».

К. Д. Ушинский настоятельно рекомендовал — «учить дитя наблюдать верно и обогащать его душу возможно полнее верными и яркими образами, которые потом становятся элементами мыслительного процесса. Ход развития, — говорит он, — ведет нас к тому, чтобы начинать с конкретных явлений и потом уже переходить к отвлеченностям».

В качестве конкретного учебного материала для «живого созерцания» К. Д. Ушинский избирает окружающую природу и народную жизнь.

«Природа есть один из могущественнейших агентов в воспитании человека, — говорил Ушинский. — Логика природы есть самая доступная для детей логика — наглядная и неопровержимая. Всякий новый предмет дает возможность упражнять рассудок сравнениями, вводить новые понятия в область уже приобретенных, подводить уже изученные виды под один ряд. Всякое физическое явление есть также превосходнейшее упражнение для логики ребенка. Здесь наглядно и практически усваиваются логические понятия: причины, следствия, цели, назначения, выводы и умозаключения».

Но процесс обучения детей должен быть связан не только с конкретным познанием окружающей природы, но и с общественной трудовой жизнью местного населения во всех ее разнообразнейших проявлениях. «Природа, семейство, предания, поэзия, законы, промышленность, литература — все, из чего слагается историческая жизнь, составляет *действительную* школу, перед силой которой сила учебных заведений, особенно построенных на началах искусственных, совершенно ничтожна. Невозможно так изолировать воспитание, чтобы окружающая его со всех сторон жизнь не имела на него влияния. Поэтому каждая школа должна хорошо знать среду, к которой принадлежат дети, воспитываемые в ней, и должна, сколько можно, бороться с вредными влияниями этой среды, давая полный простор влияниям хорошим... Надо, — говорит Ушинский, — сколько возможно, завладеть этими влияниями, создающими действительного, а не учебного человека».

Следует отметить, что эти высказывания К. Д. Ушинского о значении родиноведения в формировании мышления, опубликованы 80 лет назад.

Вместе с этим все приведенные высказывания указывают на то, что К. Д. Ушинский оценивал значение родиноведения в школе не как особый учебный предмет. Будучи противником предметного обучения в начальной школе, Ушинский рекомендовал родиноведческий конкретный

материал прежде всего использовать в часы объяснительного чтения, объединяющего целую группу предметов, на которых закладывается фундамент сознательного изучения родного языка. «Но отдайте преподавание отечественного языка одному преподавателю, а преподавание отечествоведения другому, и выходит совершенно не то: слово будет без содержания, а богатый материал не оживится словом, и не будет того результата, который я нахожу здесь...».

Словом, К. Д. Ушинский школьное родиноведение, а по-нашему, — школьное краеведение, расценивал не как учебный предмет и не как особый учебный метод (такого определения не найти в высказываниях К. Д. Ушинского), а исключительно как учебно-воспитательный локальный принцип, как средство превращения обучения из формального в конкретно-познавательное. Для Ушинского местный, окружающий школу и детей, край был прежде всего ценен и интересен в учебно-воспитательном отношении: местный край представляет неисчерпаемый конкретный материал для формирования конкретных представлений и понятий детей, для естественного «цельного, органического, постепенного и всестороннего развития» их психики и мышления.

Таким образом, мы понимаем школьное краеведение только как локальный учебный принцип. Поскольку этот принцип обладает весьма высокими образовательными и воспитательными качествами, он должен найти в учебно-воспитательном процессе непосредственное и самое широкое применение — не только желательное, а совершенно обязательное. Краеведческий принцип должен применяться повседневно, систематически, последовательно, на всех самых обычных уроках, а отнюдь не только во внеклассной работе, т. е. в краеведческих кружках с ограниченной группой учащихся.

Всякое иное понимание школьного краеведения не содействует развитию, а скорее ограничивает использование его в школьной жизни. Краеведение как локальный принцип представляет самое обычное, но и самое совершенное обучение детей при помощи самых активных методов, проходящее при систематическом использовании краеведения с младших классов по обычной программе, без всякой перегрузки учащихся и учащихся. Краеведческий принцип требует от учителей единственно знания окружающего школу края и умения самостоятельно добывать эти знания и умения учить этому же детей. При наличии у учителя достаточной практической вузовской подготовки его не может смущать никакое новое место, потому что познание самим учителем нового края будет элементарно простой задачей. При применении краеведения как локального принципа не ставится задача всестороннего познания своего края. Эта задача вторая, она будет, в конечном счете, разрешена сама собой и гораздо совершеннее, когда учащиеся, систематически применяя краеведческий принцип и изучая на конкретном местном материале отдельные объекты и явления, получают прочные основы знаний и навыков по географии и другим учебным предметам. Тогда эта задача будет решаться уже не на уроках, а в краеведческом внеклассном кружке, и не всеми учениками, а теми, кто более увлечется и усвоит научные основы краеведческого и географического исследования.

2

Для наблюдения за педагогическими результатами применения краеведческого принципа в преподавании географии мы избрали в основном VII класс, потому что курс отечественной географии в системе школьного географического образования по своему содержанию более всего подходит для использования в преподавании краеведческого принципа; в курсе географии СССР начала краеведения, естественно, могут полу-

чить наиболее широкое и методически весьма разнообразное применение. Было полезно поставить некоторые наблюдения над запасом конкретных краеведческих наблюдений, полученных учащимися в предшествующих классах, и значением их при прохождении курса географии в VII классе: интересно было убедиться, насколько вообще педагогически правильно и эффективно изучение детьми географии неизвестных стран без предварительного накопления ими конкретных географических знаний от наблюдательного изучения своего края, с одной стороны, а с другой, — каков должен быть объем, содержание и направление краеведческих — географических знаний в III—IV, V—VI классах для того, чтобы пользоваться ими для выработки у детей более или менее отчетливых представлений о географии—природе отдаленных стран.

Эти наблюдения обнаружили следующее.

Прежде всего следует констатировать крайне слабое знание самими учителями природно-географических условий ландшафтообразования своего края, отсутствие у них простейших навыков производства самостоятельных наблюдений и элементарных исследований в природе, совершенно недостаточный опыт применения активных методов в преподавании географии (организация самостоятельных практических занятий, наблюдений, экскурсий и т. п.), которые необходимо вызываются к жизни при применении краеведческого принципа, и, наконец, неумение в процессе преподавания производить научно-педагогические и методические наблюдения и исследования. С другой стороны, и учащиеся седьмых классов, над которыми в основном проводились наблюдения с целью определения педагогической пользы применения краеведения, в преподавании географии были совершенно не подготовлены для такой работы в предшествующих классах. Несомненное наличие у многих ребят, особенно у мальчиков, краеведческих наблюдений никогда никем прежде не было приведено в какую-нибудь систему и, во всяком случае, таковые не были уточнены настолько, чтобы ими пользоваться на уроках в VII—VIII классах.

Подчас трудно было добиться ответа от учеников о каких-нибудь растениях, птицах, минералах, явлениях; непонятно было, о чем или о ком именно говорит тот или иной учащийся. Для большинства же окружающая природа оказалась чистым листом, неизвестной землей, книгой за семью печатями. Первоначально мы утешали себя счастливой мыслью; в представленных АПН материалах мы писали: «Может быть это (незнание учащимися своего края) и полезно: ибо таково действительное состояние краеведения в массовой школе, и опыт применения краеведческого принципа «на пустом месте», может быть, позволит нам ошутимее познать его педагогическую ценность». На деле же это оказалось совсем не так; отсутствие ранее накопленных краеведческих знаний у учащихся весьма затрудняло нормальную постановку учебных занятий и производство соответствующих наблюдений.

Наконец, постановка наблюдений в школах началась с большим запозданием, в конце ноября 1945 г., когда прошла уже первая четверть и почти половина второй четверти учебного года, в течение которых был пройден значительный материал без всякого применения краеведческого принципа, и было пропущено интереснейшее время для ученических наблюдений в природе осенью.

Но при всех трудностях были и исключительно благоприятные моменты, способствовавшие проведению краеведческого принципа и преподавания географии в школе города Молотова именно в 1945 г.

В ноябре 1945 г. в городе Молотове состоялась конференция Академии наук СССР по изучению производительных сил Молотовской области. Подобная конференция была впервые организована и прове-

дена Академией наук СССР в областном центре, в котором не существовало даже филиала Академии наук.

Разумеется, такое событие приковало к себе всеобщее внимание, в том числе и столь любознательной советской детворы и юношества. И в семье и в школе из местной газеты учащиеся систематически знакомились с содержанием докладов, заслушиваемых на конференции. Вопросы природных богатств Прикамья и Западного Урала, проблемы народного хозяйства Молотовской области в целом и в разрезе отдельных отраслей для молотовских учащихся стали вопросами текущего дня, непосредственными их переживаниями и интересами.

Это настроение у учащихся еще более возросло, углубилось и обогатилось живыми конкретными представлениями после многократных посещений богатейших выставок, организованных к конференции (природно-географической, научно-промышленной и сельскохозяйственной), на которых учащиеся ознакомились не только с природными условиями Молотовской области, но, главное, со всеми ведущими отраслями промышленности и сельского хозяйства родного Прикамья, сыгравшими, как известно, выдающуюся роль в организации победы над фашистской Германией. Конференция АН СССР и выставка увлекли учащихся, повысили и укрепили в них интерес к изучению природы и богатств родного края.

Заинтересовался этими событиями и учитель. Это увлекло и нас и окончательно определило наше мнение о необходимости начать порайонный обзор СССР именно со своего родного края и с Урала: привлекала прежде всего возможность при прохождении темы «Урал» широко использовать краеведческие выставочные материалы и газетные статьи, которые могли восполнить отсутствие у учащихся конкретных представлений о родной природе и хозяйстве.

Позже произошло другое положительное событие, содействовавшее постановке краеведческой работы в школах Молотова.

В марте 1946 г. обком ВЛКСМ принял решение об организации летом этого года краеведческих походов школьников-пионеров. Это явилось новым весьма содержательным стимулом к усилению внимания школ, в частности учителей географии и естествознания к краеведческой работе с учащимися. Учителей-географов, участвовавших в изучении применения краеведческого принципа в преподавании географии, это обстоятельство заставило еще более, чем наше предложение, включиться в подготовку экскурсионно-туристических походов с пионерами и в связи с этим усилить внимание к краеведению на уроках географии.

Все это привело к тому, что учащиеся в наших школах встретили с восторгом сообщение учителей, что изучение географии СССР по районам начнут не с Севера, как предлагается программой, а с родного сталинского Урала, который «представляет такую комбинацию богатств, равной которой нет ни в одной стране», и который во время Отечественной войны превратился в кузницу и арсенал боевого победоносного оружия.

Это дает нам право сделать очень важный вывод: живой интерес к изучению своего родного края возникает и возрастает у учащихся прежде всего от непосредственного столкновения с окружающей действительностью, в процессе действенного восприятия молодежью окружающего.

Таковыми могут быть и интересный по возрасту труд, в школьном возрасте — прежде всего увлекательное ученье, построенное на самостоятельном изучении учащимися окружающей многогранной жизни, и властно врывающаяся в школу сама действительность, каким-либо событием нарушающая обычный мирный уклад общественной жизни, в том числе и школы. Таких возможностей, именно в нашей советской,

богатой яркими событиями, жизни очень много. Это — наши повседневные социалистические дела и наши советские люди, при этом, зачастую, совсем малые дела и самые простые советские люди, являющиеся постоянными нашими спутниками. Они дарят нам чуть не каждый день все новые и новые чудеса, вызывают у нас законную гордость, восхищение, деятельный интерес к учению, самообразованию и совершенствованию, к наблюдению и изучению окружающей действительности. Этими живыми интересами и переживаниями детей и юношей и следует воспользоваться для того, чтобы заложить начало творческой краеведческой работы в школе.

3

Этим воспользовались и мы. Мы начали в VII и VIII классах изучать тему «Урал». Изучение темы «Урал» мы построили таким образом, чтобы учащиеся прежде всего ознакомились с географическими элементами и ландшафтами окрестностей родного города — не на словах, а преимущественно самостоятельно наблюдая окружающую географическую среду, или изучая местные географические объекты и явления по материалам музея, выставок и различных коллекций. После этого учащиеся, по возможности также на конкретном материале, изучают географию своей области и, наконец, географию всего Урала. Такой «тройственный» план построения географического изучения Урала предполагает, что каждый более или менее самостоятельный географический компонент прорабатывается последовательно в этом тройном аспекте: непосредственные окрестности и ближайший район — своя Молотовская область — весь Урал. Так, например, прорабатывается климат: климат города Молотова и окрестностей — климатические свойства и климат Молотовской области — условия формирования климата на территории Урала, климатические зоны и районы Урала.

Вводя такое построение, мы хотели обеспечить, во-первых, образование у учащихся конкретных географических понятий и представлений на краеведческой основе, — не по учебнику и рассказу учителя, а добытых, по возможности, учащимися собственным наблюдением непосредственно из окружающей обстановки; во-вторых, использование краеведческо-географических познаний как основы для построения последующих географических характеристик отдаленных, неизвестных территорий, для развития на этой краеведческой основе у учащихся вполне сознательных отчетливых и прочных географических представлений и знаний об Урале в целом и о других районах СССР.

Такое построение увеличивало, разумеется, и содержание материала по теме и объем учебной работы и потребовало введения в преподавание активных методов: организацию наблюдений, постановку практических занятий, проведение экскурсий. Поэтому решено было на прохождение темы «Урал» в VII классе отвести 7 часов и в VIII — 8 часов (вместо 4 и 5 часов, предусмотренных в соответствующих программах).

У нас сложилось такое мнение, что на прохождение географии «своего района» следует вообще, как правило, отводить несколько большее количество часов, чем на другие районы. Это увеличение часов на прохождение географии своего района оправдывается указанными методико-педагогическими соображениями; оно окупится всей последующей работой по географии и теми положительными результатами, которые достигаются благодаря применению краеведения.

Несмотря на многие отмеченные недостатки в организации и в проведении нашего опыта преподавания географии СССР на принципе:

краеведения, результаты и выводы из этого опыта оказались во многих отношениях весьма интересными и поучительными. В полученных нами выводах нет, пожалуй, ничего нового и оригинального. Все эти выводы, по крайней мере, для пишущего эти строки, применяющего краеведческий принцип в преподавании географии в средней и высшей школе на протяжении многих лет своей педагогической деятельности, не были сколько-нибудь неожиданными, но они укрепили и нас еще более, чем прежде, во многих важных и положительных педагогических и методических позициях школьного краеведения.

Помимо установленных нами огромных педагогических образовательных и воспитательных ценностей, содержащихся в краеведении, приятно отметить одно совершенно своеобразное, весьма важное явление: постановка школьных научно-методико-педагогических наблюдений открывает путь для серьезного педагогического совершенствования всех, кто в постановке таких наблюдений участвует. Это вызывается тем, что учитель, ведущий преподавание, сопровождающееся одновременно постановкой научно-педагогических исследовательских наблюдений, должен обязательно из обыкновенного рядового учителя превратиться в «ищущего» учителя, в учителя «творца и наблюдателя». Это заставляет рядового учителя отказаться от шаблона и формализма в педагогической работе, стать на путь живой, творческой, вдумчивой самокритичной педагогической деятельности и увидеть в своей педагогической работе условия собственного роста и условия роста и формирования детей; открыть в педагогической профессии такие высокие начала, которые при обычном преподавании учитель обычно не замечает. Такая педагогическая работа приводит учителя к выработке определенных педагогических и методических убеждений. А без своего педагогического убеждения педагогический труд учителя — не творческий труд, а мертвое неподвижное ремесло; это-то и приводит, так нам кажется, прежде всего к формализму, одинаково губительному и для учащихся, и для самих учителей, и для школы в целом.

Наша программа по теме «Урал», составленная со специальной целью проведения наблюдений за педагогической целесообразностью и эффективностью применения принципа краеведения на уроках географии в VII классе, охватывала полностью материал по теме «Урал», предусмотренный официальной министерской программой (изд. 1944 г.), и, помимо этого, в нее был включен специфический местный краеведческий материал, более детальный, который, может быть, могут и не знать об Урале учащиеся других районов, но дети-уральцы должны знать, в особенности при применении в преподавании географии краеведческого принципа. Если бы мы не ввели дополнительно этот краевой материал, мы лишены были бы возможности наблюдать результаты применения краеведческого принципа в преподавании географии и делать относительно этого какие-либо выводы.

Это дало нам возможность: 1) наблюдать действительное различие в качестве знаний, в интересах, в зарождении и развитии некоторых положительных моральных качеств у учащихся, которые работали по нашей программе активными методами, и у тех учащихся, которые учились по обычной программе и обычными приемами; 2) сравнивать характер и педагогическую эффективность самого процесса учебно-воспитательной работы в двух классах: в одном, — при проведении в преподавании краеведческого принципа, в другом — в отсутствие этой работы; 3) педагогически весьма объективно оценить, как наилучше ставить изучение географии своего края, при каких условиях изучение своего края может превратиться в животворный источник серьезного географического образования, прививающий учащимся наиболее сознательные:

и глубокие, практически приложимые географические знания и развивающий географическое мышление.

Чтобы в большей степени повысить учебно-воспитательную ценность применения краеведческого принципа в преподавании географии, а вместе с тем ослабить некоторые отрицательные педагогические моменты, которые возникали из-за перегрузки, сгущенности и поспешности использования краеведческого материала при изучении темы «Урал», мы сохранили систематическое использование и привлечение местного и уральского материала при изучении географии всех других районов СССР — во всех случаях, когда местный материал был полезен для географических сравнений (по аналогии или по контрасту) в целях выработки у учащихся более точных и содержательных географических представлений об отдаленных краях и явлениях.

Кроме того, был создан краеведческий кружок, в котором дети продолжали наблюдения и работы, которые были заложены при изучении «Урала», продолжали экскурсионно и путем чтения и докладов более углубленное изучение своего края.

Подчеркнем особо, что очень помогло усилить учебно-воспитательные влияния применения краеведческого принципа на учащихся еще то обстоятельство, что краеведческий принцип вслед за географией стали в своей преподавательской работе в VII классе систематически использовать преподавательница естествознания и эпизодически учительница истории, рисования и русского языка, заведующая учебной частью школы № 6 М. Я. Романова. Это придало обстановке обучения в VII классе общий, педагогически своеобразный и весьма полезный краеведческий колорит, создало цельную учебно-образовательную систему.

Подобные наблюдения над применением краеведческого принципа в преподавании географии были поставлены и в школе № 17 преподавательницей О. Ф. Богословской. В этой школе работа велась, главным образом, в VIII классе по программе школы № 6, насыщенной краеведческим материалом и при меньшем применении активных методов; наблюдения носили менее систематический характер.

Нам хотелось оценить учебно-педагогическое и методическое значение изучения своего края как первого в ряде районных обзоров и при изучении региональной экономической географии СССР. Программа этого курса, установленная нами, по содержанию мало отличалась от министерской, но объем содержания был увеличен за счет более детального ознакомления учащихся с экономикой г. Молотова и Молотовской области, основанного на изучении прежде всего экспонатов промышленной и сельскохозяйственной выставок, организованных к конференции АН СССР по изучению производительных сил Молотовской области, и, во-вторых, на изучении доступных учащимся VIII класса материалов этой конференции, опубликованных в местной печати. Но и такое знакомство с экономической географией г. Молотова и Молотовской области создало у учащихся более конкретные и действенные экономико-географические представления. Они послужили серьезным основанием для более сознательного и глубокого изучения экономической географии всего Урала и других экономических районов СССР.

4.

Перейдем к оценке педагогической целесообразности и эффективности применения краеведческого принципа в преподавании географии в VII и VIII классах. Остановимся прежде всего на том, как применение краеведческого принципа в преподавании географии влияло на формирование понятий у учащихся.

Формирование географических понятий на местном материале, воспринимаемом учащимися в процессе непосредственного соприкосновения

с ним, как и следовало ожидать, происходит в психо-физиологическом и педагогическом отношениях наиболее совершенно. Взамен простого зазубривания и запоминания учебного материала по учебнику или слов учителя, не обеспечивающего точного и глубокого понимания учащимися сущности изучаемых географических объектов и явлений, как это чаще всего и наблюдается при вербальном преподавании, при применении краеведческого принципа, после непосредственного активного восприятия окружающей географической обстановки, учащиеся усваивают материал более совершенно и вполне сознательно. Учащиеся, критически контролируя и проверяя свои наблюдения и выводы, вырабатывают географические понятия и представления, точные, осмысленные, глубокие; они научаются самостоятельно мыслить. «Живое созерцание» окружающего обостряет, уточняет и углубляет, в точном и глубоком значении слова — *конкретизирует*, т. е. обогащает знания и мышление учащихся.

В том классе, где изучение географии строилось последовательно на достаточно широком знакомстве учащихся с местным материалом путем непосредственных наблюдений в природе или путем практического ознакомления с ним в классе, учащиеся, как правило, обнаруживали более содержательные и глубокие, точные и ясные знания, чем в другом классе, где изучали географию шаблонно. Это же следует сказать и в отношении отдельных учащихся, независимо от их индивидуальных способностей: учащиеся, ознакомившиеся практически, непосредственно с конкретными данными местной географии, давали всегда лучшие ответы, выявлявшие отчетливое и точное понимание ими сущности географических объектов и явлений; учащиеся же, которые не были вовлечены в краеведческую работу или которые отнеслись к этой работе кое-как, давали ответы всегда менее совершенные, более поверхностные. При этом даже ученицы-отличницы, достаточно начитанные и развитые, но односторонние «книжницы», редко могли дать такие объяснения отдельных географических явлений и такие определения тех или иных географических объектов, которые обнаруживали бы содержательность их представлений и понятий и не оставляли бы никаких сомнений в полной сознательности и убежденности самих учащихся в их ответах.

Такие, например, явления, как выветривание, формы рельефа, равнина и рассеченная равнинная страна, строение речной долины (террасы, старицы, приречные озера), погода и климат, ярусность лесов, разнообразие и плотность растительного покрова, — с одной стороны, зеленое удобрение, многополье, нефтедобыча и нефтеперегонка, металлургический процесс, — с другой, только после ознакомления учащихся с этими явлениями в конкретной местной географической обстановке приобрели у учащихся действительно точное, ясное, особо «ощутимое» содержание.

Приведем несколько примеров.

Так, отчетливого представления о выветривании нам удалось добиться следующим образом: первоначально ученицы рассматривали в классе невыветрившиеся и выветрившиеся куски различных горных пород, в частности, гранит и продукты его выветривания. Затем, они наблюдали результаты различных видов выветривания на скальных обнажениях по берегам местной речки Егошихи и на выходах коренных пород на берегах реки Камы. Наконец, во время поездки из Молотова в Соликамск, на перегоне Чусовой-Кизел, они увидели последствия векового выветривания и разрушения отдельных горных хребтов и вершин в большом масштабе и только теперь, после этой продолжительной работы, у учениц выработалось действительно прочное, настоящее представление об этом грандиозном по своей распространенности во времени

и в пространстве геолого-географическом явлении. Выветривание теперь перестало быть явлением, вызванным только ветром, как обычно понимали это явление большинство учащихся; ученицы, наконец, поняли, что причины выветривания, формы и последствия его весьма различны и разнообразны.

Еще большее влияние краеведческого пути познания сказалось на усвоении учащимися понятий о различных формах рельефа. Едва ли не самым трудным географическим понятием для учеников является *равнина*. Как нами установлено, учащиеся не только первоначально, но и весьма продолжительное время, — до тех пор, пока чисто книжное или словесное представление не будет разрушено конкретными личными наблюдениями, воспринимают равнину как совершенно ровную и весьма низкую поверхность; она может быть перерезана рекой, но берега реки должны быть обязательно низкими, как обязательно низки должны быть и водоразделы.

Такое примитивное представление о равнине и рельефе вообще не замедлило обнаружиться и в нашем опыте. Когда мы приступили к изучению устройства поверхности Урала, начиная с окрестностей своего города, то на вопрос, какой рельеф, какие формы поверхности преобладают в окрестностях нашего города Молотова, очень многие учащиеся ответили: «Город расположен на горе». Окрестности занимают типичную равнину, перерезанную лишь долиной Камы и ее очень мелких притоков: сам город расположен на нескольких древних речных террасах, переходящих в коренной высокий берег — водораздел, «материк», лежащий на высоте 130—150 м над уровнем моря. Следует отметить, что учащиеся не раз бывали в различных частях города и за городом. Очевидно, представление о рельефе окрестностей Перми—Молотова у учащихся слагалось более под влиянием общей словесной характеристики Урала как горной страны: Урал — горы, значит, и наша местность, входящая в состав Урала, — горы.

С другой стороны, 60-метровый берег над уровнем Камы, местами весьма сильно расчлененный долинами мелких рек, впадающих в Каму в пределах города, очень легко воспринимается детьми как настоящий горный рельеф. У детей, как известно, свои соотношения высот, долин, крутизны и т. п. То, что в детстве и в юности нам казалось часто огромным, теперь, когда мы многое повидали и научились все соизмерять более или менее точно, все кажется таким незначительным и малым.

Нужно было проделать значительную работу с детьми, приложить значительные педагогические и методические усилия, чтобы разрушить в детях наивно реалистические понятия и создать вместо них понятия действительно реальные и научно-географические.

Это удалось осуществить следующим образом: 1) Беседа по поводу того, что называется низменностью, возвышенностью, плоскогорьем, горами. Рассмотрение и анализ этих крупных форм по карте, 2) Беседа о расчлененности этих пространственно-больших общих форм более мелкими частыми формами, не изменяющими общий аспект геоморфологического ландшафта, но вносящими в него лишь особые индивидуальные черты. Показ этого при помощи схематических чертежей рисунков на классной доске и географических картин. Показ при помощи чертежей различия между относительными и абсолютными высотами. 3) Рассмотрение форм устройства поверхности и соотношения высот на топографической карте окрестностей города. Составление профиля через долину Камы и прилегающие водоразделы. 4) Экскурсия на берег Камы в устье Егошихи. Непосредственные высотные измерения простейшими способами. Обзор с наиболее высокой точки берега панорамы рельефа территории города и окрестностей.

Только после такой сложной и длительной работы удалось добиться совершенно правильных географических представлений о том, что такое равнина,— низкая, высокая, слабо, сильно расчлененная, всхолмленная и пр., и определить истинные формы поверхности в районе города. Убедившись, что учащиеся не знают и не понимают форм поверхности суши, как это видно из вышеизложенного, мы избрали путь не от непосредственного изучения детьми в натуре местных форм, а обратились первоначально к выяснению и разъяснению общих географических понятий. Нас могут упрекнуть, что в данном случае мы сами как будто отказались от краеведческого принципа. На самом деле это не так. Это вызвано было тем, что дело происходит в VII классе. Учащиеся уже ознакомились с формами земной поверхности в IV, V и VI классах. Надо было определить и привести в порядок их предшествующие, очевидно, недостаточно твердые, знания и представления; к тому же учащиеся уже все это видели, но, очевидно, не уразумели. Поэтому, нам казалось, полезно было провести предварительную работу в классе, используя существующие у учащихся представления, и подготовить таким способом учащихся к более сознательному и глубокому наблюдению форм и размеров рельефа — в природе, на экскурсии. Чтобы детей действительно убедить, что ближайшие окрестности нашего города представляют относительно высокую, но все же низменную равнину, лишь по берегу достаточно расчлененную и слегка всхолмленную, но не горы и даже не гористую возвышенность, мы должны были создать у детей какие-то географические нормы для их географических суждений и сравнений. От этого применение краеведческого принципа только выиграло.

Позднее, когда учащиеся увидели предгорный ландшафт по луньевской железнодорожной линии, в районе Чусового-Кизела, они еще отчетливее поняли, что такое равнина и средние Уральские горы и что должны представлять настоящие высокие горы.

Понятие о погоде и климате, выработанное на основе длительных систематических наблюдений учащихся над изменениями погоды и при постановке некоторых дополнительных опытов и наблюдений исследовательского типа; над изменением температуры и количества осадков в различных условиях рельефа и растительности; над образованием снежного покрова и т. п., прочно усваивалось учащимися. Однако мы не будем на этом останавливаться более подробно, потому что использование метеорологических и фенологических наблюдений получило наиболее широкое применение в школе, — во всяком случае, большее распространение, чем наблюдения над другими местными географическими явлениями. Эти наблюдения привились в школе, методика их достаточно хорошо разработана, и положительные учебные результаты их достаточно широко известны.

Интереснее и важнее остановиться на усвоении учащимися, путем краеведческих наблюдений, различных биогеографических понятий и представлений. Следует заметить, что биогеография как часть физической и природноландшафтной географии в школьном преподавании пока не находит надлежащего места, и эта часть методики географии до сего времени является менее всего разработанной. Это совершенно не соответствует ни современному состоянию географической науки, ни, тем более, самой биогеографии. Между тем формирование в школе у учащихся основ географических знаний и мышления — при этом в школе достаточно глубоких и серьезных — нельзя получать без понимания учащимися основ биогеографии.

Обычные характеристики растительности и животного мира, даваемые в учебниках и учителями, чрезвычайно поверхностны; в них чаще всего отсутствуют собственно географические начала, в лучшем слу-

чае, объяснения сводятся к простому перечислению растений и животных, а экологические и биогеографические моменты не получают никакого объяснения и толкования. Игнорирование учителями в объяснениях начал экологии и географии растений и животных более всего определяет крайне слабые и совершенно формальные биогеографические представления учащихся; они особенно сильно сказываются у учащихся в старших классах, а потом и в вузах.

Поэтому мы поставили целью — добиться лучших результатов в изучении начал биогеографии в школе при помощи краеведческого принципа. С этой целью мы ввели в преподавание географии следующие приемы:

1) демонстрацию на уроках и во внеурочное время растений и животных с обязательным кратким знакомством детей с их местообитанием, их биологией и их приспособительными особенностями; 2) посещение с этой же целью отдела природы краеведческого музея, в котором экспозиция построена на экологическом принципе и 3) экскурсии в окрестности в елово-пихтово-липовый лес, с сосновыми участками на повышенных местах по древней террасе и ольшанником у основания бортовой террасы.

Непосредственное знакомство учащихся с видовым составом местной растительности, с ее типичными сочетаниями с зависимостью распределения различных растительных сочетаний от условий местообитания, связь с рельефом, почвогрунтами, гидротермальными условиями, строением и характером отдельных фитоценозов позволило учащимся как нельзя лучше понять такие явления, как ярусность, плотность, обилие вида, типичные растения и реликты, сомкнутость, разреженность, наконец, ознакомиться с практической ценностью различных угодий, различных древесных пород различного возраста.

После этого, семиклассницы, сравнив прежнее свое представление о растительности пустынь, степей, субтропических и тропических лесов, увидели их совсем в другом свете; они, исходя из конкретных представлений, полученных от «живого созерцания» местных лесов и лугов, стали совсем иначе *видеть* и леса тропические, и саванны, и льяносы; ученицы *почувствовали* все их географическое разнообразие и ландшафтно-географические отличительные черты.

Все эти понятия у учащихся приобрели характер, как мы отмечали раньше, осязаемых, вполне сознательных и весьма содержательных, и не только зазубренных учащимися. Учащиеся совершили замечательный скачок «от живого созерцания» местного и конкретного, от известного к далекому, неизвестному, воображаемому. Но через сравнение этого воображаемого и неизвестного с известным местным материалом, через объяснение особенностей, характерных для далеких ландшафтов, свойствами и причинами, вызывающими местные аналогичные географические явления, известными им по изучению своего родного края, это далекое и воображаемое стало для учащихся таким же конкретным, как местное, а местное еще конкретнее за счет отдаленного; местное еще более обогатилось, углубилось и расширилось. Свой родной край необыкновенно вырос, стал еще богаче и ценнее, любимее в глазах учащихся.

Две девочки: одна ученица VII класса «Б» Валя Н., очень слабая по успехам, с весьма ограниченными способностями, мало начитанная и развитая, но систематически принимавшая участие во всех экскурсиях, в наблюдениях, в практических работах с местным предметным материалом, к концу года заметно выросла, стала развитее, а на экзамене дала ответ совершенно удовлетворительный, весьма содержательный, свидетельствующий о полном понимании ею различных явлений. Другая ученица, Лида Е., отличница, но учившаяся в VII классе «А»,

где курс строился без применения краеведческого принципа, без демонстраций местного материала, без организованных наблюдений и экскурсий, т. е. только по учебнику, обычными пассивными методами, на экзамене дала по существу гораздо менее содержательный и убедительный ответ, а объяснить причины различного характера видового состава травяного покрова различных типов лесов совсем не смогла; она отлично рассказала обо всем, что вычитала в учебнике, но объяснить толково ничего не сумела (обе ученицы отвечали на вопрос о лесной, таежной зоне СССР).

Таковы же результаты наших наблюдений над содержанием понятий у учащихся в VII классе при изучении занятий населения и в VIII классе при изучении экономической географии СССР. Учащиеся, которые держали в руках и рассматривали железные руды, чугуны, сталь, различные сплавы, посетившие небольшой местный машиностроительный завод или промышленную выставку, где они познакомились с технологией металлургического процесса, не говорили, что «чугун добывается из земли» (а раньше были такие ответы). Учащиеся, которые посетили выставку, а некоторые и Краснокамские нефтяные промыслы и на месте увидели, как добывают нефть и что представляет собой в натуре это черное, жидкое золото, что из него получают, перестали путать два понятия: нефтедобычу и нефтеперегонку (а до этого некоторые считали, что нефтедобыча это лишь добывание нефти из земли путем бурения, а перегонка — это перекачивание нефти из земли на поверхность, в нефтехранилища). Учащиеся, побывавшие и поработавшие в овощеводческом совхозе, плодородном питомнике и в колхозе, не по книге, а на деле познакомились с тем, что такое почва, научились отличать основные разности местных почв, поняли, что такое удобрение вообще, что такое минеральное и зеленое удобрение, в частности, что такое известкование, сидерация, что за растение клевер, вика, эспарцет, тимофеевка, люцерна, чем они полезны в земледелии, усвоили, что такое сорняки и вредители.

И таким путем в сознании учащихся очень многие понятия из чисто формальных, затверженных пустых слов, лишенных содержания, смысла и практического значения, преобразовались в содержательные, осмысленные, действенные представления.

При этом следует заметить, что во всех случаях знакомство с местным краевым материалом оказывало особо сильное влияние на формирование у учащихся более совершенных понятий в смысле богатства и объема их содержания, их точности и их практически жизненного приложения, в том случае, если это знакомство носило более активный и длительный характер; географические понятия и представления вырабатывались учащимися тем совершеннее, чем совершеннее был использован краеведческий принцип, чем дольше и самостоятельнее учащиеся оперировали с краеведческими материалами, отыскивали и наблюдали их, собирали и определяли, познавали их значение в природе и в общественной жизни, чем глубже и непосредственнее учащиеся *переживали* все изучаемое — в действии и в труде — в учебном и в общественно-полезном.

Такие же положительные результаты дало применение краеведческого принципа и в другой школе, главным образом, в VIII классе этой школы.

«Последние два года, — сообщает в своем отчете преподавательница О. Ф. Богословская, — в VIII классе изучение районов СССР я начинаю с Урала, уделяя на него большее количество уроков (7 часов), чем установлено программой; прохожу тему «Урал» более углубленно, в большом количестве привлекая конкретный местный материал (в виде демонстраций, экскурсий в музей, восстанавливая в памяти учащихся

то, что им приходилось наблюдать ранее в V и VII классах в природе). После Урала я перехожу к изучению районов Северо-Востока, Северо-Запада, Центра и т. д. При таком порядке при изучении других краев после Урала чувствуется у учащихся большая конкретность представлений о физикогеографических и экономических явлениях, наблюдаемых в этих краях. Так, представление о наличии углей и нефти на Северо-Востоке у учащихся возникает естественно. Даже относительно слабая ученица VIII класса Ф., рассказывая об ископаемых богатствах Северо-Востока, говорит: «Как и в нашем Прикамье, по западному склону Урала, так и в Северо-Восточных районах в восточной части, ближе к Уралу, залегают угли на Воркуте и нефть на Печоре». Подводя итоги изучению разнообразных ископаемых Кольского полуострова, ученица Зина К. сделала сама по собственной инициативе и совершенно самостоятельно следующий вывод: Кольский полуостров представляет древний кристаллический массив. Горы Хибинны очень древние горы, они напоминают Урал. Поэтому Хибинны, подобно Уралу, богаты полезными ископаемыми.

На уроке, данном студенткой-практиканткой, при обсуждении вопроса о развитии и характере промышленности в центре СССР, учащиеся сами, без всяких наводящих вопросов указали на то, что развитие промышленности в Центре СССР должно быть совсем иным, чем на Урале, так как Центр ископаемыми беден.

Особенно сказалось благотворное влияние предварительного изучения географии Урала при изучении транспортных путей и связей в других районах. Так, когда зашла речь о снабжении Северо-Востока сибирским хлебом по линии Киров — Котлас, то учащиеся сами, без всякой помощи со стороны учителя, установили связи с Сибирью через Урал. Пути следования сырья и полуфабрикатов в Москву с Урала, из Сибири и из восточных районов, после изучения Урала и уяснения его влияния на развитие восточных районов, были также для учащихся понятны и ясны. Раньше же, когда изучению других районов не предшествовало изучение Урала, транспортные связи и направления промышленности в других районах давались учащимся значительно труднее и были для них менее понятными и убедительными».

О. Ф. Богословская отмечает педагогическое значение изучения на уроках географии края для изучения географии вообще:

«Тема «Урал» в минувшем 1945/46 уч. г. мной проходила в VII «А» и в VII «Б» классах двумя путями: в VII «А» начиналось изучение районной географии с Урала, при более широком использовании краеведческого принципа; дети знакомились с предметным краеведческим материалом, были на промышленной и сельскохозяйственной выставках. А в VII «Б» изучение районной географии шло обычным путем по министерской программе: Урал изучался восьмым по порядку районом без достаточно широкого привлечения краеведческого материала. Различие учебных результатов сказалось во всем: и на характере уроков, на их занимательности и доходчивости, и на знании учащимися материала по всем областям, и на степени географической сознательности учащихся, обнаруженной ими в экзаменационных ответах. Наконец, в 1946/47 уч. г. при прохождении в VIII классе экономической географии СССР ученицы VIII «А» (бывшие ученицы VII «А» класса) обладают более прочными и сознательными географическими знаниями и лучше разбираются в вопросах экономической географии, чем ученицы VIII «Б» класса (бывшие ученицы VII «Б» класса), в котором физическая география СССР проходила по программе обычным путем».

О. Ф. Богословская отмечает еще один факт из учебных наблюдений, который дает ответ на другой вопрос: при всяких ли и при каких именно условиях изучение географии своего района как введение в

изучение географии других районов СССР является наиболее педагогически эффективным. Это наблюдение дополняет и подкрепляет наши наблюдения и выводы по 6-й школе о применении краеведческого принципа в изучении географии СССР, О. Ф. Богословская раскрывает значение использования краеведческих наблюдений и знаний у детей при изучении любой части света — во внесоюзной географии.

Она говорит: «в V и VI классах, учтя крайне незначительные краеведческие знания, полученные учащимися в начальной школе, я при обзоре частей света (и в общей физической географии и в страноведении) стремилась повсюду проводить сравнения с родным краем и с Уралом: величину государств Западной Европы сравнивала с величиной Молотовской области, высоту гор сравнивала с высотой известных детям Уральских гор, запасы германских калийных солей — с нашими соликамскими, гору Кируна с горой Благодатью и т. д.; длину Камы, ее работу и характер ее долины и берегов сравнивала с другими реками; наш климат, леса и луга, условия их образования с климатическими и фитогеографическими условиями других стран и т. д. Я наблюдала, что даже от таких простых сравнений географические понятия и представления об отдельных странах у детей становились ярче и содержательнее, зарождалось и развивалось, пусть элементарное, но все же настоящее географическое мышление; интерес к географии явно повысился.

В прошлом году, осенью в начале учебного года я провела в пятых классах единственную экскурсию на р. Егошиху. План ее был таков: 1) маршрутная съемка от школы до Егошихи; 2) на высоком левом берегу остановка: общее знакомство (сверху, с «бреющего аэроплана») с долиной реки. Зарисовка детьми панорамы противоположного берега и плана-наброска долины реки; 3) наблюдения над рекой: берега реки (высокий, низкий, яр, побочень, остров, мель-перекат), различная быстрота течения, температура воды, прозрачность — примеси и растворенные вещества (взята проба и рассмотрена в школе); 4) ключ, образование его и «притока» реки, температура, прозрачность (взята проба); 5) горные породы, слагающие коренные берега долины; их слоистое строение (взято несколько образцов); 6) измерение высоты коренных берегов, произведенное при помощи уровня и anerоида при подъеме; 7) рассмотрение строения оврага в коренном берегу. Зарисована головная часть оврага, его разветвления. Рассмотрено строение стенок оврага, выход родников, устье оврага с сильно развитыми отложениями силевых выносов. Сделан разрез, рассмотрено слоистое строение и изучены ископаемые; 8) в наиболее высокой части берега Камы, в устьях реки Егошихи, рассмотрено устройство поверхности окрестностей города (почти плоская равнина) и долины реки Камы.

На экскурсии было до 50% учащихся. Образовательное значение этой экскурсии настолько велико, что его легче недооценить, чем преувеличить. Это я особенно почувствовала в следующем учебном году, когда из-за плохой погоды не удалось в пятых классах провести такой экскурсии. Учебный материал, который в прошлом году учащиеся изучали на основе непосредственных наблюдений от экскурсии, ныне, не имея этих наблюдений, учащиеся усваивают значительно хуже, менее прочно, не представляя самого существа явлений, с меньшим интересом и меньшим «вкусом».

В прошлом учебном году, до окончания занятий в школе, девочки оживлялись на уроках всякий раз, когда излагался какой-нибудь вопрос, наблюдавшийся ими на экскурсии.

Они наперебой предлагали рассказать классу — тем ученицам, которые почему-либо не были на экскурсии, как измерять скорость течения рек, что такое террасы и как они образуются, что такое меанд-

ры, старицы, силевые выносы, выветривание, водоупорные и водопроницаемые слои и пр. Ныне в VI классе, при изучении внесоюзных стран, девочки во всех случаях, когда рассматриваются на уроках какие-либо географические явления, которые они в миниатюре наблюдали во время экскурсии, оживают и проявляют желание рассказать о происхождении, о сущности и значении аналогичных явлений.

Я считаю, — заключает О. Ф. Богословская, — что экскурсионное изучение местного края и использование активно полученных учащимися краеведческих знаний на уроках географии не только обеспечивает лучшие и более прочные знания, но дает возможность учащимся приобрести и многие навыки, которые без применения краеведения они не смогут получить. Главное же то, что учебный процесс, построенный на краеведческом принципе, определяет более глубокое знание учащимися географии, понимание и приложение географических знаний, повышает у учащихся интерес к географии, содействует углублению географического мышления и расширению географического кругозора».

Вместе с этими выводами мы констатировали, что при последовательном изучении учащимися географии СССР, начинаемом с изучения своего края, построенного на широком использовании краеведческого принципа, у учащихся развиваются более осмысленное и развитое понимание экономики как своего, так и других экономических районов, экономикогеографической взаимосвязи отдельных районов и экономического и политического монолитного единства СССР, при одновременно более остром ощущении ими огромного природно-географического и экономического разнообразия страны. Мы объясняем это следующим образом: при изучении районной географии СССР, в том случае, когда оно начинается не со своего района, в сознании учащихся отсутствует единая географическая мера и отправная точка для сравнительного изучения других географических районов, благодаря этому учащиеся в этом возрасте, не имея конкретной опоры для сравнений, не видят в других районах ни географически общего, ни географически действительно индивидуального, чем отличается один район от другого. У них получается географически «случайная» мозаика.

При наличии же определенных и конкретных знаний по физической и экономической географии своего района, при переходе от него к изучению других районов не случайными путями, а путем закономерной географической увязки: постепенных преемственных природно-ландшафтных переходов или экономикогеографических, технико-экономических и транспортных связей, — у учащихся на основе сравнения природы и хозяйства данного района со своим родным краем создается географически целостный образ всей нашей обширной, разнообразной и богатой советской страны в целом. Это же следует сказать и в отношении более глубокого и сознательного понимания учащимися единого государственного плана развития социалистического хозяйства в Советском социалистическом государстве.

Только более или менее конкретно ознакомившись с организацией и плановым развитием социалистического хозяйства в своем крае, с природными и производственными его основаниями, с технико-экономическими и транспортными внутрирайонными и межрайонными данными, учащиеся начинают видеть тесную и глубокую экономическую связь районов друг с другом, начинают вполне сознательно понимать проведение советским правительством и большевистской партией в различных экономических районах единой политики и единого общегосударственного плана народнохозяйственного развития.

Однако мы пришли к убеждению, что отнюдь не простая механическая перестановка тем в порайонном обзоре географии СССР определяет положительный эффект изучения порайонной географии СССР, начи-

ная со своего края. Положительные результаты будут достигнуты только в том случае, если предварительное изучение своего родного края будет построено не формально, и не вербально, не только по учебникам и краеведческим хрестоматиям и книжкам, а на основании непосредственного самостоятельного изучения детьми краеведческих материалов. Оно должно идти путем организации наблюдений и экскурсий в природу, в колхозы и на заводы, путем собирания самими учащимися различных экономических данных и производственных коллекций и последующей их самостоятельной обработкой в классе и во внеклассное время, путем систематического упражнения учащихся в работах с «топогеографическими», т. е. достаточно подробными местными, физическими и экономгеографическими картами, в чтении их и участии в простейших картосоставительских работах. Чем этот процесс краеведческого изучения и накопления краеведческих материалов продолжится более длительное время, тем педагогический эффект от применения краеведческого принципа в преподавании географии будет значительнее, совершеннее и полнее. Наконец, повторяем, что от изучения своего края следует переходить к районам либо географически смежным, либо к районам, экономикогеографически взаимодействующим.

5

Систематическое использование в преподавании географии краеведческого принципа в качестве основного источника формирования географических понятий, представлений, знаний и навыков, сопровождающееся применением в учебной работе в наиболее расширенном и совершенном виде активных методов, произвело заметные положительные сдвиги не только в собственно учебном процессе и результатах, но главным образом в мировоззрении учащихся, в их отношении к учению, к личному и общественному труду, к природе и хозяйственной деятельности, к оценке теоретического и практического значения географии и науки вообще.

У многих учащихся повысились интерес и пытливость к изучению географии и науки вообще, страсть к чтению географических сочинений, к наблюдениям и путешествиям.

Ученицы VII «Б» класса Галя З., Галя К., Лида Ч., Нина О. учились хорошо и отлично, однако особого внимания, какое уделяли другим предметам, в частности, родному языку и истории, географии не уделяли; по географии читали мало.

С введением в преподавание географии краеведческого принципа девочки включились в разнообразные работы в природе, сразу как только они были организованы. Они с большим интересом включились в организованное нами длительное наблюдение за снегопадом. Эта работа по своему характеру требовала от девочек пытливости, изобретательности, терпеливого доведения ее до конца, сравнения данных дневников погоды с общим и послойным строением снежного разреза, сделанного весной, и на основании этого — не сложного, но вполне самостоятельного анализа и некоторых обобщений — выводов. Эти начала самостоятельной творческой исследовательской работы чрезвычайно увлекли учениц. Таковую мысль выражали сами юные исследовательницы. Педагогически особенно характерно и примечательно, что увлекает учащихся в учебной работе прежде всего открывающаяся в ней самостоятельная творческая деятельность, ясная, ощущаемая детьми целенаправленность работы, наконец, желание и возможность видеть результаты своего труда. Учебный процесс должен быть творческим, интересным и понятным учебным трудом. Краеведение и краеведческий

принцип вносят в процесс воспитывающего обучения это увлекательное и увлекающее детей и юношей творческое начало.

Более этого. Самостоятельные наблюдения очень скоро приводят учащихся к естественно возникающей необходимости обратиться за некоторыми ответами к накопленному уже опыту — к книгам, в которых запечатлен этот опыт. Они хотят найти ответы на вставшие перед ними вопросы в этих книгах. Книги в глазах учащихся приобретают в процессе такой работы свое истинное высокое значение и авторитет. У учителя и в школе не нашлось таких книг. Тогда девочки стали добывать географическую и краеведческую литературу в разных библиотеках, обмениваться ею, совместно в ней разбираться, наконец, решили в школьной библиотеке организовать специальный краеведческий отдел и организовали: собрали и отдали в школу свыше 60 книг и в том числе свыше 20 книг по уральскому краеведению, сборники: «Природа Урала», «Сталинский Урал», «Урал — земля золотая», хрестоматии «По Уралу», книжки об Урале А. Е. Ферсмана, В. А. Варсонофьевой, В. А. Комарова, сочинения Д. Н. Мамина-Сибиряка и Ф. М. Решетникова, А. Первенцева и И. Сигора, некоторые книжки из «Библиотеки уральского краеведения» и др.

Интерес к этой библиотеке, к чтению географических и краеведческих книг возрос сразу весьма заметно. Такие ученицы, как Галя К., Валя М., Майя П., вообще ничего не читавшие и мало при чем интересовавшиеся, сделались постоянными читателями, а Галя К. — лучшим и серьезным библиофилом.

На этой почве у девочек произошло сближение, завязалась большая содержательная дружба. Замкнутые, скрытные, не имевшие в классе подруг, жившие и работавшие в одиночку, в этой работе, вокруг интересов к родному краю девочки познакомились друг с другом, ближе узнали друг друга, и между ними установились тесные товарищеские взаимоотношения. Такими неразлучными подругами сделались, между прочим, Галя З. и Алла Г. Одна из девочек — Галя З. — вынуждена была уехать в Ленинград. Она часто пишет письма учительнице А. И. Латохиной и своим подругам Алле Г. и Люде Ч.; в своих письмах девочка с грустью сообщает, что в Ленинграде не учат так интересно, как учили в Молотове; в новой школе не проводят экскурсий за город, в классе не ставят практических работ, нет у них и внеклассного краеведческого географического кружка! Сближение Вали М. и Майи П., пошло обоим девочкам на пользу: из замкнутых одиночек они превратились в лучших общественниц в классе, стали живее и энергичнее, стали лучше работать и учиться.

Лида Ч., мечтавшая по окончании школы учиться на фармацевта — идти по пути матери, или стать учителем математики, как отец, соприкоснувшись через краеведение на уроках географии с природой, познакомившись на практических занятиях в классе и на экскурсиях с начальками геологии и минералогии, с поисковыми работами и их современным значением, отказалась от прежних мечтаний и поступила в нефтяной техникум. В техникуме она является одной из лучших студенток. Мы называем ее так потому, что преподаватели о ее работе отзываются как о работе подлинно студенческой, т. е. вполне самостоятельной.

Большинство детей до применения краеведческого принципа в преподавании не занималось коллекционированием, а теперь многие стали собирать горные породы и минералы, определять их, создавать производственные коллекции: «Что из чего делают» или «Что из чего получается». Одни коллекции оставляли у себя, другие — передавали в школу. В школе появились коллекции местных горных пород, минералов — полезных ископаемых, неплохой гербарий, в частности, дендрологический. Многие девочки без всякого принуждения стали часто ходить

в поле, в лес, на луга, выкапывать дикорастущие растения и пересаживать их в школьном ботаническом садике и у себя дома. У детей начала развиваться любовь к природе, вырабатываться привычка к наблюдениям в ней, страсть к путешествиям — не ради пустого бродяжничества, развлечения и ничегонеделания, а ради познания окружающей географической и общественной среды.

В этом процессе у учащихся очень скоро вырос живой интерес к изучению различных производств и отраслей хозяйственной деятельности, представленных в местном крае.

Изучение географии и окружающей географической среды учащиеся стали понимать как изучение богатств и сил природы ради их использования в общественно-хозяйственной деятельности, ради ее преобразования. Так, просто и естественно образовалось в сознании учащихся глубоко методически правильное и действенное понимание сущности содержания географии.

Оно могло сложиться у учащихся, по нашему мнению, только под влиянием введения в преподавание географии краеведческого принципа, оттолкнувшего детей от вербализма и схоластики, от одностороннего зазубривания учебника, и поставившего их лицом к лицу с подлинной, живой, столь богатой и так глубоко впечатляющей окружающей действительностью, в которой, в особенности в нашей социалистической жизни, природа и человеческий труд не противостоят, а взаимодействуют и взаимно обогащают друг друга. Это особенно ярко дети могли почувствовать и, конечно, почувствовали в географии Сталинского Урала.

Изучивши на местном конкретном материале — на уроках и в полевой обстановке, в натуре ряд географических объектов и явлений, познав в простейшем и доступном возрасте учащихся виде их свойства, взаимосвязи, взаимодействия, основные моменты физикогеографического процесса, его структуру, направление и условия ландшафтообразования, учащиеся одновременно и легче и глубже начинают понимать аналогичные природно-географические явления и ландшафты в отдаленных, неизвестных странах.

Вместо наивных, случайно навеянных расплывчатых представлений о неведомых землях на основе сравнений с изученными в местном крае географическими объектами, явлениями, природными и культурно-хозяйственными ландшафтами у учащихся вырабатываются географически более осознанные и обоснованные, более реальные, более точные и яркие географические представления о неизвестных отдаленных странах.

Наблюдая и изучая в окрестностях родного края явления на песчаных скоплениях (на островах и побоченях рек, на свободных от леса древних песчаных террасах), учащиеся знакомятся с элементами географии пустынь. Это же они могут наблюдать зимой на окрестных равнинах, когда ложится при ветре совершенно сухой снег. На болотах и на отдельных участках с сохранившимися реликтами аркто-бореальной растительности учащиеся знакомятся с ландшафтами тундры. Наши леса могут служить великолепным пособием для сравнительного познания учащимися лесов вообще, особенно если при изучении лесов умеренно-холодного пояса они посетят и познакомятся со свойствами и условиями произрастания и развития отдельных растений в оранжерее или даже просто в хорошей теплице. Нет почти таких географических «мировых» явлений, с началами которых нельзя было бы познакомить в миниатюре в любом месте.

Такой прием изучения географии мы называем: «на малом — великому».

В наших методико-педагогических наблюдениях мы нашли отличное подтверждение педагогической эффективности этого приема и в по-

становке опыта — наблюдений учащихся над снегом и снежным покровом, и в изучении ими процессов выветривания и, наконец, в достаточно глубоких и четких представлениях о ландшафтах тундры, степи, пустыни, субтропических и тропических лесов, которые учащиеся обнаружили на экзамене после предварительного экскурсионного и классно-практического изучения местных типов лесов и различных других местных ландшафтных сочетаний, подобных поименованным.

Это одинаково подтвердилось в преподавательской деятельности учительниц О. Ф. Богословской в VI, VIII и IX классах и А. И. Латохиной — в VI и VII классах, когда учащиеся после предварительного широкого использования краеведческого принципа при изучении физической (в V и VII классах) и экономической (в VIII классе) географии Урала перешли от изучения своего края к изучению физической и экономической географии других областей СССР и стран мира. Они отмечают, что учащиеся, прошедшие «краеведческую школу», разбирались более свободно, глубоко и более правильно во всех вопросах внесоюзной географии, чем те, у которых не было такой краеведческой основы.

6

Введение в преподавание краеведческих наблюдений и экскурсий, практических работ в классе и на дому неизбежно вводит в школьный обиход вместе с активными методами изучения новые формы отношений между учителями и учащимися, между самими учащимися, между детьми и родителями, между школой и семьей.

Это оказывает грубокое влияние на характеры учащихся, на зарождение и укрепление в них новых, весьма положительных моральных качеств, повышает идейный уровень отдельных учащихся и всего ученического коллектива. Это повышает в идейно-политическом отношении весь процесс воспитывающего обучения.

В условиях постоянных взаимных рабочих отношений и связей между детьми, учащиеся лучше познают себя и друг друга — личные черты характера, интересы, взгляды. В результате между ними устанавливаются серьезные деловые товарищеские отношения, переходящие в отдельных случаях, как показано было раньше, в крепкую содержательную дружбу. Дети начинают помогать друг другу в производстве школьных работ, наблюдений, в подыскании литературы, с уважением и вниманием относиться к труду своих товарищей. Иной раз одни охотно заменяют других, временно по болезни не посещающих школу. Очень часто, совершенно добровольно и вполне сознательно, учащиеся организуют учебную работу путем весьма здорового и полезного разделения труда. Так возникает и развивается у учащихся чувство коллективизма, социалистического отношения к труду.

Подобная обстановка ставит и учителя в условия более частого общения и сближения с учащимися, в процессе этой работы учителя ближе и глубже узнают своих учеников, их характер и способности, их интересы, знания и навыки. Так близкое знание качеств учащихся помогает учителю строить весь сложный учебно-воспитательный процесс и педагогически воздействовать на каждого ученика в отдельности.

Учительницы А. И. Латохина и О. Ф. Богословская одинаково отмечают, какое благотворное влияние оказало введение принципа краеведения в указанных направлениях. Они убедились, что случаи «непонятного» поведения и отношения к учению отдельных учениц являются часто результатом одного лишь незнания учителем некоторых их личных свойств, которые трудно было выявить в процессе пассивного обучения детей, а вследствие этого и неумения учителя иногда подойти к ним. Но стоило увидеть этих детей в живой практической работе и в есте-

ственной обстановке, как становилось совершенно ясным, каков их психологический склад, что необходимо, чтобы вывести их из этого «непонятого» состояния и заставить нормально, активно работать в классе и дома, в школе и в поле.

Ученицы Валя М., Римма К., Сима В., Рита Г., Мара В. на уроках, как правило, были невнимательны, вертелись, смеялись. Призыв к порядку не производил на них никакого впечатления. Во время же двухдневной экскурсии (с ночлегом в природе) эти девочки оказались незаменимыми. Они многое умели делать, им доставляло истинное наслаждение готовить чай, пищу, ночлег, они были удивительно расторопны, и умелы, четки во всех своих движениях и делах. Оказалось, что на обычных уроках сидеть «без дела» им было скучно; они не могли найти приложения своим умениям, не могли проявить свои качества; девочки многому научились в трудовой семье, привыкли работать, думать и учиться в процессе труда. После этого стоило на уроках им предложить какое-нибудь маленькое дело (разобрать принесенные в класс минералы, растения, поставить и провести наблюдения за кристаллизацией, сбегать на школьный двор и зарисовать формы падающих снежинок), как девочки сразу оживлялись, наперебой включались в работу и выполняли все поручения всегда весьма внимательно и вполне удовлетворительно. Именно из числа таких девочек вышли лучшие коллекционерки и садовницы.

И наоборот, девочки-«книжницы», прекрасные, вообще говоря, ученицы, очень долго не могли «приспособиться» к практическим занятиям и поручениям, которые требовали, помимо чтения и писания, хотя бы очень несложной ручной работы, некоторой расторопности, практической сообразительности. Многие из них не умели сварить самой обыкновенной картофельной похлебки. Правда, следует заметить, что всему этому они очень скоро научились.

Очень примечателен следующий случай:

Мальчик Вадим И., сын учительницы, очень умный, но «маменькин сынок», много читает, но почти ничего не умеет делать, весьма скромный и крайне стеснительный. После больших убеждений и настояний матери, мальчик согласился принять участие в двухдневной экскурсии. Мальчик первоначально не только сторонился девочек, но и вообще держал себя «дичком». Однако в процессе живой и интересной учебной работы в природе у мальчика даже в этой необычной и сложной обстановке очень быстро и совершенно естественно и незаметно завязались деловые, добрые отношения с девочками, исчезла застенчивость, и мальчик стал живым, бойким, деятельным. После длительной экскурсии в Соликамск, в калийный рудник, мальчик изменился до неузнаваемости — он стал вполне самостоятельным. Теперь в школе у него впервые появились товарищи, он, не боясь, стал с ними ходить за город, в поле (а раньше он боялся один бродить даже по центральным улицам города).

Некоторые дети не умели ничего делать, теперь они кое-чему научились. У учащихся зародилась потребность в труде, развилось трудолюбие и желание участвовать в общественной жизни. Они более охотно, чем прежде, стали включаться в работу в овощном совхозе, в плодоягодном питомнике. Важно отметить, что этот интерес к труду появлялся и возрастал у учащихся в зависимости от углубления учебных знаний: после того, как на уроках естествознания и географии они познакомились с жизнью растений и их хозяйственным использованием, у детей возрос интерес к работе на своем пришкольном участке, в питомнике и в оранжереях совхоза; после того как дети ознакомились на уроках и на выставке с полезными ископаемыми, их добычей и применением в народном хозяйстве, увидели на выставке, отличные произ-

водственно-технологические макеты, у детей появилось желание собирать коллекцию минералов, самостоятельно изготовить макеты «Что из чего делают», заняться вообще изготовлением самодельных наглядных пособий.

Всеми этими достижениями особенно были довольны матери¹.

Совместный, напряженный, но интересный труд в школе и в поле научил детей ценить и разумно использовать отдых. В перерывах между учебными работами в кружке и в поле во время экскурсий дети очень быстро сами организуют разумные развлечения — загадки, шарады, чтения вслух, общее пение, коллективные игры и танцы. Они разучили несколько песен: «Уралочку», белорусскую песню о картошке (которая была особенно уместна у костра в поле), боевую — пионерскую, «Рябинушку» и др.

Наблюдения звездного неба, закатов и восходов солнца, смены панорам уральских пейзажей, памятников старинного зодчества (в Соликамске), современных индустриально-промышленных архитектурных ансамблей — все это весьма изоширило художественно-эстетические чувства детей, углубило их эмоциональные переживания, придало тем и другим более глубокое содержание и смысл. Поскольку все виденное детьми воспринималось не только зрительно, внешне, а соединялось с трудовым активным учением, с объяснениями всего наблюдаемого, оно оставляло в них вместо голого чувственного восприятия, чувство глубокого внутреннего удовлетворения. Дети впервые начали отличать художественное от «красивенького», драгоценное от дорогостоящего; почувствовали, что подлинно прекрасное и красивое можно наблюдать в самом простом и обычном. Так на учащихся впервые произвели очень сильное впечатление древние изразцы, орнаменты на предметах домашней утвари, народные вышивки и набойки, деревянная резьба на воротах и на наличниках окон. Все это они видели и раньше, но теперь научились на все это смотреть иными — «внутренними» глазами.

Таким образом, мы позволяем утверждать, что введение принципа краеведения — локализации учебного материала — даже при той педагогически несовершенной постановке, которая была в нашем первом, специально поставленном в школах опыте, оказывает огромное положительное учебное и воспитательное влияние на учащихся. Это влияние проявляется в следующем:

1. Применение краеведческого принципа конкретизирует и углубляет весь учебный географический материал. География становится понятнее, содержательнее, глубже и практически полезнее.

2. Применение краеведческого принципа вызывает необходимость более широкого использования активных методов в преподавании географии: предметных демонстраций, практических занятий в школе, организации эпизодических и систематических наблюдений, экскурсий в природу и в хозяйство, организации, с целью обработки материалов и более глубокого изучения географии своего края, внеклассных кружковых занятий.

3. Применение краеведческого принципа на уроках географии, сопровождающееся применением активных методов, содействует в учебном отношении:

¹ В марте 1947 г. состоялась учительская конференция школ Кировского района г. Молотова, посвященная обсуждению результатов применения краеведческого принципа в учебно-воспитательной работе школ. Все школы этого района включились в краеведческую работу. В докладе, между прочим, отмечалось, что краеведческая работа создает условия не только для сближения учителей с учащимися, но и для сближения школы с семьей. Краеведческие работы заставляют детей чаще обращаться за советами и помощью к родителям и на этой почве возникают между родителями и школой и семьей общие интересы. Родители начинают больше интересоваться работой школы и детей.

а) уточнению и углублению географических представлений и понятий, приобретаемых в процессе непосредственного созерцания и изучения учащимися действительных предметов и явлений, ведущих к совершенствованию органов чувств;

б) развитию у учащихся более глубокого понимания сущности географических процессов;

в) расширению географического горизонта и географического мышления;

г) способности создавать географически более реальные и действенные представления об отдаленных странах, об условиях формирования и развития в них различных ландшафтов, о протекающих в них явлениях и процессах;

д) не разрывает, а раскрывает и усиливает в сознании учащихся связи между природой и трудом, между географической и общественной средой;

е) содействует развитию у учащихся не только познавательно-логического, но и приемов диалектико- и историко-материалистического мышления, изоощряет мышление детей;

ж) развивает и повышает в детях пытливость и интерес к самостоятельному изучению и исследованию явлений в окружающей природе и общественно-трудовой жизни;

з) создает естественные предпосылки для трудовой деятельности учащихся, естественно вводит в преподавание географии начала политехнического образования, связанного и вытекающего из самого процесса применения краеведческого принципа в обучении; учащиеся приобретают многие трудовые навыки;

и) прививает детям любовь не только к умственному труду, но и к труду физическому. Умственный труд в школе, — прежде всего работа с книгой, — приобретает благодаря применению краеведческого принципа более глубокое содержание. Дети обращаются к книге в результате потребности, вызванной соприкосновением с загадками природы, чтобы найти в книгах — в опыте предшествующих поколений — помощь и указания, как подойти к разрешению этих вопросов. Учащиеся привыкают любить и уважать книгу и науку.

И физический труд в глазах детей приобретает другой смысл, иное содержание, чем прежде: труд необходим, труд облегчается, улучшается, облагораживается благодаря знаниям; знания помогают рационализировать хозяйственную деятельность. Процесс обучения и образования превращается благодаря изучению всего на местном материале в процесс двусторонний и обратимый: трудовая деятельность — учение и знания; или: учение и знание — трудовая деятельность.

4. Применение краеведческого принципа в преподавании оказывает огромное воспитательное влияние, способствует приобретению учащимися высоких моральных качеств:

а) содействует развитию чувства товарищества и дружбы между учащимися, взаимопомощи, сознания общественного долга;

б) способствует выработке трудолюбия и сознательного участия в домашней, школьной и общественной хозяйственно-трудовой деятельности;

в) укрепляет волю и настойчивость в преодолении трудностей;

г) развивает в детях самостоятельность, творческую инициативу, изобретательность, смекалку, ловкость;

д) перестраивает психику детей, делает ее более здоровой, крепкой, чуждой мистической мечтательности и болезненных аффектов, пессимистических настроений и переживаний, закаляет «дух», делает детей бодрыми, жизнерадостными и жизнеемкими;

е) углубляет и делает более здоровыми и содержательными, богатыми и яркими эмоциональные переживания детей и восприятия детьми подлинно прекрасного и художественного;

ж) содействует развитию у детей понятия Родины, глубокой и содержательной любви к родному и близкому, закладывает в детях начала глубокого патриотизма.

5. Применение краеведческого принципа в преподавании вообще и в географии, в особенности, оказывает ценное в педагогическом отношении влияние на приобретение учащимися качеств советских людей:

а) приучает учащихся работать совместно, в коллективе, выполнять общие задания, подчинять свою волю воле коллектива, трудиться ради достижения поставленной перед всем коллективом цели: взаимно помогать друг другу, учиться друг у друга, уважать труд товарищей;

б) развивает чувство взаимного контроля и критического отношения к работе, поскольку работа каждого составляет часть общей коллективной работы и от нее зависит успех всей работы в целом;

в) приучает с уважением и ответственностью относиться к общественной собственности;

г) ставит учащихся с первых шагов сознательной жизни в условия постоянного соприкосновения их с окружающей общественно-трудовой жизнью, заставляет учащихся наблюдать отношения людей в производственной деятельности, раскрывать действенные связи и отношения между обществом и окружающей его природно-географической средой; школа, построенная на принципе краеведения, не удаляет детей от жизни, не уводит и не изолирует их от современных окружающих школу и детей влияний, а наоборот, наиболее педагогически целенаправленно вводит их в соприкосновение с окружающей действительностью, со всеми доступными их возрасту общественными явлениями, полезными для образования и воспитания передовой советской молодежи.

В этом смысле применение краеведческого принципа в географии (и в других предметах — в естествознании, в истории, при изучении Конституции) облегчает учащимся и учителю изучение на конкретных живых примерах Сталинской Конституции — все величайшие победы социализма, которые в ней закреплены и которые составляют законную гордость и преимущества нашего советского социалистического строя. Нашим учащимся при поездке в Соликамск удалось видеть старушку, лет 90, совершенно облысевшую. Как выяснилось, это, вообще говоря, очень редкое явление для женщин произошло у нее очень рано, оттого что, будучи девочкой, она была грузчицей соли, а соль при погрузке носили не на спине, а на голове. Это произвело на учащихся потрясающее, незабываемое впечатление. Оно еще более усилилось после того, когда дети увидели работу советских шахтеров в современных соляных шахтах, где было предусмотрено все, делающее труд рабочих облегченным, удобным, здоровым и радостным. Дети учащиеся убедились, сколь много вложено большевистской партией и правительством забот, внимания и средств на то, чтобы окружить рабочего на производстве оптимальными условиями. Учащиеся глубоко оценили и поняли превосходство социалистического хозяйства и строя над строем старым, капиталистическим.

Чтобы вырастить отважное племя строителей социализма, верующих в торжество нашего дела, бодрых и не боящихся никаких трудностей, готовых преодолевать любые трудности, надо детей обучать не в отрыве от окружающей жизни, а на примерах самой жизни, не пассивными методами — только по учебнику, а активными — не только путем педагогического показа детям окружающей действительности, а путем непосредственного педагогического участия в какой-то степени самих детей в окружающей жизни и в общественном труде. Надо вы-

рабатывать в школе из детей не книжников и белоручек, а людей, с самого начала обучения, на самых простых самостоятельных учебных работах приучать самостоятельно добывать знания, уметь взять эти знания из действительности. Только в этом случае школа сумеет подготовить поколение людей, действительно «не боящихся никаких трудностей, готовых преодолевать любые трудности», верующих в грядущее торжество коммунизма.

Используя краеведческий принцип, учащиеся изучают на конкретном местном материале горные породы, растения, почвы, деятельность рек и пр., знакомятся со всеми этими явлениями не только в поле, но и в колхозе и на маленькой районной гидроэнергоустановке, так же совершенно они могут и должны, используя краеведческий принцип, изучать основные права и обязанности советских граждан, местные органы государственной власти и их деятельность, преимущества советского общественного государственного строя перед старым капиталистическим, успехи хозяйственного строительства в СССР и стоящие перед советским народом задачи по построению коммунистического общества.

Мы утверждаем, что систематическое, последовательное применение в школе краеведческого принципа содействует «воспитанию молодежи в духе Сталинской Конституции, внедрению в сознание юношества великих принципов советской демократии» («Известия» передовая от 13/ХІІ 1946 г., № 291).

Редактор *П. М. Черникова*
Техн. редактор *В. П. Гарнек*

А 13489 Подп. к печати 25/ХІ 1949 г.
Уч.-изд. л. 10,8 печ. л. 7,75 Тираж 5000 экз.
Цена 6 р. 20 к. Формат 70×108 Заказ 1245

Набрано в 13-й типографии Главполи-
графиздата при Совете Министров СССР.
Отпечатано в тип. Изд-ва АПН РСФСР
Москва, Лобковский пер., 5/16

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать	Примечание
44	2 снизу	из твердого	из тяжелого	По вине автора

„Известия АПН“ № 24.